

Андрей Кун

И СМЕРТЬ ЛИШЬ НАЧАЛО

Современный, взрослый человек из России попадает в тело Гарри Поттера. Так ли всё однозначно в этом мире? Особенно если ты знаешь канон и смотришь на вещи не предвзято... Что можно изменить и что целесообразно сохранить? Стоит знать, что ГГ не лезет на рожон, и особо не ищет приключений на пятую точку. И ему не надо никому ничего доказывать и самоутверждаться через других.

Андрей Кун

И смерть лишь начало

Пролог

Банальность, но каждая история, как правило, начинается с какого-либо происшествия. Это, по сути, классика жанра. Да, наверное, по-другому и не интересно. Кто по нынешним временам будет слушать или читать историю, которая развивается плавно и неспешно, как в романах начала девятнадцатого века?

Вот так же произошло и со мной. Моё имя Станислав Орлов, и мы вместе с женой живём в Смоленске. Детей у нас пока нет, но этот вопрос мы рассматриваем. Я закончил медицинский институт и работал офтальмологом (простые люди называют нас "глазнюки") в одной небольшой частной клинике. На момент происшествия мне исполнилось двадцать шесть лет.

Все произошло 21 декабря 2016 г., поздно вечером. Я на собственном автомобиле возвращался домой. Дорога выглядела пустынной и унылой. Изредка мелькали огоньки встречных машин. Красные стоп сигналы ехавшего впереди джипа временами загорались и гасли.

Днем температура поднялась до одного-двух градусов. А сейчас крепко подморозило, и дороги превратились в каток. Вот и большинство водителей, страхуясь, ехали неторопливо.

В машине тепло. Из колонок, вместо банальной музыки, звучит аудио-книга "Гарри Поттер и Дары смерти".

Ага, вот такой я человек. Ну что ж, ничего не могу с собой поделать. Нравится мне "поттериана" и все тут. Нравится мир, его атмосфера и все те загадки и тайны, что в него вложила Джоан Роулинг. А еще больше привлекают различные вопросы — так ли все на самом деле, что можно изменить в лучшую сторону или прибавить в этой саге? Да и вообще, всё ли так однозначно и ясно с этой историей? Особенно если смотреть с позиции не ребенка, а взрослого человека.

Все эти вопросы стимулировали воображение и подстегивали фантазию. В свободную минуту об этом можно подумать. Тем более, "Поттера" я перечитывал неоднократно, и смею надеяться, неплохо изучил этот мир.

И вот, под звуки аудио-книги, я неспешно размышляю и попутно управляю машиной. В свете фонарей заметил, что в одном месте рабочие разобрали отбойник, разделяющий встречные полосы. А дальше все произошло стремительно и быстро...

Краем глаза засекаю движение и успеваю повернуть голову влево. Огромный, смазанный силуэт фуры стремительно приближался, и проскакивает как раз в разрыв разобранного отбойника.

Резкий вой клаксона, жуткий визг тормозов... Пластиковые дорожные столбики,

разлетающиеся от бампера грузовика... Я зачарованно смотрю, как здоровенный тягач все ближе и ближе, а его фары в последний момент ослепили, сверкнув, словно взрыв двух сверхновых звезд. Совершенно машинально, я сильнее сжимаю руль и вжимаюсь в сиденье...

— Конец... — успела мелькнуть мысль.

Удар. И темнота.

Очнулся в совершенно пустынном месте — я нахожусь в некоем пространстве. Вокруг меня, со всех сторон разливался приятный, молочный свет. И я словно точка в этом свете. Попытался оглядеть себя и понял, что меня, по сути-то, и нет. Лишь есть я как сознание, как точка фокусировки. А тело отсутствует. Жутковатое ощущение.

И тут же, словно почувствовав, что я очнулся, пространство наполнилось звуками.

— Вот и всё, ты попал.

— Ха-ха-ха, посмотрите на этого неудачника.

— Дерьмовый конец пустой жизни.

Голоса, визгливые, злорадные, раздавались со всех сторон, но их хозяев я не видел. Лишь где-то далеко, за границами света, мелькали едва различимые тени, не приближаясь ближе.

— Еще одна никчемная душонка...

— Мы долго ждали...

— Теперь ты наш!

Последняя фраза прозвучала уверенно и мощно. Словно говорившей обладал немалой властью, а остальные подголоски на миг подобострастно застыли, а потом радостно завывли и заулюлюкали.

Не знаю, как передать ощущения, но я словно сжался и похолодел. Я, вроде и взрослый человек, но скажу честно, как-то растерялся. И от того, как все быстро произошло, от того, где оказался, и конечно, от этих голосов. Спокойствия-то они явно не добавляли.

Я даже немного отчаялся.

Но в тот же момент где-то впереди зажегся чуть более яркий свет. И сразу я услышал новые голоса — они говорили спокойно, и немного устало, словно эти обязанности давно их тяготили.

— Не бойся, иди вперед.

— Иди к Свету.

— Всё будет хорошо.

На контрасте, с теми визжащими и кричащими, я их послушался и дернулся вперед. Мне действительно, на миг показалось, что так и надо, что так правильно. И думать и рассуждать не стоит, лучше будет просто послушаться "добрых" голосов.

— Не торопись, — еле слышно, словно говорившему приходилось преодолевать некоторое сопротивление или расстояние, услышал я новый голос.

Голос как голос. Даже непонятно, мужской или женский, но он казался странно знакомым. Позабытым, но чем-то близким.

— Тот свет — это новое рождение и новая жизнь, — я остановился и стал слушать более внимательно.

Окружающие недовольно завывали.

— Время на исходе.

— Торопись, не всем дают такой шанс.

— Не стой, Дверь скоро закроется.

Но я уже остановился и прислушивался к тому, еле слышному, но чем-то родному голосу. И он меня не подвел.

— Да, ты можешь туда войти. Но родишься вновь и вновь всё забудешь. И вновь, как делал десятки раз, начнешь всё с начала.

— А другие варианты есть? — я задал этот вопрос мысленно.

— Да, — небольшая пауза. — Есть вариант. Продолжение этой жизни в другом теле. Теле мальчика.

— Я останусь собой?

— Душа, личность... да. Но тело другое... — тому, кого я слышал, явно приходилось непросто. Может, мешали другие голоса, или его блокировали? Или говорил он из дальней дали?

— И что это даст?

— Возможности... Знания... Выход из Колеса...

— Хорошо, я согласен, — не знаю, наверное, со стороны всё звучит авантюрно, но своей интуиции я доверял. Да и этому голосу, в отличие от всех других, я верил. — Что нужно делать?

— Иди к Свету.... Как только войдешь в него, крикни, что по договору берешь второй шанс... И... мы поможем... — голос звучал всё тише и тише.

— Понял, — я пошел вперед, хотя, наверное, так нельзя говорить, коль ног у меня нет. Внутри зрела уверенность, что я все делаю правильно и верно, выбирая из нескольких вариантов действительно нужный и полезный для меня.

Свет приближался. Голоса продолжали кричать. Кто-то с возмущением, иные с радостью. Я старался их особо не слушать и не отвлекаться.

И вот я окунулся в этот Свет. Стало очень приятно, уютно и тепло. И я почувствовал движение — течение или ветер принял меня в свои объятия, подхватил и медленно потянул вперед.

Пора!

— По договору я беру второй шанс, — изо всех сил я постарался, что бы моя мысль прозвучала максимально громко и твердо. Нет сомнений, а лишь уверенность.

И всё застыло. Я почувствовал удивление, разочарование и даже возмущение у тех, кого не видел, но кто окружал меня.

— Ты выбрал!

Меня дернуло "вбок", я успел заметить вспышки света, какое-то мельтешение и снова "отрубился". Но прежде, в самый последний миг, перед беспамятством, успел поймать мысль, посланную "знакомым" голосом:

— Живи... Ищи... Думай...

Глава первая

Медленно открываю глаза. Похоже, я лежу. В помещении темно, все вокруг расплывается. Угадываются лишь силуэты и непонятные детали. Тем не менее, я разглядел дверь. Вернее, понял, что здесь она есть, так как неяркий свет проникает сквозь щель между ней и косяком.

Сажусь на кровати. Появилась легкая тошнота — я пару раз глубоко вздохнул, и мне стало лучше. Глаза привыкают к сумраку. Пространство оживает — появляются детали. Оглядываюсь по сторонам и замечаю полки справа. На них книги, старая лампа, какие-то коробки. И очки.

Надеваю очки. Картинка приобретает резкость и четкость.

Да уж, зрение у меня совсем плохое — это я ответственно заявляю, как "глазнюк".

Встаю. Тихо, осторожно делаю шаг и медленно, чтобы не закрипели петли, открываю дверь.

Дверь открылась в коридор. Я оглянулся назад — похоже, я очнулся в чулане. Окон там нет, но зато есть небольшая кроватка, даже скорее топчан. Крыша над кроватью скошена — сверху лестница на второй этаж.

Я снова повернулся в коридор. Похоже, я очнулся утром, после рассвета. Света хватает, но люди ещё спят.

Я прислушался — точно спят. Со второго этажа слышится отчетливый храп. Мужской, грубый и мощный, и тише, но в унисон, ему "подпевает" женский.

Это хорошо. Мне нужно время, что бы осмотреться и прийти в себя.

Направо по коридору, судя по мебели, кухня. Налево коридор заканчивается дверью — похоже, входной, а перед ней еще есть одно помещение, вроде бы холл.

А вот прямо напротив моей каморки приоткрытая дверь в санузел.

Самое то, мне это и нужно, ведь в таком месте всегда есть зеркало.

Осторожно, чтобы не закрипели половицы, прохожу. Здесь ванная, совмещенная с туалетом. Небольшое окошко сверху, сквозь которое льется серый, утренний свет. Закрываю дверь и включаю свет. А потом подхожу к зеркалу...

Так и есть. Я прямо нутром чуял, что примерно чем-то похожим всё это и закончится.

Из зеркала на меня смотрит худенький, щуплый подросток с бледной кожей, явно нуждающейся в солнце и витамине D. Черные, взъерошенные волосы. Зеленые глаза. И круглые очки.

Приплыли — я Гарри Поттер. Никаких сомнений. Слишком уж запоминающаяся

внешность. Всё, как говорится, по канону. И даже прежде чем я откинул челку, и разглядел шрам в виде молнии (на самом деле это руна Зиг), я понял, кто я и куда попал.

Голова закружилась. Слишком всё быстро и неожиданно. Я присел на край ванны, приходя в себя и задумался, машинально поглаживая шрам.

Может, это сон? Не знаю, как это определить. Вроде надо себя пощипать.

Пощипал. Побил по щекам. Всё осталось по-прежнему. Я не проснулся. Да и соображаю я вполне нормально. Значит, не сон.

Но почему Гарри Поттер? Что повлияло на это? Увлечение этим миром или что-то другое?

И вообще, я в канон попал или в некую параллельную Вселенную? И где сам Гарри — ну, вернее его душа.

Ох, сколько вопросов, аж голова разболелась.

Я прислушался к себе. Вроде бы раздвоения личности (шизофрения по научному) не наблюдалось. Следов Гарри нет.

— Поттер, Поттер, — на всякий случай мысленно позвал я.

В ответ тишина. Хм. Непонятно. Куда делся хозяин этого тела?

Сходил в туалет, а потом задрал футболку. Да, тело у Поттера, хоть это и тело мальчика, явно слишком худое. Веса не хватает. Торчат острые колени, ключицы, ребра. Да и рост, похоже, на пару дюймов ниже среднего.

Стоп. Почему я подумал про дюймы, а не про сантиметры? Я же вроде как русский, привык именно к сантиметрам, а в Англии всё меряют в дюймах, футах и ярдах. Это что, инерция мозга Поттера?

А коли так, то возможно и английский я знаю, и прекрасно им владею — на уровне этого мальчика. Но язык я могу проверить лишь в общении с кем-то, а это надо ждать, пока проснутся Дурсли.

Пока же надо узнать время и дату. В самом деле, в какой же день и год меня занесло?

Выключаю свет в ванной и осторожно крадусь на кухню. Я рассчитывал увидеть календарь (ведь во многих домах на кухне он есть) или часы, которые показывают не только время, но и дату.

Ага, я не ошибся. Над столом висит перекидной календарь. Подхожу.

На меня смотрит пасторальный английский пейзаж — дубовая аллея и позади неё лужок со скошенной травой и парой лошадок. В правом верхнем углу год — 1990. А под картинкой напечатано — "июнь" и стоят дни месяца. И числа зачеркнуты до цифры 22 июня.

Хм, это получается, что сейчас утро 23 июня 1990 г. И память подсказывает, что в этот день в семье Дурсли отмечают праздник. Да и на календаре цифра 23 обведена ярко красным кругом.

А, точно, это же день рождения ненаглядного кузена Поттера — Дадли.

Забавно, что родители Дадли обвели эту дату на календаре — они что, боятся забыть, когда их ненаглядный сынок родился?

Но тогда выходит, что я появился за год до тех событий, с которых начинается основная история этой саги. И что, получается, что мне, если ничего не произойдет, надо будет прожить больше года с этой семьей?

Но если отношения с Дурсли у Поттера такие, как описаны в книге и показаны в фильме, то это просто жест. Больше года в таких условиях — да тут с ума можно сойти, пока тебя в Хогвартс пригласят.

В общем, надо придумать план, как наладить отношения с семьей.

Я прислушался к себе — ненависти к Дурсли, как и особой любви, я не чувствовал. Да и с чего, если для меня это фактически чужие люди? Но отношения с ними построить необходимо. И есть уверенность, что смогу. Сомневаюсь, что у нас появятся крепкая семейная любовь и поддержка. Но что-то делать в этом направлении надо.

Гарри не смог, так как был маленьким мальчиком, и фактически просто плыл по течению. Но я-то взрослый человек, и могу влиять на ситуацию.

Хотя, если кузен Дадли такой имбецил-бройлер, как его показали в каноне, дела мои плохи. Приплыли, как говорится...

В этот момент я заметил, что в мойке полно грязной посуды. Что ж, прекрасно, с этого и начнем возводить фундамент семейной идиллии. Хе-хе.

Я принялся мыть посуду, заодно обдумывая всё то, что знал про Гарри.

В целом, ситуация с Поттером мне напоминала ситуацию с вагонеткой, которую поставили на наклонные рельсы, подтолкнули и она покатила вперед, не останавливаясь и не имея возможности свернуть.

Так и жизнь Гарри — кто-то (пока не будем явно озвучивать подозрения) поставил его жизнь на этикие рельсы судьбы и плавно так, по-доброму, подтолкнул, мудро улыбаясь в длинную бороду.

И всё, Поттер оказался заложником собственной судьбы и собственной Избранности, которую ему навязчиво, с сочувствием навязывали, и о которой так трогательно и часто напоминали.

Но Гарри — маленький мальчик. И он всё воспринимал как должное. А я мало того, что взрослый человек, так еще и вижу (по книгам и фильмам конечно), общую ситуацию и перспективу. И мне совсем не хочется быть теленочком, которого взяли за колечко в носу и повели в туманные дали.

К Гарри у меня, конечно, никаких претензий нет. Всё получилось так, как получилось. И это его история, на самом-то деле. И мальчик совершил множество трудновыполнимых поступков. Он молодец. Но и у меня своя голова есть на плечах, и я попробую кое-что изменить.

Но где же все-таки сам хозяин тела? Куда его унесло? Рассуждая логически — тело не может существовать просто так, без души. "Поттер, Поттер", я еще раз позвал мальчика. И снова никто не отозвался. И почему меня не покидает ощущение, что я присваиваю себе чужую вещь, в смысле тело? И что делать, если вернется хозяин? Воровать-то не хорошо...

Затем я перестал думать о Гарри и вспомнил свою семью — жену, родителей и друзей.

Как они там, и где это условное "там"? Если я перенесся во времени и попал в тот же мир, но в Англию в июнь 1990 г., то "я" настоящий сейчас живет в России, в Смоленске.

Ой, что-то я туплю. Я ведь даже еще не родился! Тот я рождается 1990 г. в сентябре месяце. И значит, фактически меня еще нет. А есть мои молодые и счастливые родители, которые с нетерпением ждут ребёнка.

В общем, если начать сильно философствовать, то можно в такие глубины зарыться, что потом никто ни достанет. Даже с помощью новейших лекарств и специализированных клиник. Будут звать, но не дозовутся — так далеко можно уйти. А посему хватит рефлексировать. Надо начинать привыкать к новой жизни.

Когда время на настенных часах показало семь, на втором этаже зазвенел, и сразу же замолчал будильник. Послышался приглушенный шум, и спустя некоторое время я увидел, как по ступенькам спускается высокая, худощавая блондинка, одетая в халат и тапки.

Я продолжал мыть посуду (кстати, почти уже закончил), и старался прикинуться ветошью. Момент истины, как не крути.

Шаги замерли. Тишина. Наконец, удивленный женский голос задал вопрос, который по существу, не нуждался в ответе — и так все ясно:

— Что это ты тут делаешь?

— О, извините, — я изобразил смущение и повернулся к женщине. — Доброе утро, тетя Петунья!

Женщина закашлялась, видать, не часто Поттер с ней здоровался.

Кстати, говорили мы на английском языке. Слова выходили у меня естественно и непринужденно. И, похоже, я говорил без всякого акцента, как и положено коренному британцу.

А вот думал я на русском. Но мои мысли, словно преобразовываясь в невидимом блоке в голове, облекались в слова на английском языке. В общем, получилось занятно. И тех проблем, что могли возникнуть с языком, не наблюдалось.

— Мне что-то не спалось, я проснулся, и решил помочь, — сообщил я Петунии очевидную новость. — Вам и так ведь со мной не просто.

Женщина округлила глаза и молча смотрела, как я домываю посуду.

— Могу я еще чем-то помочь, тетя?

— Кхм, я думаю, пока нет, — она наконец-то пришла в себя и поджала тонкие губы. В выражение её лица попеременно проявлялось то удивление, то подозрения — что это со мной, и нет ли здесь подвоха? Может мальчик хочет подлизаться и что-то попросить? — Иди к себе. Я тебя потом позову.

— Хорошо, — я вытер руки и пошел в свой чулан.

Закрыв дверь, я лег на кровать, снял очки, и, положив руки под голову, задумался.

Первый шаг в налаживание отношений сделан. И хотя пока на Гарри смотрят с удивлением, думаю, что это лишь начало. Вода камень точит, и я буду продолжать вести себя спокойно, стараться не доставлять проблем, буду вежливым, аккуратно выполнять свои обязанности по дому и помогать Дурслям без напоминаний.

Блин, Поттер, почему у тебя зрение то такое плохое? Это же просто беда. В десять лет и такая ситуация! Ну ладно, ведь можно попробовать и что-то изменить. Я же "глазнюк" и знаю кое-какие упражнения. А так как у парня организм совсем молодой, то проблема со зрением может быть вызвана обычным ослаблением или перенапряжением тех или иных глазных мышц. Конечно, всё может быть и серьезно. Это и наследственность (Джеймс Поттер ведь тоже был очкариком), или древнее родовое проклятие. В любом случае надо попытаться.

Я начал с простых упражнений — рисовал глазами всякие квадраты, ромбы, окружности, водил вправо — влево, вверх — вниз, потом сильно тер ладони и прикладывал их к глазницам. Посмотрим, может, что и изменится через месяц — другой. Хотя особой уверенности в успехе я не чувствовал.

Между тем дом просыпался. Было слышно, как наверху, в кровати заворочался, как морж на песчаной косе, Вернон. Потом он спустился вниз. Лестница над моей головой протестующе скрипела и ходила ходуном. Да, мужик, тебе явно надо меньше есть.

Минут десять из кухни доносились голоса — Петуния и Вернон общались, но я особо не прислушивался. Затем меня позвали.

— Доброе утро, дядя Вернон, — не дожидаясь вопросов, я первым поздоровался с грузным мужиком, сидящем в кухне на табурете. Из внешности Вернона больше всего запоминались усы — точь в точь как у моржа, тройной подбородок и объёмистое пузо.

— Помоги-ка мне, парень, — Вернон кинул на меня взгляд маленьких глазок.

— Конечно, а что надо делать? — я поймал удивленный взгляд, которым перекинулись взрослые.

— Сегодня, как ты знаешь, у Дадли день рождения! Не забыл, надеюсь?

— Нет, сэр, ему сегодня исполняется десять лет. Я помню.

— Ну, так вот, пока наш сынок не проснулся, надо принести из гаража подарки для него и сложить их в холле. Надевай обувь, и пошли за мной.

Я надел ботинки, и вышел следом за Верноном на улицу.

Солнце поднялось над горизонтом. Ветерок ласково колыхал деревья и кусты, растущие у дома. Приятный, слегка отдающий сыростью воздух (наверное, ночью прошел легкий дождик), проник глубоко в легкие. Две птички — по виду синицы, сидели на проводах и весело чирикали.

— Сюда, парень, — дядя Вернон уже скрылся в гараже.

Я зашел следом и принялся таскать в дом коробки. Их оказалось много — тридцать восемь штук. И все перевязаны ленточками и упакованы в разноцветные обертки. Что там, я, конечно, не знал, но особо и гадать нечего — какие могут быть подарки для десятилетнего мальчика? Всякие машинки, конструкторы, танчики, солдатики, железные дороги, скейт, футбольный мяч... Может одна-две настольные игры (что попроще), ну и что-то из парадных вещей — галстук какой-нибудь, может костюм или кроссовки.

Да уж, если так баловать ребеночка, то очень скоро начнутся (а скорее всего и уже

начались) проблемы с ним, его поведением и ложным эго. Ну, ничего, парень, ты, похоже, не знаешь, что главный подарочек — это твой новый, проаппрецированный кузен Гарри.

— Смотри, не урони, — суровости в голосе Вернона хватило бы на двух налоговых инспекторов.

В общем, подарки я перетаскал без происшествий. Петунья еще долго расставляла их в холле, так, что бы по её мнению, они смотрелись наиболее выгодно и привлекательно.

Дадли всё еще спал. Мы позавтракали без него, и я удивился, что и меня пригласили к столу — Петунья приготовила персональный омлет из двух яиц, тосты и какао.

Дядя Вернон укатил на своей машине, чмокнул Петунью в щеку и предупредил, что будет к десяти, и что бы Дадли до этого времени не будили. Мол, и он тоже хочет посмотреть, как будущий мужик разворачивает подарки.

Судя по канону, Гарри в такие моменты обычно не мог сдержаться. Или хмыкнет, или что-то скажет. В общем, гармонии в семье это не способствовало. А напрасно. Ведь и сам Гарри, и я находимся у Дурсли на птичьих правах. Ребенка подкинули, а они его взяли и воспитывают. Не отдали в приют или детский дом, а содержат, кормят, худо-бедно одевают и даже дают возможность учиться. И делают это, пусть из жалости, а не любви, но совершенно бесплатно.

Так что всё это надо ценить, и не думать, что окружающий мир что-то тебе должен.

— Большое спасибо за завтрак, тетя Петунья. Очень вкусно, — я поблагодарил за еду, которая мне действительно понравилась.

— Что ж, я рада, — помедлив, ответила Петунья, снова поджав губы. Все же мнение об Поттере, да и отношение к нему в этом доме сформировалось, и поменять его будет нелегко.

Глава вторая

Без всяких напоминаний я вымыл всю посуду, почистил сковороду, протёр стол. Краем глаза наблюдал, как женщина с каждой минутой удивляется всё больше и больше.

— Можно мне взять что-нибудь почитать?

— Да, — после небольшой паузы Петунья все же разрешила. — Иди, возьми сам, только не разбуди Дадли. А потом мне покажи.

— Спасибо, — я поднялся на второй этаж. По описанию, я помнил, что там четыре спальни. Одна гостевая. Вторая для Вернона и Петуньи. Третья для кузена и еще одна, свободная. Там Дадли складировал свои игрушки. А еще там есть полки с книгами, которые, судя по описанию, никто не читал.

В комнате я провозился минут двадцать. Книг там не мало, и я бы многое взял (а что еще делать?), но пока ограничился лишь одной — "История Британии с древнейших времен и до наших дней".

Полезное чтение, на самом-то деле. И коль я живу теперь здесь, то и историю знать будет не лишним. Для начала. А там посмотрим, что еще почитать.

Я показал Петунии книгу, и она разрешила мне ее читать.

Спросив, надо ли еще что делать по дому, и получив задание вынести мусор, я и его исполнил. А заодно прогулялся.

Дурсли живут в доме?4 по Тисовой улице в городке Литл Уингинг. На этой улице расположилось множество средних по размеру коттеджей — двухэтажных, на шесть-семь комнат, плюс гараж.

Что еще? Деревья, подстриженные газоны, фонари, почтовые ящики, машины около домов, и асфальтированные дорожки. Тихое и спокойное местечко.

Чувствовалось, что это район не для бедных людей. Но и не для особо богатых. В общем, место проживания обычного среднего класса, который получил всё это за счет труда и многочисленных кредитов, на оплату которых приходилось все больше и больше трудиться.

Вернувшись в дом, до десяти утра я читал книжку в холле. В чулане находиться не хотелось — там и душно, да и темно. Петуния, к моей радости, недовольно скривилась, но не выгнала. Я вел себя тихо, и аккуратно, не давая повода для начала конфликта. Сейчас то, что я выстраивал новые отношения с этими людьми, напоминало хождение по тонкому льду. В любой момент всё могло провалиться.

Когда раздалось шуршание покрышек по асфальту, Петуния оживилась, а я отложил книжку.

Находясь явно в прекрасном расположении духа, в дом вошел Вернон. Мужик улыбался, напевал простенький мотивчик, и видать по всему, предвкушал радость от зрелища того, как Дадли начнет разворачивать подарки.

— Смотри, парень, не вздумай выкинуть какой-нибудь номер и все испортить, — предупредил он меня, когда мы прошли в холл.

Петуния отправилась будить своего ненаглядного.

Со второго этажа слышались недовольные ворчания, и голос Петунии, которая убеждала своего "ути-пуси" сыночка не хмуриться, а привести себя в порядок после сна и спуститься вниз, посмотреть подарки.

Упоминания о подарках решило дело. С радостным криком Дадли скатился по лестнице вниз.

Так я впервые увидел своего "новоявленного" кузена. Он был выше Гарри, в смысле меня в этом теле, примерно на три дюйма. И раза в два, а то и три, больше весил — это уж точно. В общем — слегка уменьшенная копия Вернона, этакий молочный поросёнок, румяный и рыхлый. Задница шире плеч, толстые руки и ноги, животик. Светлые, как и у отца, волосы, голубые глаза и круглые щёчки. В общем — просто прелесть, как говорит Петуния.

Дадли слегка задержал на мне взгляд (похоже, по своей значимости, я не слишком отличался от шкафа или стола) и бросился к подаркам. Радостно повизгивая, он принялся разрывать упаковки.

Родители с умилением смотрели на своего ангелочка. Разве он не чудо, читалось в их глазах.

Я еле слышно вздохнул. Да, все же семья, скажем так, своеобразная. И легко мне не будет.

Пару часов Дадли возился с новыми игрушками. У него, кстати, обнаружились таланты. По крайней мере, один, это уж точно. Даже этого времени ему хватило, чтобы уже что-то сломать.

Всё это время Петуния крутилась на кухне, и я в меру сил помогал.

В час дня сели за праздничный обед. Еды хватило всем — ростбифы, картофельное пюре, утка по-пекински, запечённая рыба, три разных салата, тосты. На десерт огромный торт с десятью свечками, которые торжественно, со слезинкой в глазах, зажег Вернон. Под торт, в фарфоровых чашках, подали "Эрл Грей" с бергамотом.

Английская кухня мне в общем-то понравилась. Я хотя и считал раньше, что она одна из худших в Европе, но сейчас этого не заметил. Или это Петуния такая мастерица?

Кстати, кормили меня наравне с Дадли — есть я мог, сколько хочу и чего хочу. Так что в этом плане все справедливо.

Во время чая я встал.

— Эээ, Дадли, хоть у меня и нет для тебя подарка, но я все равно поздравляю тебя с днем рождения. В общем, желаю тебе всего хорошего!

Говорил я тихо, словно неуверенно. Да и слова подбирал попроще.

— Ааа, — Дадли куда больше интересовал кусок торта, чем я, да и рот у него был основательно забит. Но я все же услышал, как он буркнул что-то, похожее на "спасибо".

Ну вот. Может же, значит, не совсем безнадежен.

После обеда веселье продолжилось. Семья явно куда-то собиралась. Вернон, переглянувшись с женой, прокашлялся и предложил.

— Мы сейчас в парк аттракционов, парень. Не хочешь составить Дадли компанию? — Видно было, что мое присутствие не входило в первоначальные планы, но экстраординарное поведение в течение первой половину дня внесло некоторые коррективы.

Я задумался. В принципе, можно и прогуляться, но, наверное, лучше остаться дома. Не буду лишний раз будоражить своих приемных родителей. Как я понял, находясь рядом с Гарри, они каждую минуту подспудно ожидали, что он вот-вот выкинет какую-нибудь хрень. И постоянно напрягались из-за этого.

— Спасибо, дядя Вернон, но я так объелся, что лучше побуду дома. Если вы не против, конечно.

— А ты себя будешь хорошо вести? — Петуния выглядела обеспокоенно. — Смотри, это проверка. Мы не отправим тебя на это время к миссис Фигт, так как решили дать тебе шанс. Ты понял?

— Да, обещаю, что ничего плохого не сделаю.

— Ладно, — в голосе Вернона слышалось нескрываемое облегчение. — Но тогда на тебе посуда.

— Конечно, я все сделаю, не волнуйтесь.

— Посмотрим, — Вернон хмыкнул в усы. — Не хотелось бы по приезду увидеть на месте дома дымящиеся развалины.

Дадли хохотнул, а Вернон улыбнулся ему, радуясь что шутку оценили.

Семья отправилась переодеваться. А затем уехали.

Я принялся мыть посуду, а потом немного прибрался.

Не знаю, что подумает читатель, глядя на мое поведение. Наверное, решит, что я лицемер и играю на публику.

Вероятно, доля правды в этих словах есть. Я действительно веду себя немного неестественно. Но с другой стороны, я же ведь обязан этим людям. Они заботятся обо мне. И как минимум, в благодарность, стоит им показать, что я это понимаю и ценю.

Возможно, понимай такие элементарные вещи сам Поттер, и его жизнь была бы иная. Но опять-таки, что требовать с ребенка? Он вел себя как умел...

Да и потом — мне необходимо налаживать отношения. Потому что перспектива просидеть целый год в чулане, оценивая крепость кулаков кузена, и видя холодно — презиращее отношение приёмных родителей меня явно не радовала. Ситуацию надо ломать, и лучше с этим не затягивать.

За полтора часа я переделал все дела по дому. Потом еще два часа читал. А когда еда немного переварилась, решил заняться отжиманием от пола.

И с сожалением понял, что Поттер совсем доходяга. Мышцы на руках и груди такие слабые, что я еле-еле отжался пару раз. Придется всерьез браться за свое новое тело.

Примерно в семь вечера приехали приемные родители (а про себя я стал называть их именно так), и довольный Дадли.

Мне ничего не сказали, но по тому, как переглянулись взрослые при виде начищенного дома, я понял, что мои усилия не пропали даром.

— Тебя словно подменили сегодня, Гарри, — осторожно заметила Петунья.

Я ничего не сказал, и сделал вид, что вообще не понимаю о чём речь. Потом мы пили чай, а затем мне позволили немного поиграть с Дадли в его игрушки. И наконец, мой первый день, подошел к концу и я, умывшись, отправился спать.

Начало положено. Может, за прошедший день и не произошло ничего важного и судьбоносного, но с другой стороны, я постарался заложить основу некоторым изменениям, которые должны повлиять на дальнейшую жизнь.

Глава третья

Дни проходили один за другим. Отношения с Дадли налаживались. Началось все с того, что я предложил ему построить вместе рыцарский замок из бумаги. Мы вырезали и склеивали башни, стены и зубцы на них, ворота, окна и всё остальное.

Поначалу кузен отнесся к данной идее с прохладцей, но затем заинтересовался. Да и Вернон, глядя на увлечения сына, под конец тоже нам немного помог.

Как-то раз одним из вечеров, после ужина, я встал из-за стола и сказал:

— Дядя Вернон и тетя Петуния, большое вам спасибо, за всё что вы для меня делаете. Я вам очень благодарен. Простите, если огорчаю вас. Я постараюсь больше этого не допускать.

За столом повисла тишина. И, клянусь, я услышал, как челюсть Вернона упала на стол (в переносном смысле, конечно).

После того, как мы построили замок, и наигрались с ним за несколько дней, я предложил Дадли начать заниматься физкультурой. Для начала научиться отжиматься от пола, а затем попросить Вернона сделать нам турник и брусья.

Так как Дадли сразу оценил полезность такого начинания (это должно помочь лучше мутузить других ребят в школе), и именно он попросил отца нам помочь, то Вернон, ворча для вида, соорудил нам на заднем дворе и турник и брусья. На самом деле, он мужик хоть и толстый, но руки у него растут из правильного места. И все сделал он нам по уму.

Семья с умилением смотрела на то, как буквально на глазах меняется их сыночек. А так как они понимали, что в этом есть и моя заслуга, то и ко мне стали относиться лучше.

31 июля мне сделали подарок на день рождения — позволили переселиться в свободную спальню на второй этаж. И как по мне, это весьма значительное изменение.

Мы часто общались с Дадли. И я с удивлением понимал, что кузен не такой уж эгоистичный баран, каким его описывали в каноне.

Если честно, то взрослый человек, если он не полный кретин, всегда может найти общий язык с десятилетним ребенком. Главное, не пытаться добиться всего и сразу, за несколько дней, а делать все не спеша, имея долгосрочный план.

А так как я, несмотря на детское тело, имел опыт взрослого человека, то и отношения постепенно смог выстроить правильные. Я ничего не требовал от кузена. Игрушки, внимание, особое отношение — мне этого не нужно. Но я постоянно создавал такие ситуации, при которых у мальчика пробуждалось любопытство и заинтересованность.

Например, с тем же турником и брусьями. Я же не настаивал, что бы он занимался со мной. Нет, я действовал хитрей. Там слово, здесь намек, поговорил о том, как круто быть сильным. И вот уже мои мысли и идеи Дадли воспринимает совершенно серьезно и ответственно.

Иногда, вскользь, "я бросал" ту или иную мысль. Что не в подарках счастье, что грести всё под себя — не есть хорошо, что сила это хорошо, а если есть ум — ещё лучше, что честность не пустой звук.

Я и сам удивлялся, как Дадли быстро это "впитывал" и начинал меняться. Вот уж поистине, как писал Джек Лондон в "Белом Клыке" что юность это как мягкая глина, из которой можно вылепить любую форму.

Первого сентября мы пошли в школу вместе с Дадли. В обычную школу, где проходят примерно те же предметы, что и мы проходили в десятилетнем возрасте в России.

И отношение ко мне не намного хуже, чем к Дадли. Петуния купила нам одинаковые по цене вещи — форму, рюкзаки, учебники, письменные принадлежности. В общем, никакого унижения с их стороны в этом вопросе я не заметил, и за это стоит им сказать большое спасибо.

И наши одноклассники не чмырили, и не пинали меня. Возможно, поводом послужило то, что улучшились отношения с Дадли, а возможно и то, что сам Гарри просто на просто вел себя не так, как нужно.

В школьном классе дети либо принимают в свой круг человека, либо нет, и тогда начинают его высмеивать или гнобить по всякому. Но меня, благодаря Дадли, приняли в свои ряды.

Мне, конечно, было не очень интересно принимать участие во всех этих детских делах — шалостях и забавах, но иной выбор отсутствовал. И приходилось быть как все, и не выделяться.

Кстати, именно в школе я заметил интересную деталь: я стал чувствовать себя более молодым. Нет, весь мой житейский опыт, и все знания и понимания из прошлой жизни никуда не делись. Но они словно подёрнулись пеленой, ушли в тень, и теперь я все чаще ловил себя на мысли, что думаю о себе именно как о десятилетнем мальчике, а не как о взрослом.

Сложно сказать, в чем тут дело. Поразмышляв пару дней на эту тему, я пришел к выводу, что возможно психика адаптировалась и пыталась таким образом смягчить ситуацию с этим переходом в новый мир, новым телом и изменением возраста.

Кстати, в учебе я стал показывать хорошие оценки. И это явно отличалось от того, что получал Гарри. Он, судя по всему, к учебе относился с прохладцей.

Я не ставлю себе этого в заслугу. Вспоминая себя в таком возрасте в той жизни, я вынужден признать, что учился не лучше, а скорее всего и хуже в своей Смоленской средней школе номер пять. Но здесь ситуация другая, и мне действительно интересно получать новые знания. Да и нет ничего сложного в том, чтобы взрослому человеку получать нормальные оценки в десятилетнем возрасте.

Здесь сложность скорее в другом — как не показать преподавателям, что в некоторых вопросах ты сечешь лучше, чем они сами. Хе-хе.

Прошло еще пару месяцев. Я перечитал множество книг, подтянул учебу, научился отжиматься от пола тридцать раз, на брусьях — двенадцать, и пять раз подтягиваться на турнике.

В этом теле начали появляться мускулы. А еще я стал лучше видеть. Зрение улучшилось настолько, что Петуния отвела меня к офтальмологу и мне выписали новые очки, уже не с таким большим минусом, как у прежних.

Я был очень рад. Помимо элементарного бытового комфорта, я понял, что проблема со зрением у Гарри не сколько наследственно-магическая, сколько обычно анатомическая. Говоря по простому, слабые мышцы.

Изредка я смотрел новости по телевизору или читал газеты. Мне все же было интересно, что происходило в России. Но судя по всему, британские СМИ, как и СМИ моего времени, не страдали наличием правдивости. И все события освещали с той точки зрения, которая была выгодна властям.

В середине ноября Петуния впервые поцеловала меня в щеку. Так получилось, что на одном из уроков я прикрыл Дадли, который забыл сделать домашнее задание. Ну а кузен оказался благодарным человеком, сказал после урока мне спасибо, а потом, рассказал все родителям.

Вот так вот, все просто. Делай людям добро, и оно к тебе вернется. Хотя делая добро, надо не рассчитывать на благодарность, а просто его делать, но все же мне стало приятно. Моя линия поведения, в которой я, кстати, вел себя естественно и играл роль самого себя, начала приносить плоды.

На следующий день, пока Вернон отсутствовал на работе, а кузен задержался после школы, я обратился к Петунии.

— Тетя Петуния, извините, если Вам это неприятно, но не могли бы вы мне хоть немного рассказать о своей сестре. О Лили Поттер.

На миг Петуния опешила, а потом села на диван и подозвала меня к себе.

— О Гарри, я понимаю, ты сильно скучаешь. Конечно, я расскажу тебе про твою маму.

Вот так вот. Все нужно делать правильно и в нужное время. Задай я этот вопрос в июле или августе и ничего хорошего бы не вышло. Меня бы обругали, и запретили вообще поднимать эту тему. И отношения бы вновь испортились.

А сегодня, 17 ноября, моя инициатива вызвала понимание и сочувствие.

Петуния немного рассказала мне о своей родной сестре Лили, о том, как они дружили, и что она вместе с мужем Джеймсом погибли, когда мне был годик. Вот и все. Ни слова о волшебстве, или чем-то необычном.

Но мне и этого достаточно. Я не стал задавать провокационные вопросы и уточнять детали, так как видел, что она боится и подсознательно ждет, что я буду ее спрашивать и о необычных вещах. Поэтому лучше так не делать. Пусть всё идет плавно. Главное не спугнуть.

Тем временем, дни не стояли на месте. Наступило Рождество, и нас отпустили на каникулы. За это время Петуния, да и Вернон немного освоились, и начали "раскрывать карты" о моём прошлом.

Вначале мне сообщили, что мои родители были немного странные — и стали ждать моей реакции. Я сделал вид, что особо не заинтересовался.

В следующем разговоре, впервые на моей памяти прозвучало слово "волшебница". Я, как и каждый ребенок на моём месте, конечно, заинтересовался, и начал задавать вопросы. Но делал это очень деликатно.

Вернон и Петуния чувствовали себя неуверенно и ждали, что я вот-вот начну чудить, несмотря на то, что последние полгода вел себя хорошо. Я все же узнал, что мои родители

были волшебники и погибли в поединке с другим волшебником.

Я широко открыл глаза и начал задавать уточняющие вопросы, пытаюсь отслеживать их состояние. И когда понял, что тема начинает доставлять им дискомфорт, свернул разговор.

Приемные родители вздохнули с явным облегчением.

Прошло еще несколько дней. Я видел, как Петуния наблюдает за мной, стараясь понять, изменился ли я или нет после полученных новостей.

Но так как все шло нормально, то после Рождества мне вручили подарок — то самое письмо, которое написал Дамблдор, когда оставил малютку Гарри на крыльце дома?4 по Тисовой улице.

Чтож, я наконец добился того, на что рассчитывал.

— О, большое спасибо, тетя Петуния, — поблагодарил я её и сел читать письмо на кухне — так, я понимал, ей будет спокойней.

Здравствуй, дорогой Гарри!

Если ты читаешь это письмо, значит, твои приемные родители позволили тебе его увидеть.

Прежде всего, хочу сказать, что ты сын волшебников — Джеймса и Лили Поттер. Они погибли, защищая тебя от Тёмного Лорда, Волан-де-Морта. И ты должен был умереть, но каким-то таинственным образом выжил, а Тёмный Лорд погиб. Это чудо, и значит, что ты Избранный. И твой удивительный шрам на лбу лишнее тому доказательство.

Я отдал тебя в семью твоих дяди и тети — у них ты будешь находиться в безопасности. Но они маглы, а ты волшебник. И это значит, что когда тебе исполнится одиннадцать лет, ты получишь приглашение в "Хогвартс" — школу Чародейства и Волшебства. Там учатся все дети, имеющие магический дар. И ты там будешь учиться.

Мы все тебя любим, и надеемся, что у тебя всё будет хорошо. Увидимся в "Хогвартсе" 1 сентября 1991 г.

Директор "Хогвартса", профессор Альбус Персиваль Дамблдор.

Вот такое, на первый взгляд простенькое письмо. Но в нем масса намеков — на моих приемных родителей-маглов (что им, конечно, не доставило удовольствия). И на мою Избранность и шрам (это чтобы я подсознательно чувствовал себя отличным от других). И на любовь (чтобы начал правильно относиться к некоторым людям).

В общем, очень аккуратное манипулирование юным Поттером.

— Это что, значит, что меня пригласят в этот Хогвартс? — спросил я Петунию. Мне то, знакомому с канонам, всё ясно. Но у ребенка, впервые прочитавшего такое письмо, неизбежно должны возникнуть вопросы. Поэтому приходилось играть свою роль.

— Да, Гарри, — Петуния вздохнула. Не то с грустью, не то с облегчением.

— А мама тоже там училась?

— И мама, и папа.

— А вы почему не учились, вы же с Лилией родные сестры?

— Ты знаешь, Гарри, у меня нет магических способностей, — Петуния вытащила платок и высморкалась. В ее глазах я увидел слезы. Теперь понятно, что она наверняка очень расстраивалась, что у нее нет магического дара. И возможно завидовала своей сестре. А где

зависть, там один шаг до вражды или ненависти. И всё это автоматически перешло на Гарри.

— А вы знаете, где этот Хогвартс находится? — переменял я тему.

— Это знают только волшебники. Но я думаю, что тебе нечего волноваться. Судя по письму, ты скоро и сам всё узнаешь.

Мы поговорили еще немного. А потом я отправился в свою комнату. Письмо мне позволили оставить у себя.

Глава четвертая

Прошла зима. Я пил витамины для глаз, делал упражнения и с радостью замечал, что зрение становится всё лучше и лучше. Мне купили новые очки — еще более слабые, чем предыдущие. Я начал всерьез рассчитывать, что к лету смогу совсем от них избавиться.

Магией я не занимался. Во-первых, я ничего про нее не знал. Да у меня даже и книг нет, чтобы хоть что-то почитать. Также у меня отсутствовала волшебная палочка. Ну и сам я не проводил никаких экспериментов над собой, так как опасался, что если у меня случится спонтанный магический выброс, то могут пострадать окружающие или дом. И тогда те отношения, что я успел выстроить со своими приемными родителями, накроются медным тазом.

Но никаких магических проявления я у себя не наблюдал. И это, несмотря на очевидные плюсы, начинало меня немного напрягать. И вот почему... А вдруг, я обычный маг в теле Гарри Поттера? И никакой магии во мне нет? Как тогда учиться в Хогвартсе, и вообще жить в этой истории, где всё, что я знаю, связано с магами и их волшебством?

Такие мысли меня расстраивали. Впрочем, как-то раз лежа на кровати и размышляя о магии, я почувствовал, что у меня в голове (или в сознании) есть одна очень необычная и пугающая область. Я ее воспринимал как черную дверь в глубине сознания, которая непонятно куда ведёт. Иногда из-за двери я слышал зов-приказ, который просил открыть дверь.

Будь я обычным человеком, все эти двери и голоса в сознании меня бы сильно напугали. Но я находится в теле Поттера и знал его историю. И следовательно, понимал, что дверь, скорее всего ведет к частице души Волан-де-Морта. Я же стал своеобразным крестражем.

Данный факт одновременно и радовал и пугал. Радовал тем, что во мне все же есть магия. Пусть чужая, злобная и тёмная, но есть. А пугал тем, что с этой проблемой рано или поздно придется столкнуться и решать ее. Сейчас конечно и мысли не было бы о том, что бы открыть эту дверь в сознании. Я не сомневался, что Темный Лорд сразу попробует подчинить меня. Но со временем, получив необходимые знания, научившись необходимым вещам, я рассчитывал, что обрету нужные силы. И тогда я открою эту дверь и постараюсь подчинить (или нейтрализовать) Волан-де-Морта, и получить доступ к его знаниям и способностям.

Также я много думал об этом мире и роли Поттера (а теперь и своей роли) в нём. Совершенно ясно, что здесь есть как более слабые, так и более сильные волшебники.

Также имеется иногда явное, иногда незаметное разделение на Светлых и Тёмных.

Сильные маги практически всегда имеют долгосрочные планы и поступают таким образом, что бы они воплотились в жизнь. Как пример — профессор Дамблдор. На первый взгляд это Великий Светлый Маг. А если присмотреться, то понимаешь, что во-первых он всегда стремится к достижению лишь своих целей. Во-вторых, умело манипулирует людьми. Ну и в третьих, не так уж и разборчив в средствах.

Но я его никоим образом не осуждаю. По моему мнению, именно так и должен себя вести выдающийся волшебник. Такие люди всегда ведут свою Игру. И это правильно — на мой взгляд. Ну а средства — каждый выбирает их сам, в зависимости от личных нравственных качеств и понятий.

Но всё дело в том, что и я, в перспективе, хотел бы вести свою Игру, а не воплощать в жизнь чужие планы и выполнять поручения других людей. Не хочется быть мальчиком на побегушках.

А что мне для этого нужно?

Первым делом убедиться, что я имею магические способности и могу стать магом.

Второе — найти друзей, "сколотить" свою команду из тех, кому я могу доверять, кто будет доверять мне и с кем интересно идти по жизни.

Третье — накопить знания и обрести силу.

Четвертое — разобраться, что же здесь происходит на самом деле. Просто мне кажется, что видимый конфликт Дамблдора и Волан-де-Морта всего лишь верхушка айсберга. И кроме них есть более серьезные и старые маги, которые обладают куда большим могуществом и делают вид, что их вовсе не существует. Как пример, Николас Фламель.

И как следствие, разобраться во всем, вникнуть в нюансы, понять, что к чему и выставить свои, а не навязанные канонам, оценки различных людей и магов. Если картина мира изменится — подкорректировать планы с учётом изменения обстановки.

Допускаю, что всё это звучит амбициозно и даже пафосно. Но, с другой стороны, что еще делать? Не повторять же путь канонного Поттера? Это и скучно и нелепо. Разве для этого мне дали второй шанс?

Кстати о шансах — это еще один пункт плана — разобраться с тем, что происходило со мной после смерти в той "светлой" комнате. И что там за голоса, кому они принадлежат и что они вообще хотели? Договор какой-то... Колесо... Что бы это могло значить?

И возможно, это самое важное в моей нынешней жизни...

Вот таким образом я вижу этот мир и свое место в нем.

К лету моё новое тело выросло на пару дюймов. Думаю, то что я так часто висел на турнике, неизбежно сказалось.

Ну и конечно, у меня неплохо развились мышцы, расширились плечи, появился пресс. Я стал сильнее и выносливей. Всё шло так, как я и планировал.

23 июня 1991 г. мы все вместе отметили день рождения Дадли. И в отличие от канона, родители подарили ему не тридцать с лишним подарков, а всего шестнадцать. И кузен не устроил никаких истерик, а воспринял все более-менее адекватно.

Я, как и раньше ничего ему не подарил — наличности у меня всё еще нет. А просить денег у приемных родителей не стал.

После того, как весело посидели за столом, все вместе мы отправились в зоопарк. К нам в машину сел и друг Дадли — Пирс Полкисс. Наконец-то я дождался тех событий, с которых собственно и началась история мальчика, который выжил. Признаюсь честно, я немного нервничал, так как в зоопарке мне предстояла встреча со змеей. И проверка на знание *парселтанга* — змеиного языка.

До зоопарка добрались без происшествия. Вернон, по дороге что-то бубнил насчет банков — как он их ненавидит, и как они обдирают честных людей.

Перед входом в зоопарк Петуния купила нам троим по большому мороженому, и уминая лакомство, мы отправились смотреть животных.

Конечно, и мороженое было вкусным, и животные интересными, но все это воздействовало на меня не так сильно, как на канонического Поттера. Зоопарк как зоопарк. Да и сами животные не выглядели особо счастливыми.

Настало время обеда. Все немного подустали, да и первоначальный азарт у Дадли и Пирса пропал.

После еды, мы наконец-то отправились в террариум — именно из-за этого я и поехал с Дадли, а не остался дома.

В террариуме прохладно и темно, а за стеклянными стенками прячутся рептилии.

Дадли быстро нашел самую большую в мире змею. Я прочитал табличку, что висела справа, на стене: "Боа констриктор. Бразилия".

Змея, на самом деле поражала своими размерами. Сейчас она спала. Свернувшись в кольца, но даже в таком виде было понятно, что она очень большая.

Дадли и Пирс прижались носами к стеклу и принялись смотреть. Но так как змея не обращала на них никакого внимания, и продолжала спать, то им это быстро наскучило.

Вернон пару раз хлопнул рукой по стеклу, зевнул и предложил идти дальше.

Они отошли. Я осмотрелся по сторонам. Вокруг, в радиусе нескольких десятков ярдов никого. Хорошо.

Как и Дадли, я прижался к стеклу.

Внезапно змея пошевелилась, и приоткрыла глаза. Секунду она смотрела на меня, а потом очень медленно приподняла голову.

— Здравствуй! — я совершенно отчетливо услышал, как она поздоровалась! Сердце забилось быстрее, а пульс маленькими молоточками застучал в висках.

Блин, я хоть этого и ждал, но все произошло так неожиданно!

— Здравствуй! — я ответил тихо, но змея услышала меня. И самое главное, поняла. Всё получилось! — Как твои дела?

— Не оченьс, — мне показалось, что в ее голосе проскользнула грусть. — Скучносс. Впрочемсс, я родилась здесь и всю свою жизнь прожила в зоопарке. Может это и нормальносс.

— Значит, ты не была в Бразилии?

— Нет, — змея мотнула головой.

— Ясно. Могу я что-то для тебя сделать?

— Сделатьсс? — змея задумчиво покачала головой. — Думаю, что нет. Но спасибо за предложениесс.

— Дадли, мистер Дурсль! Смотрите, что вытворяет эта змея! — раздался истошный вопль Пирса.

Через мгновение все вернулись к стеклу. Змея некоторое время рассматривала нас всех, и даже спросила меня, что это так заинтересовало остальных людей.

Но отвечать я ей по понятным причинам не стал. Незачем мне расстраивать семью, и шипеть у них под носом. Я и так узнал и проверил что хотел, и поэтому изобразил на лице недоумение.

Да и чем, по сути, я могу ей помочь? Даже если я каким-то образом сумею сделать так, что бы исчезло стекло (как это непроизвольно сделал Гарри), глупо думать, что это поможет змее. В самом деле, как она из Англии переберется на другой континент? Её поймут максимум через полчаса и вернут обратно. И это только одиннадцатилетний мальчик мог думать, что она сможет уползти в свою Бразилию.

Через пару минут все успокоились и мы пошли дальше. Собственно, в тот день больше ничего интересного не произошло.

В один из июльских дней Петуния повезла Дадли в Лондон, чтобы купить фирменную форму школы "Вонингс".

В тот вечер Дадли гордо маршировал по холлу в темно-бордовом фраке, бриджах и плоской соломенной шляпе, которая называется канотье. А еще он с гордым видом таскал трость — оказалось, что в школе она считается обязательным элементом формы. Ну, англичане... Ей же башку можно проломить не хуже бейсбольной биты!

Кузен выглядел очень довольным. Да и я за него порадовался — это же здорово учиться в новой школе, найти новых друзей.

Мне ничего не покупали. К тому времени вся семья уже знала, и вполне спокойно приняла факт, что скоро я уеду в Хогвартс.

Вернон даже пробурчал, что, дескать "так для парня и всех нас будет лучше". И хотя говорил он это скорее в шутку, но я все равно слышал в его голосе не только облегчение, но и некую досаду, словно им всем не хотелось расставаться со мной.

Еще через день, мы все сидели в холле. Вернон читал газету и шумно прихлебывал кофе. Петуния смотрела какое-то безумное ток-шоу. Там участники орали на друг друга, ведущий их умело подстегивал, а зрители принимали активное участие в этом бессмысленном процессе. Дурдом!

Дадли же в это время вырезал на ученической трости свои инициалы, а я читал книгу.

Из коридора донеслись звуки — почтальон просунул почту в специально сделанную в двери щель, и она упала на лежавший в коридоре коврик.

— Принеси почту, Дадли, — буркнул дядя Вернон из-за газеты.

Кузен с неохотой оторвался от своего занятия. Встал, и постукивая тростью по стене, вышел в коридор.

Дадли вернулся, и положил почту на стол, перед отцом. Там была открытка от сестры Вернона по имени Мардж, отдыхающей на острове Уайт, коричневый конверт из банка, и письмо для Гарри.

Прежде всего Дурсли заметили письмо для меня и переглянулись. Я же ведь никогда раньше не получал письма.

— Это то, о чем я думаю? — медленно спросил Вернон.

— Похоже, да, — вздохнула Петуния.

Впрочем, я их не осуждал. Наверное, обычной, консервативной семье тяжело перестроиться и допустить, что в жизни есть какая-то магия.

— Ладно уж, читай, — Вернон пододвинул по столу конверт в мою сторону.

— Иди сюда, Дадли, вместе читаем. — Мы с кузеном устроились за столом.

Конверт, тяжелый и толстый. Материал — желтый пергамент. Адрес написан изумрудно-зелеными чернилами. Марки отсутствуют.

Мистеру Г. Поттеру, графство Суррей, г. Литл Уингинг, Тисовая улица.д.4, самая маленькая спальня на втором этаже.

Я хихикнул. Похоже, неизвестные доброжелатели внимательно следят за мной, и прекрасно знают, что теперь я живу не в чулане. Да еще и ненавязчиво так подкалывают бедственным положением, что, мол, живу я в самой плохой комнате, и приемные родители меня явно зажимают.

Конверт запечатан пурпурной восковой печатью, украшенной гербом, на котором изображены лев, орел, барсук и змея, ленточка с девизом на латыни, а в середине большая английская буква "Н".

— Давай, разворачивай, что тянешь, — нетерпеливо засопел Дадли.

Я разорвал конверт. Там оказалось письмо на двух листках, написанное на таком же плотном и тяжелом пергаменте, как и сам конверт.

Школа Чародейства и Волшебства "Хогвартс".

Директор Альбус Дамблдор — кавалер ордена Мерлина I степени, Великий волшебник Верховный Чародей, Президент Международной конфедерации магов.

Дорогой мистер Поттер!

Мы рады проинформировать Вас, что Вам предоставлено место в Школе чародейства и волшебства "Хогвартс". Пожалуйста, ознакомьтесь с приложенным к данному письму списком необходимых книг и предметов.

Занятия начинаются 1 сентября. Ждем Вашу сову не позднее 31 июля.

Искренне Ваша,

Минерва Макгонагалл,

Заместитель Директора.

Затем я развернул второй листок.

Школа Чародейства и Волшебства "Хогвартс".

Форма

Студентам-первокурсникам требуется:

— Три простых рабочих мантии (черных).

— Одна простая остроконечная шляпа (черная) на каждый день.

— Одна пара защитных перчаток (из кожи дракона или аналогичного по свойствам материала).

— Один зимний плащ (черный, застежки серебряные).

Пожалуйста, не забудьте, что на одежду должны быть нашиты бирки с именем и фамилией студента.

Книги

Каждому студенту полагается иметь следующие книги:

— Курсическая книга заговоров и заклинаний (первый курс). Миранда Гуссокл.

— "История магии". Батильда Бэгшот.

— "Теория магии". Адальберт Уотффлин.

— "Пособие по трансфигурации для начинающих". Эмерик Свитч.

— "Тысяча магических растений и грибов". Филлида Спора.

— "Магические отвары и зелья". Жиг Мышьякофф.

— "Фантастически твари и места их обитания". Ньют Саламандер.

— "Темные силы: пособие по самозащите". Квентин Тримбл.

Также полагается иметь:

1 волшебную палочку,

1 котел (оловянный, стандартный, размер?2),

1 комплект стеклянных или хрустальных флаконов,

1 телескоп,

1 медные весы.

Студенты также могут привезти с собой сову, или кошку, или жабу.

Напоминаем родителям, что первокурсникам не положено иметь собственные метлы.

Мы с Дадли прочитали все это вместе, а потом я передал письмо приемным родителям.

Лицо у Вернона, по мере прочтения, краснело все больше и больше.

— Ну и где, и главное на что школьник все это должен покупать, — закончив чтение, выкрикнул он. — Это же не маленькие деньги. Вот, посмотри, дорогая, — он отдал письмо жене.

— Ну, может они помогают сиротам, — я на самом деле прекрасно понимал Вернона. Все эти вещи стоят не мало. И разве кто-то обязан за них платить? А в письме все было так изложено, словно это их обязанность. И ни слова не сказано о том, что родители Гарри оставили ему немаленькую сумму.

В общем, еще одна монетка в копилку моей паранойи. Гарри ненавязчиво подталкивали в нужном направлении. И создавали такие отношения с его семьей, которые были выгодны кому-то.

— Да уж, ничего не понятно, — вынесла вердикт Петунья, прочитав письмо.

— Давайте не будем нервничать, и посмотрим, что и как пойдет, — предложил я. — В любом случае, мы ничего сделать пока не сможем. Мы же даже не знаем, где такие вещи и книги можно купить, правильно?

На следующее утро почтальон вновь принес письмо для меня. Я его распечатал — оно оказалось точь в точь, как и первое.

— Может они боялись, что первое письмо может затеряться? — предположил я на удивленный взгляд взрослых.

Первое письмо я сохранил себе на память — пригодится, если решу писать мемуары. Хе-хе.

Мне было очень интересно, продолжат ли отправители слать письма до моего дня рождения включительно, или что-то изменится?

Вообще, если пораскинуть мозгами, вся это ситуация с многочисленными письмами, которая описана в каноне, служила лишь одной цели — заставить Дурсли еще больше ненавидеть Поттера.

Ну а что, разве нет? Если Вы знаете, что мальчик живет не где-нибудь, а именно в чулане, то и письмо можно было доставить именно ему в руки, а не устраивать этот балаган. Вы же маг. Послали бы, например, с письмом эльфа — благо, в Хогвартсе их полно. И он бы передал его Гарри прямо в руки, вечером, в чулане, когда все бы уже спали и ничего не заметили. И Гарри мог бы спокойно прочитать письмо.

Так нет, те люди устроили настоящий цирк. Заставив нервничать Дурсли и стесняться перед соседями.

На следующий день пришло еще три письма. Я, не читая, бросил их в камин.

— Видать с бумагой у них полный порядок, — пошутил я, а дядя Вернон громко фыркнул. Вот и хорошо, что напряжения нет.

В субботу пришло аж целых двадцать четыре письма.

В воскресенье поток только усиливался. Но мне наконец надоело, и я сумел поймать одну из сов, что сидела у входа в дом на почтовом ящике.

Пока я раскрывал конверт и читал письмо, сова таращилась на меня своими круглыми глазами, изредка трясла крыльями и пару раз ухнула. Она хотела улететь, но я ее придержал, и примотал к лапке свою записку (так надежней, чтобы никто не мог сказать, что сова выронила письмо), написанную обычной ручкой.

Большое спасибо за письмо, я все получил и прочитал. Пожалуйста, больше не пишите. Гарри Поттер.

Сова улетела. Будем надеяться, что отправитель поймет, что дальше писать просто глупо.

И действительно, все закончилось. Правда, еще пару писем пришло (думаю, это

произошло по инерции), а затем их поток прекратился.

На самом первом письме я сделал пометку — "52". Именно столько конвертов мне послали.

Глава шестая

Приближался мой день рождения. И я почему-то не сомневался, что Хагрид зайвится ровно в полночь.

Согласитесь, полночь самое удобное время для того, чтобы к Вам в гости ввалился огромный, нечесаный мужик, грубый, и не слишком умный. К тому же он будет себя вести весьма агрессивно и шумно. Да еще и без спроса останется на ночь.

Конечно, по идее, после такого Дурсли должны относиться к Гарри намного лучше, да и полночного гостя принять как родного и долгожданного родственника. А до утра подождать ну никак нельзя с этим визитом. Вот умора.

Но меня удивляло лишь одно — почему Гарри не включал мозг и не начинал мыслить критически. Пусть и не в одиннадцать лет, но хотя бы после событий описанных в "Гарри Поттер и Принц-полукровка". Это когда Гарри подросток и мог поразмышлять о происходящих вокруг него событиях и о том, что было в прошлом.

Очень похоже, что к тому времени его уже успели "обработать" на совесть.

30 июля 1991 г. Весь дом уже спит. Я лежу в своей спальне. На улице льет дождь, периодически сверкают молнии и ветер завывает в дымоходе. Окно приоткрыто — так, что бы пахло озоном и свежестью. Нравятся мне эти запахи.

При ярких вспышках молний смотрю, как стрелки часов все ближе приближаются к цифре двенадцать. Скоро полночь. И начало следующего дня — 31 июля. Это мой день рождения.

И как только все три стрелки на миг соединились на цифре "двенадцать" кто-то оглушительно громко заколотил во входную дверь. Вот это пунктуальность!

Удары были мощными, и уверенно заглушали шум грозы. Да уж, очень тактично и вежливо.

По идее Вернон и Петунья сначала поймают выброс адреналина, следом тахикардию, и лишь потом со страхом пойдут открывать дверь.

Пока я спускался, в дверь колотили безостановочно.

— Я открою, — крикнул я, включая в коридоре свет и подходя к двери.

Я скинул цепочку, щелкнул замком и открыл дверь.

Вспышка молнии, и в дверь, нагнувшись, чтобы не задеть косяк, вваливается огромная фигура.

Длинные спутанные волосы и густая, колючая борода. Глаза, маленькие и блестящие, как жуки. Толстые, словно сосиски пальцы, поросшие иссиня-черным волосом. Тяжелый плащ, потертый, из грубой кожи, от которого отчетливо тянуло псиной. Грязные ботинки, которые нанесли половому коврику такой вред, что Петунья увидев, должна непременно

упасть в обморок. Рубеус Хагрид во всей своей красе. Приятно познакомиться.

Великан, войдя в дом, все равно пригибался. Его голова касалась потолка.

— Ну чего, может, чайку сделаете, а? Непросто до вас добраться, да... устал я... — Хагрид неожиданно улыбнулся, широко и открыто и оглядел меня и всех Дурсли, которые уже спустились вниз и смотрели на него со смесью удивления и испуга.

Петуния даже спряталась за широкую спину Вернона, словно надеясь, что за мужем ее не увидят.

— Ты Гарри? — спросил великан, наклоняясь ко мне. Наверное, ему все же описали меня. И хотя к этому времени я уже перестал носить очки (зрение восстановилось), и явно набрал мышечную массу, да и подрос немного, он все равно меня узнал.

— Ага, это я. А ты кто?

— А ведь точно, я и забыл представиться. Я Хагрид. Рубеус Хагрид, смотритель и хранитель ключей Хогвартса. С днем рождения, Гарри!

— Очень приятно, — великан начинал мне нравиться. — Хагрид, а это моя семья. Дядя Вернон, тетя Петуния и кузен Дадли.

— А... Ну это... будем знакомы, — сказал Хагрид. Выглядел он немного растерянно, словно думал, что всё будет проходить по-другому.

— Дядя Вернон, а можно нам пройти в холл? — спросил я. — Похоже, у Хагрида есть новости из Хогвартса.

— Хм, — Вернон почесал подбородок. — Если, Вы, Рубеус пришли к нам по делу, то так уж и быть, проходите в холл.

— Что-то ты слишком смелый для магла, — буркнул великан.

Но я его услышал и сразу осек.

— Хагрид, не ругайся, я же здесь живу.

— Да я и не хотел, — Хагрид немного покраснел. — Это я так, по привычке, Гарри.

Рубеус прошел в холл, сел на диван. Мебель угрожающе закрипела и прогнулась почти до пола. Затем он достал из кармана розовый зонтик, нагнул к камину. Миг и вот уже горит уютный огонь.

Мы все расселись вокруг него. Я поближе, а остальные подальше, явно опасаясь великана.

Хагрид удовлетворенно вздохнул и начал опорожнять карманы, которых в его плаще было великое множество.

На свет появился медный чайник, мягкая упаковка сосисок, чайник для заварки, кочерга, несколько выщербленных кружек и бутылка с янтарной жидкостью, к которой он основательно приложился.

Хагрид, словно находился у себя дома, спокойно принялся жарить сосиски. А мы смотрели на него в восемь глаз.

По комнате начал расползаться очень даже вкусный запах. И Дадли, и я беспокойно завертелились.

Хагрид снял сосиски с огня, одну протянул мне, а затем подумал, и словно неохотно, угостил и Дадли.

Вернону и Петунии он ничего не предложил. Да я и не думаю, что бы они согласились

взять сосиски из его рук.

— Извини, но я до сих пор не знаю, кто ты такой, — вежливо произнес я.

— Зови меня Хагрид, — просто ответил он. — Меня так все зовут. Я же говорил, что я хранитель ключей в Хогвартсе. Ты, конечно, знаешь, что это за штука такая, Хогвартс?

— Да, знаю.

— Чего? — у Хагрида был такой вид, словно его обдали холодной водой. — Но мне говорили, что ты ничего не... — он осекся и замолчал.

— А про своих родителей ты знаешь? — вот честно, я отчетливо понимал, что он хочет услышать "нет" и устроить скандал. Похоже, тот, кто его послал, реально накрутил его рассказами о том, как Гарри здесь плохо живет, какой здесь ад, и как его унижают и буквально пытаются. И добряк Хагрид просто таки горел желанием заступиться за меня и устроить этим противным Дурслям настоящий разгон. А заодно показать всем, где раком зимуют.

— Все что надо, знаю. Мне тетя Петунья все рассказала.

— И письма ты читал? То, что оставил Дамблдор, и то, что пришло недавно? — Надежда в его голосе все еще не погасла.

— И письма читал. Оба.

— Хм, ну ладно... Это конечно, так неожиданно. Не думал я, что так все обернется...

— О чем вы говорите, мистер Хагрид, — это уже вмешалась пришедшая в себя Петунья.

— Я-то... Да так, ни о чем, в общем-то. — Хагрид выглядел смущенным.

Покряхтывая, он встал с дивана, запустил руку в карман и вытащил оттуда сову — настоящую, живую и немного взъерошенную.

Я хихикнул. Бедная птица. Как она там живой-то осталась?

Тем временем Рубеус в другом кармане нашел длинное перо и кусочек пергамента. Он начал писать, высунув язык и шевеля губами.

Я заглянул в пергамент.

Дорогой мистер Дамблдор!

Встретил Гарри. Оказывается, он читал письма и все знает. Даже странно! Завтра еду с ним, чтобы купить все необходимое. Погода ужасная. Надеюсь, с вами все в порядке.

Хагрид.

Великан скатал пергамент, сунул его сове в клюв, подошел к двери и вышвырнул птицу туда, где бушевал ураган.

Мне показалось, что несмотря на непогоду, птица с большим облегчением покинула своего хозяина.

— Хагрид, а на что мы все это купим?

— Ну, если ты не знал, то твои родители оставили тебе деньги. Они в банке. Разве эти Дурсли не сказали тебе об этом?

— Выбирайте выражение, мистер, — процедил сквозь зубы Вернон. — Как мы ему могли сказать, если сами не знаем об этом?

— Да? Действительно странно. Дамблдор меня предупреждал, что будет непросто...

Ну... А вот как все вышло... Ну да ладно, — Хагрид зевнул с риском вывихнуть себе челюсть.

— Ну вот, видите вопрос с деньгами, похоже, решен, — это уже моя реплика для Вернона и Петунии.

— Значит, вы хотите, чтобы завтра он пошел с вами, а потом поехал в этот Хогвартс? — поинтересовался Вернон.

— Ну да. А вы что, против? — Хагрид просиял, а в голосе великана вновь появилась надежда.

— Это пусть решает сам Гарри, — вмешалась Петуния.

— Эээ... Вообще то, это правильно, — согласился Хагрид.

— Думаю, так и должно было произойти, — глубокомысленно заметил я. — Я поеду. Похоже, это судьба.

В общем, на этом разговор стал заканчиваться. Петуния и Вернон, зевая и сохраняя остатки вежливости, все ждали, когда же Хагрид начнет собираться, чтобы покинуть дом.

Но великан, действуя по-детски непринужденно, снял свой плащ и постелил на пол.

— На плаще-то теплей будет спать, — сообщил он раскрывшим рты Вернону и Петунии. — А если он шевелиться начнет, то вы внимания не обращайтесь — я там в одном кармане пару мышей забыл. А в каком не помню...

Хагрид завернулся в плащ около потрескивающего камина и почти сразу захрапел.

Петуния, Вернон, да и Дадли находились, судя по всему в состоянии когнитивного диссонанса. Да и я прифигел малость. Правду же говорят — простота хуже воровства.

— Ну у тебя и знакомые, Гарри, — протянул Дадли. Я так и не понял, чего было больше в этом восклицании — восхищения или осуждения.

— Сам в шоке!

Глава седьмая

На следующее утро я проснулся рано. Дом трясся от храпа. Внизу, в холле выводил соло-арию Хагрид. Стекла дрожали. Дядя Вернон, спавший за стенкой, конечно, не мог выдавать таких звуков, но судя по всему, намерился показать, что и Дурсли не лыком шиты.

Пора вставать. Я спустился вниз, к Хагриду, раздвинул шторы и распахнул окно.

Сова влетела в комнату и уронила газету прямо на Хагрида. Затем села ему на голову, закогтилась и принялась ухать.

Великан особого внимания на птицу на голове не обращал.

— Хагрид! — я что есть силы толкнул его пару раз. — Тут сова...

— Заплати ей, — проворчал великан, не открывая глаз. — Деньги в кармане.

Я порылся в карманах. Связки ключей, дробины, мотки проволоки и веревок, мятные леденцы, пакетик чая, трупик расплюсченной мыши.... Честно сказать, не знаю, зачем всю эту хрень он таскает с собой. Наверное, ему всё это необходимо.

Наконец я нашел пригоршню странного вида монет.

— Дай ей пять кнатов, — пробормотал Хагрид, открывая глаза и широко зевая.

Я отсчитал пять бронзовых монеток. Сова вытянула лапу, к которой был привязан кожаный мешочек. А затем вылетела в окно. Интересно, зачем сове деньги? Как она их

собирается тратить? На бухло, или детишкам продуктов купит?

Позавтракали все вместе. Вернон поворчал насчет манер Хагрида, когда он из сахарницы насыпал на ладонь почти весь сахар и бросил в пасть.

Через полчаса вышли из дома и направились в сторону железнодорожной станции.

По дороге разговорились. Хагрид рассказал, что у меня есть деньги, и не мало. Оставили их родители, а хранятся они в волшебном банке "Гринготтс", которым заправляют гоблины.

— Гоблины? — мне приходилось играть свою роль и задавать вопросы, ответы на которые я и так прекрасно знал. Хагрид, хоть и простак, но все равно может удивиться, если я совсем ни о чем не буду спрашивать. И то, что он удивится, это еще полдела. Но если удивится тот, кто будет его расспрашивать обо мне, и этом дне, то это будет совсем другое.

— Да, гоблины, Гарри. Мелкие, противные засранцы. С ними никто связываться не хочет, помни это. Но деньги лучше хранить у них, в Гринготтсе.

Пока мы шли к станции, жители городка во все глаза смотрели на Хагрида. И я их прекрасно понимал. Хагрид вдвое выше обычного человека, да еще всю дорогу тыкал пальцем в самые обыкновенные, магловские предметы и спрашивал, что это такое.

Наконец пришли на станцию. Поезд на Лондон отходил через восемь минут. Хагрид заявил, что ничего не понимает в деньгах маглов, и сунул мне несколько купюр, чтобы я купил билеты.

В поезде Хагрид занял два сидения и развернул газету — "Ежедневный пророк".

Мы практически не разговаривали. Я смотрел в окно и думал, как лучше организовать свое будущее.

— А письмо то у тебя с собой? — Хагрид положил руку на плечо, и меня пригнуло к сиденью.

— Письмо?

— Ну, да... Перечень, что нужно купить.

— А это, — что-то я задумался и туплю. — Да.

— Хорошо.

До Лондона добрались без проблем. Правда в метро я долго смеялся, после того как Хагрид застрял в турникете, и с корнем вырвал "вертушку".

Пришлось ему доставать свой зонтик и что-то там колдовать, что бы успокоить недовольную тетку-контролершу, сидевшую в будке.

— Хм, Гарри... Мы же с тобой друзья? — спросил меня Хагрид уже в вагоне поезда.

— Конечно, — я ответил совершенно честно. Великан мне нравился. К тому же, я, кажется, начинал понимать, как с ним себя вести.

— Ну, тогда..., э-э... не говори никому, что я немного колдовал. Хорошо?

— Договорились, — успокоил я великана.

Выбравшись из метро, мы поднялись на поверхность и углубились в какие-то улочки. Чем дальше мы шли, тем становилось грязней и темней. Чистые трущобы, злые места.

— Пришли, — сказал Хагрид. — "Дырявый котел". Местечко известное.

Мы подошли к крошечному, невзрачному бару. И наверняка на него наведены чары, так

как обычные люди, проходящие мимо, его просто не замечали.

— Эй, Хагрид, — остановил я великана, прежде чем мы вошли вовнутрь. — Можно тебе о кое-чем попросить?

— Конечно, Гарри.

— Тогда пообещай, что не будешь говорить каждому встречному о том, кто я такой. Договорились?

— Ох, Гарри, ты такой скромный, — Хагрид вытащил не первой свежести носовой платок, размером с приличную скатерть и громко высморкался.

Бар, судя по всему, был известным среди определенного круга лиц. Впрочем, что это я, ведь Хагрид сам об этом сказал.

В зале, в одном из углов, сидели несколько пожилых женщин и догонялись винишком. Одна из них курила длинную трубку.

Еще за одним столиком три человека в мантиях и остроконечных шляпах обсуждали нечто забавное. Оттуда доносились взрывы хохота.

Маленький человек в цилиндре что-то оживленно доказывал бармену.

Когда мы вошли, разговоры на миг затихли, а затем возобновились с новой силой. Очевидно, Рубеуса здесь знали. Пара человек даже махнули ему рукой.

Бармен потянулся за стаканом со словами:

— Тебе как обычно, тройную порцию, Хагрид?

— Не могу, Том, — с сожалением ответил великан. — Я здесь, как ты понимаешь по весьма важному и даже секретному делу Хогвардса.

Том молча кивнул, и скользнул безразличным взглядом по моему лицу. Меня этот момент в каноне всегда удивлял — откуда совершенно незнакомые люди знают, как выглядит Поттер?

Бармен меня не узнал. Да и с чего бы? Без очков, с челкой закрывающей шрам... Мало ли на свете мальчиков с темными волосами и зелеными глазами?

Хагрид похоже забыл об обещание, и уже открыл рот, собираясь, судя по всему, представить меня всему бару.

Я успел дернуть его за руку. Мне такая реклама и нафиг не нужна.

Хагрид смущённо кашлянул:

— Ну ладно, Том, мы пошли.

Мы прошли сквозь бар, и вышли на маленький дворик. Хагрид достал свой зонтик и стал считать кирпичи в стене.

— Три вверх... два в сторону, — бормотал он. — Так теперь отойди в сторону, Гарри.

Он трижды коснулся стены зонтом.

Я постарался запомнить все его действия. А вдруг пригодится?

Стена, словно трансформер, начала менять форму. Кирпичи двигались и через некоторое время сложились в арку, достаточно большую, чтобы сквозь неё мог пройти и Хагрид.

За аркой начиналась мощенная булыжником, извилистая улочка.

— Это Косой переулок, — произнес Хагрид.

Мы прошли вперед, а арка позади нас снова превратилась в обычную стену.

В Косом переулке ярко светило солнце. Множество людей в причудливых одеждах занимались своими делами и не обращали на нас никакого внимания.

Вдоль улицы стоят дома. Большая часть из них магазины. Самый ближний носил название: "Котлы. Все размеры. Медь. Олово. Бронза. Серебро. Самопомешивающиеся и разборные".

Солнечные лучики весело бегают по выставленной на витрине продукции.

— Да, тебе такой тоже понадобится, — Хагрид перехватил мой взгляд. — Но сначала нужно твои денежки забрать.

Мы пошли по улице дальше. Она была точь-в-точь такая, как описывала ее Роулинг в своих книгах. Различные магазины, аптеки, сувенирные и простые продуктовые лавки чередовались друг с другом.

Люди общались, торговались, смеялись и даже ругались. Шла обычная жизнь.

Всё бы это заинтересовало меня сильнее, не наблюдай я примерно такую же картину и в фильме.

Прошли магазин с птицами. Ага, я его тоже обязательно посетю.

Несколько мальчишек прижались носами к одной из витрин. Там были выставлены метлы, и я услышал восхищенный разговор о новой метле "Нимбус — 2000".

На метлах я конечно, раньше не летал. Но они представлялись мне крайне неудобными для полета объектами. Натирать, извините, яйца и задницу об тонкую ручку — не самое лучшее занятие, на мой скромный взгляд. Да и ноги болтаются без опоры. И в холодную погоду, лететь навстречу снегу или дождю тоже как-то не вдохновляет.

Конечно, модели с нормальным сидением и подножками куда удобней. Но это разговор отдельный, так как это уже и не метла, а вполне комфортное, летающее изделие.

— Гринготтс, — неожиданно объявил мой спутник.

Мы остановились перед большим зданием, сложенным из блоков светлого цвета. Строение возвышалось над окружающими магазинами.

У широких, под бронзу, дверей стоял низенький, мне до уха, мужичок с большой головой и черными, как уголь глазами. Солнце отражалось от наполированных до зеркального блеска ботинок с узкими мысами. Ага, это, конечно, гоблин.

Хагрид кивнул ему и прошел внутрь.

Мы оказались в просторном, отделанном мрамором, холле. Свет проникал через узкие, витражные окна. Вычурные, тяжелые люстры висели под потолком.

Здесь расположилось несколько десятков гоблинов. У каждого своя стойка, и каждый чем-то занят, даже если около него и нет клиента. Гоблины листали бухгалтерские журналы, щелкали счетами, пересыпали драгоценные камни из одной кучки в другую, перекладывали золотые монеты — в общем, вовсю пускали пыль в глаза.

— Доброе утро, — обратился Хагрид к свободному гоблину. — Мы пришли денег взять... э-э... из сейфа Гарри Поттера.

— У вас есть его ключ, сэр?

— Вот он.

Хм, это меня заинтересовало. У кого хранится ключик от моих денежек? И как мне его

заполучить? Я человек не жадный, но предусмотрительный. А мой ключ в чужих руках — это значит, я должен доверять такому человеку. А я ведь его даже и не знаю. Хотя подозреваю, что ключ на постоянной основе хранится у Дамблдора. И он, конечно, меня обворовывать не станет. Даже смешно об этом думать. Это не его масштаб. Но вот манипулировать мной через необходимость наличных на те, или иные расходы — это вполне в его стиле.

— У меня еще письмо имеется. От профессора Дамблдора, — с важным видом произнес Хагрид на весь зал. — Насчет вещи в сейфе семьсот тридцать. Ну, вы то знаете, что там лежит. Только тихо!

Гоблин принялся изучать письмо.

Да уж, Хагрид самый подходящий человек для выполнения секретных поручений. Совершенно незаметный в толпе, а главное говорит так тихо, что его никто не слышит.

И вообще, вся эта история с тем, что забрал Хагрид из сейфа (все читатели знают, что это якобы Философский Камень), отдает очень подозрительным душком.

Пункт первый — обязательно поручать забрать Камень именно Хагриду и одновременно, в тот же день, когда там был Гарри, ну в смысле я?

Пункт второй — странное совпадение, что лишь после того, как Камень забрали, произошла попытка ограбления.

Пункт третий — если ничего не путаю, по канону попытку ограбления совершил профессор Квиррелл, который только в этом году устроился в Хогвартс. И Камень туда же переправили. И Гарри первый год стал там учиться. Не слишком ли много странных совпадений?

Да и терзают меня смутные сомнения, что создатель Камня, Фламель, маг которому шестьсот с хвостиком лет, не знает, где его спрятать. За столько лет жизни можно столько толковых "нычек" найти или создать, что смысла связываться с гоблинами вообще нет. Банк — значит публичность, пусть и среди узкого круга гоблинов. Любой язык можно развязать. Деньгами, угрозами или силой. А в таком деле тайна куда важнее.

И всё это на моих глазах. Сначала, без "палева" так, вытаскиваем что-то очень секретное из сейфа. А потом подсунут "Пророк" с описанием попытки ограбления банка.

Ох уж эти сказочники...

В общем, вы как хотите, но моя паранойя, прямо как Станиславский, во весь голос кричит: — "не верю!".

— Скажите, а у вас есть сумки для денег? — обратился я к гоблину.

— Да.

— А какие?

— Внешний размер примерно одинаковый. Отличаются лишь материалом и качеством отделки. Главное их различие — во внутреннем объеме. Чем больше может вместить, тем дороже. Но в любом случае, владелец практически не чувствует веса находящихся в сумке денег.

— А как насчет безопасности?

— Положенные деньги может достать лишь хозяин. Сумка может привязываться к руке или поясу. Посторонние не могут ее сорвать.

— И какие цены?

— От десяти галлеонов до ста.

— А сколько может вместить сумка за пятьдесят галлеонов?

— Массу вещества, аналогичную массе тысячи галлеонов. Плюс — минус пару сотен монет в зависимости от конкретного изделия и наложенных на него чар.

Так, прикинем. Тысяча галлеонов это на самом деле много. Особенно для мальчика. Этой суммы мне хватит за глаза. Причем на пару лет.

— Покажите сумки за пятьдесят галлеонов.

Хагрид нетерпеливо переминался с ноги на ноги, пока я смотрел предложенные варианты. И только когда я выбрал понравившуюся мне вещь, и сказал гоблину, чтобы он списал деньги со счета, великан заметил:

— Гарри, ты такой предусмотрительный.

— Ну, есть немножко. Хагрид, а что такое секретное ты забираешь из сейфа?

— Не могу тебе сказать, — таинственно ответил Хагрид. — Но это очень, очень секретно. И поручение мне дал сам профессор Дамблдор. Понял? Он мне доверяет. А я его уважаю и своей работой дорожу, чтобы секреты рассказывать.

Ох, Хагрид, хороший ты мужик. Но простой, как молоток.

Из зала нас вывел гoblin, представившийся Крюкохватом. Мне имя, кстати, очень понравилось. Я даже слегка поржал, придумывая похожие имена — Рукожоп, Вырвиглаз, Кривоног.... Веселый народ эти гоблины. Надо будет со временем с ними поближе сойтись.

Через пару коридоров прошли в какие-то пещеры. Крюкохват свистнул, и к нам, по рельсам, подкатилась маленькая тележка. Когда Хагрид занимал своё место, она опасно заскрипела, а рельсы под нами немного прогнулись.

Мы неслись сквозь лабиринт петляющих коридоров. Все это напоминало "американские горки".

Хагрид медленно зеленел и старался дышать глубже. Как бы его здесь не укачало... Задача для первого курса в Хогвартсе — каков объём желудка у великана? И это отнюдь не праздный вопрос. Начни он тут, извините, фонтанировать, то мало никому не покажется. Все огребут по полной — и Крюкохват, и я, и тележка. Да и рельсы своё получают.

Наконец тележка остановилась напротив аккуратной дверцы в стене. Мы вылезли из тележки, и Крюкохват отпер дверь.

Внутри оказалась маленькая комнатка, заполненная золотыми, серебряными и бронзовыми монетами. Я присвистнул. Солидно.

— Это всё твоё, — улыбнулся Хагрид.

— Скажите точную сумму моего состояния, — попросил я у гоблина.

— Двадцать шесть тысяч семьсот тридцать четыре галлеона, пять сиклей и два кната.

— Я возьму семьсот тридцать четыре галлеона, пять сиклей и остальную мелочь, — эх, все же хорошо родиться в старой магической семье. С традициями... И капиталами. Спасибо Вам, Лили и Джеймс Поттер.

— Золотые — это галлеоны, — объяснял мне Хагрид, пока я перекладывал деньги в сумку. — Один галлеон — семнадцать серебряных сиклей. А один сикль — двадцать девять

кнатов. Это просто, да?

— Да, очень просто, — я хмыкнул. — Десятичная система отдыхает.

В моей сумке оказалось несколько отделений. Думаю, для удобства. Отдельно золото, серебро, бронза. И еще пару кармашков для драгоценных камней и различных безделушек.

Я положил в сумку деньги. От общего объема осталась примерно треть свободного места.

Крюкохват отдал Хагриду ключ от комнаты с моими капиталами. Хм, сейчас я сделаю вид, что всё нормально, но впоследствии, в Хогвартсе, к этому вопросу мы ещё вернёмся.

Потом мы сели на тележку и покатали к сейфу номер семьсот тридцать. С массой предосторожностей Крюкохват открыл дверь. Комната оказалась совершенно пустой. Лишь на полу лежал маленький невзрачный сверток, упакованный в коричневую бумагу.

Хагрид подобрал его и засунул во внутренний карман плаща.

Назад ехали той же дорогой, и я стал допытываться у гоблина, может или нет, посторонний маг узнать или почувствовать, что находится у меня в кошельке?

— Конечно, нет, — ответил Крюкохват с чувством оскорбленного достоинства. — Это наша эксклюзивная вещь, и мы гарантируем ее качество.

— Значит, вы можете выдать письменное свидетельство, что посторонний маг никогда и ни при каких условиях не узнает, что в моей сумке? — спросил я его с милой улыбочкой.

Тут Крюкохват начал топтаться, как конь перед кормушкой с овсом.

На меня посыпались выражения, типа: "атмосферная ситуативность", "магические ограничения", "исключения из правил", "вероятностные событийные линии"...

В общем, я понял одно — узнать, что лежит в моей сумке сложно, но не невозможно. Запомню.

Хагрид тихо офигевал и боролся с тошнотой.

Наконец мы попрощались с гостеприимным Крюкохватом, вышли из банка на улицу и пару минут шурились, привыкая к солнечному свету.

— Ну что, надо бы купить тебе форму, — заметил Хагрид, кивнув в сторону магазина с вывеской "Мадам Малкин. Одежда на все случаи жизни". — Слушай, Гарри, ты...э-э... не против, если я заскочу в "Дырявый котел" и пропущу стаканчик? Ненавижу эти тележки в Гринготтсе... Мутит меня после них.

— А кроме одежды, я все остальные вещи могу купить в Косом переулке?

— Конечно.

— Слушай, тогда ты отдыхай, восстанавливай силы, а я куплю все, что мне нужно, и потом сам найду тебя в баре. Небось устал со мной возиться... Идёт?

— Ох, Гарри, спасибо тебе. Ты такой заботливый. Это так приятно. — Хагрид достал свою чудо скатерть-платок и громко высморкался.

Мы расстались с великаном, и я отправился в магазин мадам Малкин.

Глава восьмая

Меня встретила хозяйка магазина — низенькая, улыбающаяся женщина, одетая в розовато-лиловые одежды.

— Готовимся к Хогвартсу? — и, не дожидаясь ответа, затараторила. — Ты пришел по адресу. Здесь все есть. У меня, кстати, еще один клиент к школе готовится.

В глубине магазина, на высокой скамейке, стоял бледный мальчик с тонкими, аристократическими чертами лица и светлыми, прямыми волосами, зачёсанными назад. Выглядел он слегка устало — наверное, уже надоело бродить по магазинам, но вел себя сдержанно и вежливо. Помощница мадам Малкин крутилась вокруг него и снимала мерку.

Меня поставили на соседнюю скамейку.

— Привет, — мальчик обернулся, и внимательно осмотрел меня. Взгляд у него уверенный и слегка ироничный. — Тоже в Хогвартс?

— Угу.

— Вот и я, — он вздохнул. — Честно сказать, уже устал немного. Ненавижу так долго ходить по магазинам.

— Да уж, девочкам это легче дается. У них такое в крови.

— Точно. Такими уж они родились, — мальчик говорил неторопливо, словно обдумывая слова, и чуть их растягивая. Не знаю, почему канонному Гарри это не понравилось. Как по мне — довольно забавно. Так, наверное, и должны говорить дворяне.

— А у тебя есть своя метла? — продолжил он.

— Нет. Я даже ни разу не летал. И вообще, я живу у приемных родителей, а они маглы.

— Вот как? — мальчик искренне удивился, и в его голосе еле заметно прозвучало сочувствие. — Наверное, жить с маглами не просто?

— Не знаю, я же другой жизни не видел.

— Хотя, ты знаешь, — он немного наклонился ко мне, словно посвящая в секрет. — В замке тоже жизнь не мёд. Дед и отец постоянно твердят, что я должен поддерживать честь Малфоев на достойном уровне, — он слегка смутился. — Я Драко Малфой.

— А я Гарри Поттер.

— Правда? — он широко открыл глаза. И, по-видимому, собирался засыпать меня кучей вопросов и восклицаний. Но тактично сдержался — вот оно врожденное воспитание. И вполне нейтрально, но с некоторой долей уважения добавил. — Я про тебя читал и много слышал.

— И что пишут и говорят? — иронично улыбаюсь.

Всё это время мадам Малкин и её помощница снимали с нас мерки. Затем они закончили и спросили, из какого материала шить мантии, а также шляпу и плащ.

Я заказал две обычные мантии, на каждый день, а одну богаче и дороже — вроде как выходную. Шляпу как у всех. А вот плащ с едва заметным темно-синим узором — я увидел образец на вешалке, и мне понравилось.

Драко по сути повторил мой заказ, но плащ выбрал с узором другого цвета — серебристого. Всё правильно. Ведь он будущий "серебряный принц".

Затем нас с Малфоем отвели к стоящим в одном из углов креслам и попросили подождать, пока заказ сошьют. Я сначала удивился, а потом сообразил, что шить мантии

будут не вручную, а с помощью магии — значит достаточно быстро.

Мы сидели и болтали с Драко о всякой всячине. Для одиннадцатилетнего мальчика он был на удивление начитан и образован, имел хороший словарный запас и вообще производил нормальное впечатление. И чего Поттер на него так взъелся?

— Ты уже знаешь, на каком будешь факультете? — спросил он меня.

— Нет. А ты?

— Ну, вообще то никто заранее не знает, это уже там решается. Но, думаю, что поступлю на Слизерин. У меня почти весь Род там учился.

— Значит Слизерин, без вариантов? — я серьезно посмотрел ему в глаза.

Драко встретил мой взгляд и задумался. Не знаю, но, похоже, он понял, что это не праздный вопрос с моей стороны и не просто так я его задал. Значит еще один плюс в твою копилку, Малфой.

— Ну, сейчас я не буду ничего говорить, — наконец признался он мне. — А что?

— Да так. Просто спрашиваю.

— Ага. Я понял. А ты совсем не простака, Гарри.

— Да и ты такой же, Драко.

Мы рассмеялись.

— Все готово, мальчики, — к нам подошла мадам Малкин. У нее в руках находились два упакованных в бумагу свертка. — Ваши мантии, шляпы и плащи.

— Сколько с нас?

— С каждого по девять галлеонов. Вы сделали одинаковые заказы.

Мы расплатились, забрали покупки, и вышли на улицу.

— Ты с кем здесь, Драко?

— С родителями.

— Будешь их искать или нет?

— А что?

— Да хотел попросить тебя помочь.

— Ага, с радостью, — Драко улыбнулся. — А в чем дело?

— Ты в волшебных чемоданах разбираешься? Я себе хочу один прикупить для вещей.

— Конечно, Пойдем, покажу, где нормальный можно взять.

Пока мы шли по Косому переулку Драко спросил:

— А ты с кем здесь?

— С Хагридом. Он работает в Хогварте.

— А, слышал про него. Ну и как он тебе? — Драко хитро улыбнулся.

Ох, и непрост ты Малфой. Сначала хочешь услышать мнение собеседника, а потом уж свои мысли озвучивать.

— Ну, он же полувеликан. Значит и с обычным человеком его сравнивать неправильно. Думаю, что он со странностями, но добрый и очень преданный. А ты что скажешь?

— Ну, — Драко закашлялся. Сразу видно, что относится он к Рубеусу, скажем так, с пренебрежением. Но ничего, Малфой, если всё пойдет по моему плану, мы всё это исправим. И ты со временем станешь оценивать людей более объективно. — Да я его вообще-то не знаю, но если так подумать, как ты говоришь... То конечно... — он замолчал.

В магазине "Чемоданы и сумки мистера Кноффа" мы задержались минут на двадцать. Драко, с изысканной вежливостью, просил показать тот или иной чемодан. И наконец, одновременно мы остановились на одном — темно красного цвета, с металлическими уголками и очень удобной ручкой. Мне чемодан понравился.

А Драко, осмотрев его снаружи, и изнутри, узнав стоимость, признал, что вещь своих денег стоит.

Всё это время он разговаривал с мистером Кноффом вежливо, неторопливо, но как-то неуловимо, на интуитивном уровне внушая к себе уважение и ставя собеседника на такую дистанцию, которая устраивала именно Малфоя. Здорово. Надо срочно учиться этому умению.

Я расплатился за покупку, потом засунул в чемодан купленный сверток с одеждой. В общем, чемодан по своему действию оказался похож на сумку для денег. Он также внутри куда больше чем снаружи. Там множество весьма просторных отделений и шкафчиков. Туда можно помещать предметы до трех ярдов длиной, имелись вешалки, всякие полочки и отделения. Очень удобно. И что самое замечательное, как бы ты ни кувыркал чемодан, и даже если он упадет, предметы внутри оставались на своих местах.

— А ты где Хагрида оставил? — спросил Малфой.

— Ну, он захотел пропустить стаканчик-другой в "Дырявом котле", а я ему намекнул, чтобы он не торопился, мол, сам все без него куплю.

— Да, Поттер, ты далеко не прост. — Драко кинул на меня оценивающий взгляд, похоже принял окончательное решение, и протянул мне руку. — Давай дружить?

— Давай, — я пожал узкую, но твердую ладонь.

Что ж, с Малфоем я подружился. Причем инициатива исходила с его стороны. Я все так и планировал. Поэтому и оставил Хагрида в баре — чтобы он не помешал.

На самом деле, я к друзьям отношусь со всем уважением и верностью. Если друг — то это серьезно.

Но коли судьба дает выбирать, с кем дружить, то я выбираю Малфоя, а не Уизли. Даже с учетом того, что канонный Поттер подружился с Роном, и враждовал с Драко, то, каким описывался Уизли, меня явно не вдохновляло. Ленивый, завистливый, простоватый мальчик — это явно не для меня. Почему он так "прилип" к Гарри? Потому что тот Избранный. Хотел, так сказать, прикоснуться, стать сопричастным к чужой славе.

На друга надо равняться, стараться научиться у него чему-то. А чему мог научить Рон? Разве что в шахматы играть. Просто смешно.

А вот Малфой — совсем другое дело. Уверен, талантов у него хватает. Тем более, он аристократ, и слово для него не пустой звук. Это канонный Гарри не знал, что на самом деле значило для Малфоя, когда он предлагал ему свою дружбу в поезде. Это не просто жест, а слово и обязательства, которые он на себя брал. Но чтобы понимать, что значит для дворянина его слово, и его друзья, надо читать книги. Например "Три мушкетера" и их продолжения от А. Дюма. Или романы Генрика Сенкевича или Вальтера Скотта. И тогда, после прочтения таких книг, можно понять, что такое настоящий дворянин, и что значит его слово, обязательства и дружба. А Драко это, бесспорно, аристократ. В самом лучшем смысле этого слова.

После покупки чемодана, на улице мы встретили родителей Драко — Люциуса и Нарциссу Малфой. Похоже, они уже искали сына.

— Пойдем, познакомлю тебя с семьёй, — сказал мне новый друг.

Малфои спокойно и независимо стояли посередине улицы. Люциус — высокий, худощавый мужчина с платиновыми, прямыми волосами лежащими на плечах, с гордым, уверенным выражением лица и серыми внимательными глазами, одним своим видом внушал соответствующее отношение.

Около Люциуса, держа его под руку, стояла Нарцисса — высокая, под стать мужу женщина, с голубыми глазами и светлыми волосами. На ее губах играла слегка усталая, еле заметная, но довольно приятная улыбка.

Малфои одеты красиво, и их одежды замечательно гармонировали друг с другом. Черные и серебряные цвета, немного белого и минимум украшений, лишь подчеркивающих статус. Да еще и трость Люциуса, шикарно отделанная серебром. Очень стильно, на самом деле. Вот от кого Драко научился разбираться в вещах и красиво одеваться.

Внешний вид Малфоев чем-то напоминал атмосферу семнадцатого века. Помните — парики и шпаги, манжеты и камзолы, схватки и балы, верность и предательство, любовь и ненависть, красавицы и короли, кареты и дуэли. Обожаю ту эпоху!

— Отец, мама, позвольте представить вам Гарри Поттера, — Малфой повел ладонью, указывая на меня.

— Здравствуйте, миссис Малфой. Здравствуйте, сэр, — я кивнул два раза.

— Гарри Поттер? — в выражении Люциуса промелькнула заинтересованность. — Рад знакомству.

— Здравствуй, Гарри, — это уже Нарцисса. — Когда вы успели познакомиться, сын?

— В магазине мантий, мама. — Драко выглядел немного не в своей тарелке. Похоже, всерьез переживает, какое впечатление я окажу на его родителей и как их сам оценю.

— Мы скоро собираемся домой, — неторопливо проговорил Люциус. — Но прежде надо завершить одно дело. Оно займет около пятнадцати минут. На это время ты хочешь быть с нами или остаться с Гарри?

— С Гарри.

— Хорошо. Тогда через пятнадцать минут ждем тебя у входа в "Гринготтс". До свидания, — это уже ко мне.

— До свидания, — я вновь сдержанно кивнул.

Не знаю, как Вам, а мне такая манера разговора нравилась. Может немного и чопорно, но ведь это первое знакомство. Меня они не знают, и поэтому не говорят лишнего, не задают глупых вопросов и не высказывают сильных эмоций. По идее так и должно быть. Да и не думаю, что дома они ведут себя так же. Там все по-другому. Там дом и все свои.

— Пойдём, мне надо купить птицу, — предложил я Малфою.

Мы шли, и краем глаза я видел, что Драко очень хочет что-то спросить.

— Ну чего замолчал? — подбодрил я. — Задавай свой вопрос.

— Ладно, — он собрался с духом и выпалил. — Как тебе мои родители?

По голосу я понял, что паренёк волнуется.

— Ты знаешь, Драко, думаю, мое мнение не так уж и весомо в этом вопросе. Ваши отношения между собой — вот что главное, — Малфой удивленно поднял брови. — Но коли

ты спросил, то отвечу честно — они мне понравились. Думаю, это очень умные, сдержанные и серьезные люди. И еще — они круто одеваются, — я широко улыбнулся и Драко облегченно рассмеялся.

Мы зашли в магазин под названием "Торговый центр Совы". И я очень надеялся, что там можно купить не только их.

Вообще, в каноне Хагрид подарил Гарри сову, которую тот назвал Букля. Она была белого окраса — самого приметного из всех птиц. Случайность или еще один способ лучше контролировать, что и когда делает Поттер?

В магазине царил полумрак. Вдоль стен стоят клетки с птицами — от пола до потолка. Запах соответствующий. И еще здесь шумновато — птицы шевелились, шуршали, ухали и каркали...

Каркали? Ну-ка, кто там каркает? Я прошел в глубину магазина.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В небольшой клетке сидел молодой вороненок — именно он, когда мы только зашли в лавку, начал прыгать на насесте, громко каркать, словно пытаюсь привлечь к себе внимание.

Я оглядел магазин — больше воронов здесь не наблюдалось. Одни совы, сипухи, сычи и несколько филинов.

— Молодой человек, это ворон, — к нам, потирая маленькие ладошки, подошел невысокий, сухонький старичок. — Корвус коракс по научному. Редкая и очень умная птица.

— Да? — я заинтересовался и просунул указательный палец сквозь прутья клетки. Вороненок посмотрел на меня одним глазом, повернул голову, посмотрел другим, подумал, каркнул, подскочил и цапнул за палец. Ну, как цапнул — просто схватил клювом и так замер, не желая отпускать.

— Вы ему, похоже, понравились, молодой человек, — рассмеялся старичок.

— Как его имя и сколько он стоит?

— Имя ему дает хозяин. А стоит он двенадцать галлеонов — это вдвое дороже, чем сова, должен вас предупредить.

— Это из-за цены у вас больше нет воронов? — спросил Драко, внимательно оглядывая лавку. Я тем временем освободил палец и погладил вороненка по голове. Маленькие черненькие глазки с хитринкой смотрели на меня, время от времени закрываясь пленкой — похоже вороненок тащился от поглаживания.

— Да, цена многих отпугивает, — согласился хозяин. — Почти все родители покупают своим детям что-то дешевле. Да и ворон как-то непопулярен среди нас, волшебников. Традиция использовать именно сов, знаете ли...

— Странно, — задумчиво проговорил Малфой. — Я бы тоже от ворона не отказался, если бы его раньше видел.

— Я беру его, — сказал я хозяину, и вороненок радостно каркнул, словно всё понял.

— Мои поздравления, — старичок улыбнулся. — Похоже, у вас все хорошо с финансами.

— Это лишь его дело, — заступился Малфой. Холода в голосе хватило бы на троих.

— Конечно, конечно... Сэр.

Вот же Малфой.

В качестве подарка мне дали мешочек с кормом для вороненка. Продавец объяснил, что ворон способен и сам себя прокормить, главное давать ему возможность вылетать из комнаты. Но и корм может пригодится, особенно в первые дни адаптации птицы.

На улице я поставил чемодан на дорогу, а клетку с вороненком сверху. К сожалению, в этот чемодан нельзя помещать живые объекты — чревато для здоровья. Вороненок выглядел радостным и возбужденным — видать, понял, что в его жизни наступили перемены.

Малфой с сожалением сказал, что ему пора. Мол, отец не любит непунктуальных людей.

— Не против, если я тебе письмо напишу?

— Письмо? Здорово. — Малфой просиял. — Ну ладно, мне пора. До встречи.

Мы пожали друг другу руки.

Глядя, как шустрая, тоненькая фигурка моего нового друга теряется в толпе, я задумался и потер подбородок. Пока все складывалось по моему плану.

Совершенно ненужную на данный момент активность Хагрида получилось нейтрализовать. Как следствие — удалось подружиться с Драко. И наконец — купить птицу. Не ту, что самая заметная среди сов, а ворона.

Хотя, если разобраться, ворон еще более заметный, чем белая сова. Эх, поменял шило на мыло. Хотел конспирацию, а вышло всё, как и раньше — по канону. Вот и думай после этого, что ты самый умный на свете. Поддался эмоциям, как одиннадцатилетний сопляк, блин.

Ну, уж очень мне понравился вороненок!

С другой стороны, он может и будет замечен среди других сов именно в Хогвартсе, но зато, посылая его с письмами, можно быть уверенным, что он привлечет меньше внимания, чем белоснежная сова. Особенно днем, и например, в городе, ворон не так выделяется, как ночная птица.

Тем более, большая часть людей путает ворона с вороной. Они очень похожи. И отличаются главным образом размером и клювом. Но кто это различит? Ведь, правда?

Вот таким словами я пытался оправдать свой эмоциональный поступок. И что самое интересное — преуспел, оправдал. Вон она, всепобеждающая сила самовнушения. Хе-хе.

Теперь осталась самая главная покупка — палочка. Краеугольный камень любого волшебства и любого мага. Главное, чтобы Хагрид не заскучал в "Дырявом котле" и не отправился на мои поиски. Мне нужно не более получаса. Стоит поторопиться.

Глава девятая

Я стою около узкого двухэтажного магазина. На вывеске — некогда яркой и красивой, а ныне обшарпанной и явно нуждающейся в реставрации, надпись: "Семейство Олливандер — производители волшебных палочек с 378-го года до нашей эры". В пыльной витрине, на выцветшей фиолетовой подушке лежит одна-единственная палочка.

Впрочем, думаю, что этот магазин не нуждается в рекламе или броской вывеске. Имя, гарантия качества и время — вот что обеспечивало постоянную популярность.

Да, что и говорить, фирма старая. Больше двух тысяч лет. Интересно, есть на Земле более старые марки?

Когда я зашел, в глубине магазина зазвенел колокольчик. Помещение казалось небольшим — снаружи. Но внутри оно куда больше. Далеко вглубь уходят стеллажи и полки, заставленными маленькими, узкими коробочками. А прямо перед входом находится стойка, покрытая выцветшим бархатом. И единственный, высокий и тонконогий стул для покупателей.

— Добрый день, — послышался тихий голос. — Я мистер Олливандер.

За стойкой, непонятно откуда появился пожилой человек, с растрепанными, седыми волосами и большими, бесцветными глазами. В полумраке магазина, они, казалось, мерцали странным, лунным светом.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался я, пристраивая чемодан и клетку с вороненком на подоконник.

— Здравствуй, здравствуй, молодой человек, — как я и думал, старичок меня не узнал. Это в каноне с Гарри ходил Хагрид — что бы те, кто должен был его опознать, его и опознали. — Никак готовитесь к Хогвартсу и решили купить палочку?

— Да. Вот только не знаю, как она выбирается.

— А, это очень хороший вопрос, — старичок еле слышно рассмеялся. — Большая часть волшебников думает, что это они выбирают себе палочку. Но уверяю вас, что все обстоит ровно наоборот.

— И как всё происходит?

— Нет ничего проще. Я буду выкладывать на прилавок палочки, а вы будете их брать в руки. Которая отзовется, та и ваша. Как у вас с деньгами, что вы можете себе позволить?

— Ограничений по деньгам нет. Я Вас понял. — И действительно, все очень просто и логично. И никаких представлений с Гарри, как было в каноне — какой рукой пользуетесь, и прочей театральщиной с замерами роста, длины рук и пальцев. Зачем вся эта чушь, если палочки уже готовые? И ты же их не выбираешь — мол, вон я хочу именно вон ту. Нет, волшебник перебирает палочки и ждет ответа от одной из них. И он не знает, какой она будет длины, толщины, из какой древесины и сердцевины. Так зачем замерять антропометрические данные?

Другое дело, когда маг делает конкретный заказ — что он хочет, какого размера, веса, и из какого материала. Но в каноне такого нет. И Гарри получил именно ту палочку, которую должен был получить. Но здесь виновата не судьба, а чье-то желание. Его узнали, запудрили мозги всякими ненужными штучками, а потом подвели к "правильной" палочке — родной сестры той, что у Волан-де-Морта. И все так красиво обставили, чтобы даже спустя многие годы у него не появилось вопросов.

В общем, еще одна случайность. Ох уж эти сказочники...

— Мистер Олливандер, а можно я похожу вдоль полок, вдруг и так смогу почувствовать свою палочку? Так же будет проще, да?

— Хм, неплохая мысль, молодой человек, — старик кивнул. — Действительно, это изрядно может сократить время и вам, и мне. Прошу вас, — он взмахнул палочкой, и часть

прилавка отъехала в сторону, освобождая путь.

Не знаю, на что я, ни разу не маг, рассчитывал. У читателя может сложиться впечатление, что я такой умный, и знаю, что делаю. Отвечаю, что — нет. Именно сейчас, на момент выбора, плана у меня нет. На то, что произошло ранее, план имелся. А вот сейчас включилась интуиция, предчувствие, если хотите. И я ему поверил.

Я медленно иду вдоль полок, держа перед собой раскрытую ладонь примерно на уровне груди. Время от времени поднимаю её выше, или опускаю к полу. Мне казалось, что я могу почувствовать нужную мне палочку. Ну, или она сама подаст знак.

Около одной из полок рука дернулась. Постоял немного — да, так и есть, ощущение конкретное, и явно не случайное.

Запомнив место, отправился дальше. За пять минут обошел все полки, но похожих ощущений больше не испытывал. Хотя, в одном месте что-то вроде "проскочило". Но очень слабо.

Все это время старик с немалым любопытством наблюдал за моими телодвижениями.

— Вот здесь я что-то чувствую, — сказал я, возвращаясь к одной из полок. — Но здесь так много коробочек.

— Не беда, молодой человек, — приободрил меня мистер Олливандер. — Вы все делаете правильно. Похоже, вам помогает интуиция. Я, за свою жизнь, всего пару раз видел такое. Это хороший знак. Какая вы говорите полка?

— Вот эта.

— Пройдите к стойке, — Олливандер взмахнул палочкой.

Все коробки с той полки, что я показал, взлетели в воздух. Потом они начали открываться, их них вылетали палочки и очень аккуратно, в рядок, ложились на стойку. Опустошенные коробки отлетали в сторону и складывались в кучку.

— Теперь выбирайте уже предметно, — предложил мистер Олливандер.

Я пошел вдоль стойки, держа руку над палочками. На первый взгляд, здесь их лежало штук сорок. И каких только не было! Светлых, темных, красноватых, синеватых.... Длинные, короткие, толстые, крючковатые...

Неожиданно я ощутил очень приятное, ласковое тепло, и в руку, сама по себе "прыгнула" одна из палочек. Я машинально сжал ее. В тот же момент с конца палочки выскочило несколько ярких искорок.

— Сомнений нет, вы нашли свою палочку, — довольно улыбнулся мистер Олливандер. — Разрешите, я осмотрю ее, прежде чем вы её навсегда получите.

— Держите.

— Так, так, — старичок крутил палочку перед носом. — Одиннадцать дюймов. Средняя гибкость и упругость. Кедр. И....Хм....очень, очень необычно...

— Что именно?

— Сердцевина из жилы грифона.

— Разве это не распространено?

— Нет, это редкий, можно сказать редчайший компонент. Дело в том, что я не использую такие сердцевинки. Я считаю, что есть лишь три компонента, которые мощнее остальных — драконья жила, волос единорога и перо феникса. Самое редкое — это перо

феникса. Но именно из этих трех сердцевин я и создаю свои палочки.

— Но если не вы, то кто ее создал?

— Мой дед, Джербольд Олливандер, конечно, — продавец задумчиво хмыкнул. — Он был великим мастером, это уж точно!

— Вы его превзошли?

— Хм, очень коварный вопрос, юноша... Конечно, я могу ответить, что — да, превзошел. Но со всей скромностью все же заявлю, что в некоторых вещах мне по-прежнему очень далеко до него. Он имел гибкий ум, смелую фантазию, глубокую интуицию и врождённое чувство, как истинно правильно создавать магические вещи.

— Это очень интересно.... Но, сколько же она тогда стоит?

— Сколько? — мистер Олливандер задумался. — Стоит она много. Но с учетом того, что многие десятки лет она так и не находила своего волшебника, и судя по всему, ждала именно вас, я отдам ее за четырнадцать галлеонов. И положив руку на сердце скажу, что это справедливая цена.

— Меня устраивает, — я полез в кошелек за деньгами. Насколько я помню, Гарри Поттер заплатил за свою палочку семь галлеонов. А эта стоит в два раза больше. Но денег мне не жаль. Может я и переплатил и за ворона, и за палочку, и за чемодан и сумку для денег, да и на мантиях можно было сэкономить, но собственно говоря, что мне жалеть деньги? Тем более их так много, да и трачу я не на бухло, девок и карты, а на очень нужные вещи, которые послужат долгие годы.

Когда старик вернул мне палочку, я вновь почувствовал приятное, родное тепло. И мне захотелось ее попробовать, да и себя заодно.

— Люмос, — я взмахнул рукой.

На конце палочки зажегся маленький огонек. Он пару раз мигнул, а затем пропал. Лишь пару искорок полетели во все стороны, медленно погасая.

— О, вижу, вы уже кое-что умеете...

Я не ответил. Я был счастлив. Я маг. Люди, я маг! Вот что главное. Я могу колдовать. Уф, как же здорово, что все мои страхи и опасения не подтвердились. И теперь жизнь заиграла яркими красками.

Потом за пару галлеонов купил чехол. Он представлял собой маленький, два дюйма длиною, пенал, который действовал по типу пространственного кармана, как и кошелек, и чемодан. Согласитесь, не очень удобно, когда палочка длиною в одиннадцать дюймов (или даже длинней), постоянно в руках. Мало того, что она может и поцарапаться, и сломаться, так её надо куда-то засовывать, откуда она может выпасть. А так, очень удобный чехол, снабженный кожаным ремнем, с помощью которого можно примотать его на запястье, пояс или даже лодыжку. И торчит из него лишь кончик рукояти палочки, за которую удобно вытаскивать — я проверил.

Для начала я пристроил чехол на левое запястье, а там видно будет.

— А теперь, молодой человек, скажите своё имя. Я должен записать имя волшебника, которому продал палочку. Это традиция.

— Гарри Поттер.

— Что, какой Гарри Поттер? — мистер Олливандер, который уже взял перо и наклонился над толстой книгой, закашлялся и изумленно выпрямился. — Но как же так...

— Что такое, сэр?

— Как же так? Не могу понять... А где... — Старый маг поперхнулся, и замолчал.

Упс. Прокололся старичок. Почти прокололся. И этот недосказанный вопрос — о чем он хотел спросить? Не о Хагриде ли? А если да, то откуда он мог знать про него? Вот и еще один кирпичик в мою теорию всеобщего заговора.

— Я здесь не один, а с Хагридом. Это лесник из Хогвартса. Мы на время расстались, — с самым простодушным видом я объяснил ситуацию, делая вид, что не заметил замешательства продавца палочек. Я смотрел ему в лицо, пытаюсь понять, о чем он думает. Но и великана сильно подставлять мне не хотелось, и я не стал говорить, что он банально забухал.

— Как-то всё это неожиданно, — Мистер Олливандер продолжал выглядеть обескураженным. Он почесал лоб, глубоко вздохнул, и, похоже, пришел в себя. На его лице появилась улыбка — спокойная, немного усталая и абсолютно ничего не выражающая. — Разрешите, просто ради любопытства, ничего более, показать вам еще одну палочку. Она тоже, так сказать, необычная...

— Я не против.

Ну конечно, кто бы сомневался. Мистер Олливандер махнул рукой. К нему прилетела еще одна коробочка. И наверняка там именно то, что, в конце концов, купил Поттер.

— Вот, возьмите ее в руку.

— Положите на прилавок, пожалуйста, — мне почему-то не хотелось выполнять его просьбу.

— Из чего она сделана?

— Остролист и перо феникса.

Пропали последние сомнения. Эта та самая палочка.

Я провел над ней рукой. Да, что-то чувствовалось. Сила... Но другая. Покалывание похожее на то, когда рука "затекает". И ощущение мне не понравилось. Оно, хоть и отдавало силой, странно "холодное и чужое". Особенно хорошо это чувствовалось на контрасте с уже купленной палочкой.

— Возьмите ее в руку. Для лучшего контакта, — сделал еще один заход Олливандер.

— Спасибо, но зачем? Я не чувствую сродства, — я убрал руку и посмотрел собеседнику в глаза. — А почему вы думаете, что эта палочка мне подходит?

— Ну, я не то что бы так думал, — глаза Олливандера забегали по сторонам. — Просто она тоже редкая... Я подумал... Избранному ведь надо что-то необычное... Вот...

— Ясно. Большое спасибо мистер Олливандер, — я подхватил чемодан и клетку. — Всего вам доброго!

И почему у меня такое чувство, что я всё сделал правильно, и только что сдал важный экзамен?

Колокольчик еще раз звякнул, я вышел на улицу, дверь за мной захлопнулась, а затем я чуть не воткнулся головой в пузо Хагрида.

— Гарри, где ты был? Я тебя повсюду искал!

— О, привет Хагрид. А я все по магазинам. Смотри, что я купил, — и, изображая простачка, начал показывать ему покупки. — Всё очень нужно и полезное. И ни на что другое денег я не тратил. Правда, здорово?

— Гарри, но как же так? Ты ведь ни разу здесь еще не был! Как ты разобрался со всеми этими покупками? — на лице великана расплывалось удивление. Он осматривал меня, словно не понимая, кто я такой и что вообще произошло.

— Да пару раз плюнуть, Хагрид! — я улыбнулся до ушей. — Тут же всё, как и в магловских магазинах. Заходи и покупай. А список из Хогвартса у меня с собой, помнишь, ты сам спрашивал? Вот я и покупал всё по нему.

— Ты это, конечно молодец, — Хагрид почесал подбородок. — Но Дамблдор просил меня помочь тебе с покупками. А ты вон как, всё сам...

— О, профессор Дамблдор очень любезный. Он, правда, такой добрый, что просил тебя помочь?

— Ага.

— А как именно он просил помочь?

— Ну, я всего-то не помню. Но запомнил, что нужно зайти с тобой в лавку к Олливандеру и выбрать палочку, а потом купить на день рождения что-нибудь. Лучше сову. Красивую, белую, чтобы она отличалась от других. Как и ты сам отличаешься от других. Вот.

— О, какой заботливый. Обязательно поблагодарю его, когда окажусь в Хогвартсе, — сообщил я Рубеусу.

— Ты очень вежливый мальчик, Гарри. Но я все еще не могу прийти в себя — как это ты всё ловко провернул. Меня то и не было минут пятнадцать...

— А чего время то терять? Зашел и купил. Да и магазины все около друг друга, очень удобно, — я не стал расстраивать Хагрида, и не сказал, что в баре он сидел не пятнадцать минут, а почти два часа.

— Гляжу у тебя ворон? А почему не сова?

— А он мне понравился. Смотри, какой забавный, — вороненок, поняв, что говорят именно о нем, каркнул и замахал крыльями.

— А как назовешь?

— Еще не придумал. Ну что, пойдем книги покупать?

— Пошли.

В книжном магазине "Флориш и Блоттс" я купил все восемь книг, что были в списке Хогвартса, как обязательные для покупки первокурсникам. Но на этом я не остановился и взял еще несколько: "Современная история магии", "Развитие и упадок Тёмных Искусств", "Величайшие события волшебного мира в 20-м веке", "История Хогвартса", за авторством Гариуса Томкина, "Руководство по перевоплощению для начинающих", "Силы, дремлющие в вас: как с ними быть?", "Волшебная палочка — лучший помощник", "Словарь Рун", "Природная знать. Родословная волшебников", "Астрономия, Астрология, и Магия — Триединная связь", и наконец "Квиддич с древности и до наших дней". Пора, в конце концов, начать разбираться в любимом спорте волшебников.

Честно сказать, сейчас у меня просто такие огромные пробелы в магических знаниях. И я был бы вообще полным нулем в этом вопросе, не зная канона Гарри Поттера.

Но теперь я в этом мире. И тупить мне совсем не хочется. Поэтому буду грызть гранит

науки. Ежедневно, без перерыва, семь дней в неделю...

Конечно, те дополнительные книги, что я приобрел, можно найти и в библиотеке Хогвартса. Но, во-первых, не охота терять целый месяц и ждать до первого сентября. А во-вторых, мне всегда нравились книги, и своя собственная библиотека. Так может, пришло время начать её собирать?

Тем более, добрый Хагрид оплатил все купленные книги, как подарок на день рождения. В такой ситуации, сам Мерлин велел купить побольше, и побыстрее прочитать всё и запомнить.

— Гарри, мне кажется, что ты лучше многих, а меня-то уж точно, знаешь, что ты должен себе купить, а? — спросил Хагрид, когда мы вышли из книжного магазина.

Ну, а затем нам понадобился еще один час, чтобы закончить с покупками. Я приобрел медный телескоп, оловянный котел?2, весы, перчатки, набор ингредиентов и компонентов для различных опытов и зельеварения, набор хрустальных флаконов, флакон изменяющих цвет чернил, перья для письма, и стопку пергамента для писем.

Хагрид спустился со мной в метро (там он снова сломал турникет).

В Лондоне я зашел в торговый центр и купил кое-что для семьи Дурсли. Красивую, подарочную "Поваренную книгу" для Петунии. Набор небольших расчесок, ножниц для ухода за усами и бородой, а также бритвенные принадлежности — это Вернону. Ну и Дадли также получил книгу для культуристов и бодибилдеров с фотографиями качков (там и старый, добрый Арни имелся), различными упражнениями и советами по сбалансированному питанию.

В кондитерской я выбрал огромный торт — надо же, в самом деле, отметить мой день рождения.

Хагрид оказался так любезен, что проводил меня до станции и посадил на поезд до городка Литл Уингинг. Добрый великан долго махал мне рукой, тщательно скрывая слезы. Все дело в том, что в Косом переулке я купил ему шикарный жилет из драконьей кожи (подросту, себе тоже такой куплю), и сказал мол, что это подарок в честь нашего знакомства. Хагрид растрогался, долго жал мне руку, и говорил, что я лучший мальчик на свете. По моему, он слегка преувеличивал. Хе-хе.

До дома номер четыре по Тисовой улице я добрался без происшествий уже под вечер. Вручил всем подарки, а потом показал вороненка. Дадли пришел от него в восторг. Взрослые приняли его более прохладно, переглянулись, и Вернон что-то буркнул в усы. Впрочем, я их успокоил, сказав, что надо потерпеть всего лишь месяц, да и сама птица именно им хлопот не доставит. Я всё беру на себя.

Сам вороненок вел себя осторожно, не каркал и не привлекал к себе лишнего внимания. Он, словно всё понимая, притих в клетке, и только временами с опаской поглядывал в сторону взрослых. Мне казалось, что если бы он умел, то включил "режим стелс" — так, всякий случай, от греха подальше. Вот же жук, хоть и птица!

Потом мы поужинали, и я, захватив чемодан и клетку с птицей, отправился наверх, в свою спальню.

Устроив вороненка с комфортом, налив ему воды и насыпав корма, я еще немного поговорил с кузенком, а потом наконец-то завалился спать. День получился насыщенным, и я устал как собака.

В общем, всем спокойной ночи.

Часть десятая

Разбудил меня вороненок. Он возбужденно прыгал по клетке, каркал и всем видом показывал, что пора вставать.

Я открыл глаза, зевнул и посмотрел на часы. Семь утра. И в самом деле, время подъема. Выспался я прекрасно, так что правильно меня разбудили.

Я подошел к кровати и посмотрел на вороненка.

— Хочешь полетать?

— Карр!

— Ответ не правильный. Надо говорить "так точно".

— Карр! Карр! — похоже, он меня прекрасно понимал.

Я вытащил его из клетки, и открыл окно. Вороненок немного похватал меня за пальцы, попрыгал по плечам. А затем каркнул, "мол, не скучай", и полетел исследовать окрестности.

Я за него не переживал. Эта птица, как и совы — магическая. Они никогда не плутают, прекрасно ориентируются, умеют находить совершенно незнакомых людей в неизвестной местности, и чувствуют, когда нужны хозяину. В общем, они очень смышлёные.

Делая разминку, я обдумывал, как же мне его назвать?

Закончив, сел писать письмо Малфой. Я приступал к выполнению следующего пункта своего плана.

Привет, Драко!

У меня всё хорошо. Вчера сделал все покупки и без происшествий добрался домой.

Не обращай внимания на почерк. Ты же знаешь, что я вырос в семье приемных родителей. А они маглы. И поэтому я всегда писал магловскими карандашами и ручками. А чернилами, да еще и на пергаменте, пишу впервые. Но ты не думай, я это дело быстро освою.

Вчера я купил много книг. Надо догонять тебя по знаниям, а то, как я понимаю, ты ушел далеко вперед. Я буду тебе очень признателен, если ты будешь мне помогать в "Хогвартсе".

Кстати, с сегодняшнего дня начинаю читать "Историю Хогвартса".

Письмо доставит мой вороненок. Я назвал его Хуги. Не вздумай его обижать — тогда он обязательно выклюет тебе глаза. Это шутка. Хе-хе.

Что у тебя интересного?

Гарри.

В общем, для первого раза хватит. Посмотрим, как быстро Малфой ответит, и что напишет.

К тому времени прилетел вороненок и сел мне на руку.

— Ну, как дела? — спросил я его.

— Карр.

— Размялся, на белый свет посмотрел?

— Карр!

— А я тебе имя придумал.

— ...? — вороненок промолчал и начал поочередно смотреть на меня то одним глазом, то другим, поворачивая голову. Заинтересовался, похоже.

— Есть такой скандинавский бог Один. У него два ворона. Один из них Хугин. Это значит "мысль". А я буду тебя называть Хуги, это сокращенное от Хугин. Всё понял?

— Карр! Карр!

— Нравится имя?

— Карр!

— Вот и хорошо. А теперь слушай меня внимательно, паренёк. Сегодня у тебя первый боевой вылет. Надо доставить письмо моему другу — Драко Малфоя. Ты как, морально готов?

— Карр! Карр!

— Молодец! — я примотал письмо к его лапке и погладил по голове.

Хуги, прежде чем приступить к выполнению ответственного задания, снова попрыгал по моим плечам, залез клювом в волосы, и только потом каркнул и улетел.

Да уж, птица явно сообразительная. Обычные вороны и так очень умны, а магические похоже ещё умнее. Это хорошо. Интересно, сколько и каких слов он сможет запомнить?

Я почистил клетку, поменял воду, а затем спустился вниз завтракать.

День прошел быстро — я занимался спортом, просмотрел книги, оценил покупки и начал вдумчиво читать "Историю Хогвартса".

К вечеру прилетел Хуги — но без письма. Похоже, Малфой хочет показать мне своего филина — про эту птицу я знал из канона.

В общем, для меня начались трудовые будни. И самое главное, чем я занимался — это чтением, делая перерывы лишь на еду, занятия спортом, упражнения с глазами и обязанности по дому.

Я немного поколдовал. Заклинание "Люмос" со второго раза получилось сильнее и продержалось немного дольше. И я еще раз подтвердил, что могу колдовать.

Но сильно этим делом не стал увлекаться. Еще успею. Потерплю месяц. А то вдруг прилетят мракоборцы и заберут меня в Азкабан.

Первого августа получил письмо от Малфоя.

Привет, Гарри!

У меня тоже всё хорошо. Я много занимаюсь — дед и отец постоянно подкидывают мне различные задания. "Историю Хогвартса" я прочитал еще в прошлом году. Сейчас читаю учебник по зельеварению. Еще я осваиваю пару заклинаний (потом покажу, что получилось), занимаюсь фехтованием и тренируюсь летать на метле.

Твой Хуги мне понравился. Я пока не понял, что значит это имя. Но я подумаю. А ты теперь зацени моего филина. Его зовут Конунг. Как думаешь, почему так?

Драко Малфой.

Ну что, нормальное письмо. Лаконично, и всё по делу.

И его филин мне понравился. Он выглядел очень солидно. И конечно — самая заметная деталь в нём, это большие и длинные перья над глазами. Этакie своеобразные брови. Будь у меня такая птица, я назвал бы её Бровач. В общем, Конунг выглядел запоминающимся.

Я продолжал читать книги. Через день ответил Драко, что название птицы связано с тем, что предки Малфоев — викинги и давным-давно участвовали в захвате Нормандии, а потом и Англии вместе с Вильгельмом Завоевателем. А конунг это вождь у викингов. Типа князя. А еще я спросил у него насчет палочек. Как он думает, можно ли с помощью той или иной древесины и сердцевины более эффективно использовать палочку в том или ином направлении магии? И почему этого не происходит? Почему волшебники выбирают уже готовое изделие, а не делают заказы? И почему маги не специализируются на том, что лучше всего получается? Или специализируются?

Мне было интересно, имеет или нет, одиннадцатилетний мальчик собственное мнение по этому поводу? Или пока это слишком сложная и "муторная" тема для него?

Кстати, Драко ответил, но ничего особенно интересного он не сказал. Лишь упомянул, что это непростой вопрос. И одно время его дед пытался всё это тщательно изучить, но насколько далеко он продвинулся, младший Малфой не знал.

Вот и всё. Похоже, если я захочу получить ответы, то надо будет искать их в Хоге.

Дни проходили один за другим. И вроде я и не скучал, и постоянно находил, чем заниматься, но все равно, уже подсознательно начал считать, сколько же осталось дней до первого сентября.

В конце августа я поговорил с Верноном и спросил, не сможет ли он отвезти меня в Лондон, на вокзал, утром первого сентября?

Вернон долго не раздумывал и сообщил, что они так и так в этот день едут в Лондон — отвозят Дадли в частную школу "Вонингс". И вообще, зачем я об этом спрашиваю, если и так понятно, что и я еду с ними? Ведь они видели мой билет, и знают, что и мне надо в Лондон в этот день.

Вот вам и Дурсли.

Таким образом, всё получилось самым лучшим образом.

Тридцатого августа я отправил Драко очередное письмо, в котором предложил занять купе в седьмом вагоне от головы поезда — это чтобы не искать друг друга на вокзале и не бегать в самом поезде. Я добавил, что семерка — хорошее число для начала нового этапа в жизни.

Тридцать первого августа Малфой прислал ответ. Он согласился с моим планом, но заметил, что, похоже, я слишком много читаю. Вон, уже до нумерологии дошел. И вообще, не перегрузил ли я свой мозг? Так и с ума можно сойти.

В письме было полно шуточек и подначек. В конце шла приписка, что много думать — это очень вредно для здоровья. И это я слышу от Драко! Похоже, Малфою так же не терпелось приступить к учебе.

Вот, наконец, и первое сентября. Мы позавтракали, а потом стали собираться. Все, включая и меня, были возбуждены.

Петуния собрала мне в дорогу сверток с бутербродами, но в общей суматохе я забыл его на кухне, и вспомнил об этом уже в машине.

Добрались до Лондона без проблем. Некоторое время понадобилось, чтобы доехать до вокзала "Кингс Кросс". Прибыли туда в начале одиннадцатого.

Вернон помог вытащить чемодан из багажника. А клетку с Хуги я уже держал в руках.

— Ну, что, Гарри, проводить тебя до поезда?

— Да нет, спасибо большое. Я всё сам найду. Езжайте, а то как бы Дадли не опоздать.

Петунья, чего я не ожидал, даже пустила слезинку. Дадли также выглядел расстроенным и взял с меня обещания, что я буду писать, и рассказывать, что там и как, в этом Хогвартсе.

Я, кстати также испытывал грусть. Вот же, оказывается, и я успел к ним привязаться. И они стали мне не безразличны.

Помахав рукой отъезжающим Дурсли (Дадли прижался к заднему стеклу и тоже мне махал), я повернулся к вокзалу.

— Ну что, Хуги, потопали?

— Карр.

Народу на вокзале хватало. Впрочем, как это и бывает в мегаполисе, практически все куда-то торопились, сустились, искали свой поезд... Всем всё абсолютно фиолетово. На меня, если и обращали внимание, то незначительное. Да и действительно, чем я отличался от других? Лишь клеткой с вороном. Но это пустяк. Мало ли, может я член клуба тайных орнитологов, или юных натуралистов.

Прошел мост над путями и спустился на нужную платформу. Слева висит табличка с цифрой "9", справа — "10". На путях стоят современные поезда.

Иду дальше и ищу взглядом нужный барьер — около него наверняка будут толкаться отличные от других люди.

Оп, а это кто? Семейство Уизли... Вот так встреча. Чур меня!

Я вовремя остановился и спрятался за одной из опор, поддерживающих крышу. Что-что, а встречаться с ними мне совсем не хотелось, так как даю голову на отсечение, меня постараются свести с Роном.

Вот, кстати и он — высокий для нашего возраста, долговязый и нескладный. Рыжие волосы и усыпанное веснушками лицо. Рон открыл рот и таращил глаза во все стороны. Пару раз он засунул палец в нос, а потом вытер его об рукав. Блеск!

Около Рона находится невысокая, полноватая женщина. Лицо у нее приятное. Но во всем остальном она походила не на средних лет женщину, участвующую в важном для семьи событии, а скорее на старушку. Стоптанные туфли, мятая юбка трудноопределимого цвета, кофта, "а-ля бабушкина шаль". На голове что-то похожее на прическу. Хотя, из таких красивых волос можно придумать действительно что-то стоящее.

Я таких людей не понимаю. Понятное дело, каждый человек имеет право одеваться так, как считает нужным. Пусть делает что хочет. Но другие люди имеют точно такое же право выносить собственные оценки на основании увиденного. Тем более, всё это происходит не в "Норе" (доме Уизли), а общественном месте. Встречают-то по одежке....

Может это такой беззвучный протест против чего-то? В общем, странно. И здесь дело даже не в деньгах. Вон, стоящий рядом отец семейства Уизли выглядит вполне достойно. А старший из имеющих в наличии братьев — Перси, так вообще с замашками на изысканность. Близнецы также смотрелись вполне приемлемо. Ну, а Рон и его мама, по внешнему виду словно и не находятся в людном месте, а собрались на черновую работу.

А может, я просто предвзят?

Вот про Джинни могу сказать, что она — маленькая рыжая малявка, любопытная и веселая, постоянно дергающая мать за руку с требованием что-то объяснить.

Я заложил широкую дугу по перрону, обходя эту семейку.

Впереди стоит пара — прилично одетый мужчина, и под стать ему женщина. Около них маленькая девчушка с густыми каштановыми волосами и карими глазками. Когда она что-то говорила, то становилось видно, что передние зубы у нее малость великоваты. Но ничего, скоро она это исправит. Но мне надо срочно с ней познакомиться. Именно её я и высматривал.

Как только девочка попрощалась с родителями (похоже, маглы не могли пройти на нашу платформу), и толкая перед собой тележку, прошла сквозь кирпичную стену, я не мешкая, устремился следом.

Перед стеной живот непроизвольно сжался. Я приготовился к удару... Его не последовало, и я проскочил.

Огляделся. Так табличка "9 3/4". Я там, где надо.

Прямо передо мной стоит старинный паровоз, окрашенный в черно-красный цвет. Из трубы идет дым — похоже, кочегары (или кто там вместо них в магическом поезде), прогревали котлы. Вагоны, раскрашенные под цвет паровоза, терялись в конце перрона. Так вот ты какой, "Хогвартс-экспресс"... Красивый!

Так надо действовать быстро, пока не начали появляться Уизли.

— О, привет. Давай знакомиться. Я Гарри! — подскочил я к девочке, которая пока еще не сориентировалась, и вертела головкой.

— Здравствуй, — она внимательно осмотрела меня с ног до головы. И судя по всему увиденное её более-менее удовлетворило. Лишь после этого добавила. — Очень приятно. А я Гермиона. Гермиона Грейнджер.

— Давай отойдем в сторону, чтобы не мешать другими?

— Давай.

Мы отошли от прохода метров на двадцать и смешались с толпой.

— Я видел, как ты прощалась с родителями, — заметил я. — Ты едешь одна или с друзьями?

— Одна. А друзей у меня пока еще нет.

— Ясно. Поехали вместе? Вместе веселее!

— Ну... Хорошо.

— Тогда позволь я тебе помогу! — я забрал у неё тележку с вещами. Сверху положил свой чемодан и на него поставил клетку. Мы медленно пошли вперед.

— Какая интересная птица, — заметила Гермиона, — Это ворона или ворон?

— Ворон. Его зовут Хуги. Он жуть какой умный. Хочешь, погладь его. Он вежливый, не цапнет.

— Ладно, — Гермиона, когда говорила, смешно морщила носик, и вообще, как мне показалась, старалась вести себя солидно.

Девочка просунула палец сквозь прутья клетки. Хуги подскочил поближе и позволил себя погладить.

— А ты почему без совы?

— Ну, так получилось, — у Гермионы покраснели уши, и я понял, что она не хочет продолжать тему. Наверное, денег в семье не так уж и много. А может, родители не хотят баловать дочку. Но ничего, ситуация с совой поправима. И если мы подружимся, то на Рождество я знаю что ей подарить. Теперь, главное познакомить её с Драко. И чтобы не

возникло непонимания или конфликта. Ведь Драко пока еще не избавился от некоторых ошибочных мыслей по поводу чистокровных, и не очень, магов.

Мы шли в хвост поезда, болтали обо всем понемножку, а я считал вагоны. Попутно я успел рассказать Гермионе, что в седьмом вагоне я договорился встретиться с другом и ехать вместе. И спросил, не против ли она? Грейнджер не была против. Вот и хорошо.

Около седьмого вагона находилось пару десятков человек. Но Малфоя или его семьи среди них нет.

— Подожди здесь, — попросил я девочку, а сам быстро заскочил в вагон и прошел его насквозь, ища друга. Большая часть купе всё еще свободна, и Драко я не заметил.

— Там есть свободные места, — сообщил я вернувшись. — А пока есть время, давай займем их.

Я героически отказался от ее помощи и кое-как сумел перетащить тележку с платформы в вагон и затащил ее в одно из свободных купе.

Гермиона шла за мной с чрезвычайно довольным видом. Похоже, все происходящее, доставляло ей удовольствие.

В купе я быстро перекинул свой чемодан и Хуги на верхнюю полку, тяжелый сундук девочки запихнул вниз, а небольшую сумочку оставил на сиденье — возможно, она ей еще понадобится. Затем вывез тележку на платформу и там оставил — я заметил, что все так делают.

Потом я вернулся в купе, и мы с Гермионой немножко пообщались. По вагонному коридору неоднократно проходили мальчики и девочки, но видя, что место занято, не задерживались.

Без пятнадцати одиннадцать я увидел на платформе Малфоев. Драко шел чуть впереди родителей и катил тележку с вещами и филином. Люциус помахивал тростью, Нарцисса держала его под руку.

— Гермиона, я пойду встречу друга. А ты пока купе посторожи.

На платформе я поздоровался со старшими Малфоями. Драко при виде меня стал лыбиться, словно я новогодняя ёлка. Никак рад встрече, хитрец белобрысый?

Соблюдая приличия, мы немного поговорили, а потом, оставив тележку на платформе, вошли в вагон. Я помогал ему с вещами. Когда паровоз дал первый, предупредительный гудок, Люциус на прощание кивнул сыну, мать помахала рукой, и мы скрылись в глубине вагона.

Не доходя до нашего купе, я придержал Малфоя.

— Слушай, Драко, я тут с девочкой познакомился. И пригласил её ехать с нами. Ты как, не против? Понимаю, что спрашиваю задним числом, но уж лучше так, чем никак.

— А кто она? — на лице Малфоя появилось недовольство, но быстро пропало.

— Она хорошая. И очень умная. Ты главное, не торопись с выводами. Хорошо?

— Если умная, то хорошо, — Малфой гордо надулся. А потом не выдержал и рассмеялся. — Так как, говоришь, случайно познакомился?

— Ладно тебе, — я не стал отвечать на вопрос. — Пошли в купе, аристократ.

Как только мы зашли в купе, филин Драко — Конунг зауhal, а Хуги начал каркать. Похоже, птицы узнали друг друга и так здоровались. Пару минут, пока наши питомцы не

успокоились, в купе было шумно. Но зато это сразу сняло напряжение, и дальше всё пошло как по маслу.

Я быстренько познакомил Малфоя и Грейнджер.

— Я читала, что Малфои это очень древний магический род, — тут же принялась просвещать нас девочка. — Они упоминаются во многих книгах.

— Так и есть, — кивнул Малфой и заулыбался. — Мы входим в знаменитые "двадцать восемь". Знаешь, что это?

— Конечно, — ответила таким тоном, словно глупо думать, что она этого не знает.

Мы неторопливо, но как-то легко общались, слово цеплялось за слово, словно зубцы невидимых шестеренок. Они крутились и постепенно делали своё дело — мы привыкали друг к другу.

Хотя, когда Малфой узнал, из какой семьи происходит Гермиона, то его лицо вытянулось. Но, слава Мерлину, он ничего не сказал.

Поезд тем временем тронулся. После грязноватого, промышленного Лондона, невзрачных серых домов, складов и других построек, лежащих вдоль путей, мы наконец-то вырвались из столицы. Вокруг раскинулись леса и луга. Паслись овцы и лошади. Да и такое чувство, что с каждой пройденной милей воздух становится все чище и чище.

Драко немного приоткрыл окно и в купе загулял свежий ветер. Вместе с ним к нам проник запах горелого угля из топки паровоза.

В начале первого через тамбур в вагон зашла улыбающаяся, миловидная и опрятная женщина в белоснежном переднике и косынке на голове. Перед собой она катила тележку.

— Хотите чем-нибудь перекусить, ребята?

Я посмотрел на Гермиону, она отрицательно кивнула головой и снова покраснела. Драко всё просек и подошел к двери.

— Всё напополам, — еле слышно шепнул я другу.

— Идёт! — так же, одними губами ответил Малфой. И уже громче продавщице. — А что у вас есть?

— Все что душе угодно. Любые волшебные сладости, конфеты и шоколад. Выбирайте.

Драко первым делом отложил в сторону огромную коробку с конфетами. Сверху шла надпись "Изумительные конфеты с различными, но одинаково утонченными вкусами". Вот же рыцарь — это он Гермионе собирается подарить, к гадалке не ходи. Хм, интересно, как расценивать его жест? Ни к чему не обязывающая вежливость? Или то, что он не собирается откапывать "топор войны"? Хорошо бы последнее...

Я мигом выбрал самую большую шоколадку "Магический шоколад с орехами от Арцибальда Шрёдера". А затем набрали всякой всячины — конфетки-драже "Берти Боттс", взрывающиеся во рту жевательные резинки, "шоколадные лягушки", печенья с различными фруктовыми вкусами, лакричные палочки и прочие сладости. Затем спросили, сколько это всё стоит, и заплатили поровну.

Гермиона за это время вытащила из сумки книгу и демонстративно, словно на свете нет ничего интересней, что там написано, читала.

Драко очень учтиво и вежливо подарил Грейнджер коробку с конфетками. Я спохватился, и чтобы не отстать, презентовал ей шоколад.

Гермиона снова покраснела, но выглядела при этом совершенно счастливой.

Я закрыл дверь в купе — сразу стало очень уютно. Мы ели сладости, болтали ногами,

которые ни у кого не доставали до пола, и говорили о всякой всячине.

Потом Гермиона спросила, знаем ли мы какие-нибудь заклинания.

Малфой надулся, вытащил палочку, направил ее на одну из конфеток и произнес "Акцио конфета". И та поднялась по воздуху и скользнула к нему в руку.

— Класс! — Гермиона была в восторге

Ну, я тоже решил не ударить в грязь лицом. Задернул занавеску на окне — сразу стало темнее, и произнес "Люмос".

На конце моей палочки зажегся огонек и на этот раз продержался достаточно долго. Когда он погас, все выглядело так, словно я сам его убрал.

— Класс! — снова сказала девочка. — Здорово это у вас получается.

— Теперь твоя очередь, — предложил тем временем Драко. Пока Гермиона неуверенно ерзала на сиденье, я раскрыл шторы.

— Уверен, ты знаешь много заклинаний, — поддержал я девочку.

— Ну, — она замялась, и наконец, снова сморщив носик, призналась. — Я конечно много читала. И заклинания знаю... Теоретически....

— Значит, еще ни разу не колдовала, — заулыбался Драко. — Давай попробуй.

— Нет, нет...

— Не стесняйся, Гермиона. У тебя все получится. Только выбери что попроще.

Наконец мы ее уговорили.

Гермиона стала, поправила волосы, взяла палочку в руки и торжественно, словно совершая самый важный поступок в жизни, произнесла:

— Левиоссо!

Мой чемодан, на который она направила палочку, поднялся в воздух и продержался там несколько мгновений. Хуги каркнул.

Мы с Драко одновременно захлопали в ладоши. А Гермиона, очень довольная собой, заулыбалась.

Мы решили распробовать все купленные сладости. И нам всем очень понравились "шоколадные лягушки". Но не только вкусом, а ещё и тем, что если у них откусить голову, то они продолжали прыгать по купе. Одну такую мы даже выпустили в коридор — пусть разомнется, а может, кого и напугает. Здорово, правда?

Глава одиннадцатая

Потом мы поиграли с Конунгом и Хуги, и поближе познакомили с ними Гермиону. Она по очереди их покормила, погладила, но, похоже, так и не смогла определить, какая птица ей больше нравится. Конунг, но это между нами, конечно, смотрится солидней и представительней. Но надеюсь, что это лишь на фоне того, что вороненок пока еще подросток.

Когда птиц убрали обратно в клетки, Гермиона принялась рассказывать нам, как она была изумлена, когда ей пришло приглашение учиться в Хогвартсе, и она узнала, что является волшебницей. А ведь Хог — это лучшая школа магии в мире, не так ли? Она сообщила нам, что выучила наизусть все учебники для первого курса, прочитала еще целую

кучу книг, и надеется, что этого будет достаточно для того, что бы учиться лучше всех. Ну и всё в том же духе — минут на десять.

Всё это время я незаметно следил за Драко, и старался понять, что он о ней думает. Сперва, когда он сообразил, из какой она семьи, он, конечно, сделал определенные выводы. Но ни словом, ни жестом ничего не показал. И вот сейчас, когда уже прошло несколько часов, я это видел, он стал с любопытством поглядывать на Гермиону. Драко не дурак, и конечно сообразил, что эта девочка неординарная и очень способная.

Ничего, Малфой, скоро ты вообще поймешь, что Гермиона одна из самых одаренных и целеустремленных волшебниц, что учились в Хогвартсе за последние сто, а то и двести лет.

Когда Грейнджер закончила нас просвещать, я стал громко смеяться — какая же она забавная! Спустя миг Драко присоединился ко мне.

Гермиона обиделась, надула губки и принялась смотреть в окно.

— Пожалуйста, не обижайся, — сказал я ей. — Мы же не хотим тебя обидеть. И знаешь что? Я думаю, что всё у тебя получится. Ведь ты самая умная девочка в этом поезде!

— Правда? — обида у нее сразу прошла, и она заулыбалась.

— Конечно, — поддержал меня Малфой. — Поттер всё правильно сказал.

— Ты действительно Гарри Поттер? — удивленно спросила Гермиона, и ещё раз, словно не веря, оглядела меня с ног до головы. Она только сейчас поняла, что всё это время не знала моей фамилии.

— Ну да.

— Можешь не сомневаться, я всё о тебе знаю. Я купила несколько книг для дополнительного чтения, и твоё имя упоминается в "Современной истории магии", и в "Развитии и упадке Тёмных искусств", и в "Величайших событиях волшебного мира в двадцатом веке".

— Неужели? — я иронично поднял бровь. — А я вот больше читал про Хогвартс.

— Да? Кстати, вы не знаете, на какой факультет попадете? Я уже кое-что разузнала и хочется верить, что я буду в Гриффиндоре. Или Когтевране. Это два самых лучших варианта.

— Гриффиндор отстой, — заявил Драко.

— Гермиона, а ты помнишь девиз Когтеврана? — спросил я. Что ж, надо ковать железо пока оно горячо.

— Ума палата дороже злата!

— Не думала, что это прям про тебя?

— Ну, — девочка застеснялась. — А вы куда хотите?

— Да, расскажи-ка нам, Драко, о своих мечтах и фантазиях!

— Конечно, Слизерин. Все мои предки там учились.

— Нет. Не все, — возразил я. — Был такой Арманир Малфой в шестнадцатом веке. Он учился на Когтевране. И потом, кстати, стал его деканом. В "Истории Хогвартса" пишут, что это один из самых способных волшебников своего поколения. Ты разве этого не помнишь?

— Помню, конечно, но подзабыл. — Драко вытаращился на меня. — Ты-то откуда все это знаешь?

— Из "Истории Хогвартса", я же сказал. Вот такая нынче молодежь пошла, —

повернулся я к Грейнджер. — всему их приходится учить. Вообще- то его мама, — я кивнул на Малфоя, — моя троюродная сестра. А я ему соответственно, троюродный дядя. Вот, видишь какая на мне теперь ответственность.

Гермиона захихикала. Я тоже засмеялся. Драко переводил взгляд с Гермионы на меня, и наконец, не выдержал и присоединился к смеху.

— Так что насчет Когтеврана, Драко? — отсмеявшись, я вернулся к теме.

— Даже не знаю...

— А помнишь, что там ценят?

— Конечно, помню. Ум, творчество, остроумие и мудрость.

— Разве это не твоё?

— Ну, вообще то, я думал об этом. И много. — Драко обернулся к Гермионе. — ты знаешь, какой он "продуман"? Мы, как только познакомились, а это произошло месяц назад, говорили об этом. И Гарри намекнул мне...

— Про Когтевран? — заинтересовалась Гермиона.

— Не, про то, что есть другие факультеты, кроме Слизерина.

— Ну, а ты что?

— А я вот и подумал...

— И до чего же ты додумался, Драко? — я с любопытством посмотрел на друга. Честно сказать, он не переставал меня удивлять. Я не ожидал, что он так четко может понимать даже мельчайшие намеки.

— Что если не Слизерин, то лишь Когтевран. Гриффиндор — я скорее повешусь. А про Пуффендуй даже говорить не хочется. Унылые тихони и вонючки.

— А почему именно вонючки? — поинтересовалась Гермиона.

— Ну, не знаю, — Драко сделал вид, что задумался. — Так, к слову сказал.

— В Когтевран берут лишь самых умных, — мечтательно протянула девочка. И тут же осеклась. — А вдруг мы не пройдем?

— Не тебе об этом переживать. А вот Драко, — это да, он конечно звезд с неба не хватает, — поддел я Малфоя.

— Это мы позже посмотрим, кто чего хватает или нет, — отпарировал Драко. — И вообще, почему мы не рассматриваем вариант именно со Слизерином?

— Ну, это очень своеобразный факультет, — осторожно начал я. И сразу уточнил, заметив, как Малфой начал хмуриться. — Нет, не плохой. Просто особенный. И остальные относятся к нему немного иначе.

— Плохая слава?

— И это тоже.

— Мне тоже Слизерин не очень нравится, — твердо сказала Гермиона.

— Да я понимаю, — Малфой улыбнулся. — Но я же должен был попробовать?

— Ну, так что, значит договорились? Идем на Когтевран? — я оглядел друзей.

— Договорились.

— Ладно, — а вот сомнения в голосе Малфоя все еще не исчезли.

— Да не бойсь, — подбодрил я его. — Прикинешься шлангом и спихнешь всё на Шляпу.

— А это мысль! — он просиял.

— Тогда давайте ваши руки, — я сжал кулак и вытянул руку.

— Что надо делать? — спросила Гермиона. — Это обряд, да?

— Да, это обряд. Теперь это наш обряд, — ответил я. — Просто положите руки сверху.

На мой кулак легла маленькая ладошка Гермионы, а на нее — ладонь Драко. Я подержал так пару мгновений и поднял руку вверх.

Уф, всё прошло как по нотам. Я даже немного стал гордиться собой.

— И как вы предлагаете это выполнить? — первой опомнилась Гермиона. — Ведь Распределительная Шляпа распределяет всех согласно внутреннему соответствию.

— Это не совсем так, — осторожно ответил Драко.

— Да, он прав, — я кивнул.

— Шляпа, когда её надевают, начинает мысленно говорить что-то вроде "куда же тебя определить...", — продолжил Малфой, явно наслаждаясь вниманием девочки. — Всем кажется, что это она так размышляет. Но мой дед и отец говорили, что — нет, не размышляет, а спрашивает. Но сами новички ничего не понимают, да еще и растеряны, и редко кто говорит, куда он хочет попасть. И поэтому Шляпе приходится принимать решение самостоятельно.

— Значит, мы можем выбрать Когтевран? — еще раз спросила Гермиона.

— Да, можем. Теоретически.

— А если не получится?

— Ну, тогда, значит не судьба, — я грустно улыбнулся. — И каждый окажется там, куда его направит Шляпа.

— Ой, не пугай меня Гарри, — заволновалась девочка.

— Да я и не пугаю.

А Гермиона молодец. Она не только умная, но и верная. Мы-то знакомы всего ничего, а она уже считает нас своими друзьями. А так как по канону она мечтала не только стать лучшей ученицей Хогвартса, но и найти там друзей, то она будет за нас держаться. А мы за неё — со всей возможной преданностью.

Поезд тем временем всё стучал и стучал колесами. Местность менялась — мы двигались на север, в Шотландию, да вдобавок поднимались всё выше и выше над уровнем моря. Просто если кто не знал, Хогвартс находится в горах Шотландии.

За окном солнце стало клониться к горизонту. И я понял, что очень хочу есть. А еду-то я забыл дома.

— Слушайте, народ, у кого есть еда? А то на эти сладости уже смотреть не хочется.

— У меня нет, — мотнул головой Драко.

— А у меня есть, — гордо сообщила Гермиона и достала из сумки сэндвичи. — С курицей и кетчупом. Это моя мама делала, — сообщила она, раздавая их.

— Твоя мама замечательно готовит, — похвалил Драко, оценив сэндвич. Ага, с голодухи на многие вещи смотришь по иному.

— А ты, Герми, практически спасла нас от голодной смерти.

— Спасибо. Очень приятно.

После еды Гермиона попросила Драко выдвинуть ее сундук из-под сидений. А затем

намекнула, чтобы мы вышли из купе — пора переодеваться, так как мы приближаемся к месту назначения.

— А она вроде нормальная, — сообщил мне Драко уже в тамбуре. — Сдается мне, ты неплохо придумал, пригласив её к нам. Да и с Когтевраном быстро все провернул. Долго готовился?

— О чем ты, племянш? — Драко хихикнул, а я не стал углублять тему. В самом деле, не говорить же ему, что я почти месяц всё это репетировал. — Кстати, скажи, только честно — тебя дома-то не убьют, если окажешься на Когтевране?

— Не должны, — уверенности в его голосе я не услышал. — Но вообще-то, дед говорит, что я должен стать хозяином своей судьбы, а не плыть по течению, как лодка без весел. Так что может и не убьют.

— Какой правильный у тебя дед.

— А то!

Через некоторое время Гермиона вышла из купе в новенькой мантии. Мы заняли её место и быстренько переоделись. Шляпы, подумав, решили пока не надевать.

Гермиона отсутствовала минут пятнадцать — похоже, решила пройти по поезду, и посмотреть, что к чему. Но вот она пришла, и принялась посвящать нас в последние новости:

— Во всех вагонах жуткая суeta, все ведут себя как маленькие дети. В коридорах и купе всё вверх тормашками! — Гермиона презрительно хмыкнула, как бы намекая, что не одобряет, такого поведения. Да и к детям себя она явно не причисляла. — А один мальчик даже потерял жабу.

— Э-э, — скривился Малфой. — И какой идиот завел себе жабу?

Невилл, а это похоже именно он, конечно, не идиот. Но на счет всего остального Драко прав. Жаба как личное животное? Есть выбор и получше, на мой взгляд.

К тому времени за окном окончательно стемнело. С трудом угадывали горы, густо поросшие лесом. Небо приобрело темновато-фиолетовый оттенок. Зажигались первые звезды. Поезд начал замедлять ход.

— Мы подъезжаем к Хогвартсу через пять минут, — раздался голос из динамиков. — Оставьте ваш багаж в поезде. По приезду его доставят в школу отдельно.

По виду Гермионы и Драко стало заметно, что они нервничают. Да и мне самому всё происходящее добавляло адреналина. Немного, но добавляло. Интересно же, в конце концов...

Поезд все сбавлял и сбавлял скорость. И наконец, остановился. Сцепки вагонов дернулись пару раз и всё стихло.

Глава двенадцатая

Не спеша, следом за другими учениками, мы вышли на неосвещенную, маленькую платформу. Подул холодный ветерок, и я поежился. Все-таки мы порядочно забрались на север. Да еще и горы.

— Первокурсники! Первокурсники! — где-то впереди, у самого паровоза Хагрид махал фонарём. — Все сюда.

Толпа разделилась. Первогодки пробирались к великану, а все остальные уходили куда-то в сторону.

К Хагриду мы подошли в числе последних. Малышня уже столпилась около него, и с некоторым страхом поглядывала на такого огромного и страшного человека. А вдруг он людоед?

— О, Гарри Поттер! У тебя всё в порядке? — великан меня заметил и не преминул персонально выделить.

— Привет, Хагрид. Всё хорошо.

— Это Гарри! Гарри Поттер! — детвора возбужденно зашумела. А я хоть и не стеснялся, но все же почувствовал себя малость неуютно. Я же не Гарри Поттер, и всё это внимание, по идее, ко мне не имеет никакого отношения. Я простой, обычный попаданец.... Но, похоже, надо привыкать к тому, кем меня считают окружающие.

— Поздоровайся со всеми за руку, — поддел Драко.

— Так, все собрались? Тогда за мной. И под ноги смотрите. Первокурсники, все за мной! — какой внимательный Хагрид. Он нас даже не пересчитал. И что толку спрашивать, все ли здесь? Большая часть друг друга не знает. И отсутствие одного или двух детишек в этой суете может пройти вполне незаметно.

Но это я так, придираюсь. Хагрид на самом деле мужик нормальный.

Поскальзываясь и спотыкаясь, мы спустились следом за великаном куда-то вниз по узкой тропинке. Нас окружила такая густая темнота, что казалось, в ней гаснут звуки. Да какого черта?

— Люмос! — я вытащил палочку и произнес волшебное слово. Огонек получился ярким. Идти стало легче. Все сразу заулыбались, послышались одобрителыне возгласы.

— Вот он, наш Хогвартс, — с гордостью произнес великан, после последнего поворота.

Мы стояли на берегу большого озера. Вода, казалось, имеет абсолютно черный цвет. А мой огонек взял и погас. Но никто не обратил на это и малейшего внимания. Все взоры прикованы вперед, за озеро.

Там, на вершине скалы, стоит гигантский замок. Множество различных по высоте и толщине башен, стен, окон, мостиков и переходов. Бескрайнее небо с тысячами звезд, похожих на таинственные драгоценные камни, облака, напoлзающие с запада, придавали замку и всему пейзажу просто сказочный вид.

Многие из нас удивленно и восторженно вздохнули.

— Так, садимся в лодки. По четыре человека, — командовал Хагрид.

Я помог Гермионе перебраться с берега на борт, потом залез сам. Драко присоединился последним. И тут, совершенно неожиданно к нам запрыгнул Уизли.

— Привет, Гарри, — радостно произнес он. — Я Рон. Рон Уизли.

— А, привет.

С ироничной улыбкой Драко сел около меня, на центральную "банку". Рон пристроился на корме. Устроившаяся на носу Гермиона, бросив один внимательный взгляд на Уизли, развернулась, и стала смотреть вперед.

— Расселись? — крикнул Хагрид. — Тогда вперед!

Он сидел один в своей лодке. И хотя она и выглядела больше наших скорлупок, но под тяжестью великана заметно ушла в воду.

Лодки качнулись. Так, сквозь ночь, мы поплыли в Хогвартс. Вода еле слышно плескалась о борта.

Я посмотрел на удаляющийся берег. Происходящее выглядело весьма символично. Казалось, это удаляется не берег, а прошлая жизнь. Со всеми своими радостями и горестями. И несмотря на то, что похожий этап я уже проходил в той, другой жизни, там, на том берегу, оставалось детство... А впереди — я развернулся лицом к Хогвартсу — меня ждёт Судьба.

— Слушай, а ты где в поезде ехал? Почему я тебя не видел на вокзале? — начал закидывать меня вопросами Рон. Он сразу повел себя так, словно мы давно знакомы, а на остальных внимания не обращал. Сначала я хотел представить друзей, а потом передумал.

— А как ты меня бы узнал, если мы не знакомы? — невинно спросил я у Рона.

— Мне мать бы показала. Слушай, а ты где хочешь учиться?

— А что?

— Просто я думаю, что меня отправят на Гриффиндор. Там все мои братья учились. И учатся. И я уверен, что это самый лучший факультет на всем Хогвартсе.

— Каждый факультет хорош по своему, — не утерпела Герми, поворачиваясь к нам. — Об этом во многих книгах написано.

— Ты-то откуда знаешь? — перебил ее Рон. — А вот Гриффиндор это действительно круто!

— Неужели? — с некоторой ленцой поинтересовался Драко.

— Да уж всяко лучше Слизерина, — безапелляционно заявил Рон. — А тебя я знаю, ты Драко Малфой. Слушай Гарри, а чего ты с ним в одной лодке? Это же знаешь кто? Малфои — они Пожиратели Смерти. Вот. Они первыми примкнули к Сам-Знаешь-Кому.

— Повтори-ка это еще раз, — с ненавистью произнес Драко, сжимая кулаки.

Гермиона с удивлением смотрела на Уизли.

— Тихо, ребята, — я незаметно от Рона дотронулся до колена Драко. — Рон, как-то ты себя странно ведешь, не находишь?

— Да нормально веду, — он хмыкнул. — Я думаю, тебя тоже определяют на Гриффиндор. Будем вместе. Здорово, правда?

— Хм, даже не знаю, что и сказать, — я изобразил непонимание. — А с чего ты взял, что и я буду на Гриффиндоре?

— Потому что это самый лучший вариант! Да и родители как-то говорили, что мы с тобой непременно туда попадем.

— Похоже, они многое знают. А они учились в Хогвартсе?

— Да, и мать и отец. А мама у меня очень умная. И еще она сказала, что мы просто обязаны подружиться. Поэтому я и думал, что найду тебя в поезде, понятно?

— Да, Рон, мне все понятно.

— Так значит, идём на Гриффиндор! Ура! — радостно закричал Уизли.

Я конечно не пророк, но как-то ты торопишься с энтузиазмом, паренёк.

Эх, Рон... Может ты и хороший малый, и у тебя масса достоинств, но вот почему-то ты

мне совсем не нравишься. И ситуация сложилась в точности наоборот, как вышло в каноне. Там Гарри с первой секунды почувствовал неприязнь к Малфоя, и с первых же секунд захотел дружить с Уизли. А у меня всё диаметрально противоположно.

Странно? Возможно. Но пока что все происходящее меня устраивало.

Потом Уизли достал из кармана ручную крысу — Коросту, и принялся совать мне ее в руки, что бы я познакомился с нею, и поигрался. Крыса выглядела истощенной и потрепанной. Шерсть местами повывезла, хвост напоминал червяка. Да и ее глаза — если присмотреться, они не выглядели глазами безмозглого грызуна. В них можно было заметить мысль. Не очень-то это радовало...

Я и так, при прочих равных, не испытывал воодушевления от возможности поиграться с крысой... А уж знание, что это не грызун, а крайне упитанный, малосимпатичный мужик по имени Питер Петтигрю и вовсе свели мое желание познакомиться с Коростой на нет. Ну и играть с мужиком в образе крысы — всё это отдает крайне нездоровым душком. Не находите? Хе-хе.

Драко, скрестив руки на груди, с презрением наблюдал и за крысой и её хозяином. А Гермиона кинула быстрый взгляд на питомца Уизли, и снова отвернулась. Кажется, Короста ее не вдохновила. Девчонки и женщины, вообще, часто боятся мышей и крыс.

Наша маленькая флотилия проплыла сквозь небольшую, естественную арку, образованную переплетенными ветвями деревьев и попала в туннель, который заканчивался прямо под замком у небольшой каменной пристани.

Когда мы выбирались из лодки и Рон оказался чуть впереди, Драко наклонился ко мне и шепнул:

— За тобой рассказ, что это было.

— Заметано. Ты главное не подумай, что что-то изменилось. Всё в силе. Гермиона, ты слышишь?

— Да, слышу. И я ничего такого не думала, — с достоинством добавила девочка.

— Да ты что, Поттер, с дуба рухнул? — удивился Малфой. — Мы же дали друг другу слово.

Эх, дожил. Уже детишки начали критиковать. И что характерно — по делу.

— Чья это жаба? — Громко крикнул Хагрид, осматривая пустые лодки.

— Ой, это моя. Это Тревор! — среднего роста, круглолицый мальчик бросился к Хагриду.

Так я впервые увидел Невилла Лонгботтома. По канону он мне очень нравился. Своими взглядами на жизнь, терпением, внутренней стойкостью и теми изменениями, которые в нем произошли. Да и несчастные родители добавляли симпатии.

Одно время, строя планы, я прикидывал вариант с тем, что бы и его "подтянуть" в будущую команду. Технически это выполнимо. И не сложнее, чем вышло с Гермионой.

И лишь одна деталь помешала этому. Имя ей Беллатриса Лестрейндж. Эта отмороженная на всю голову, злобная сука, являлась троюродной сестрой Гарри Поттера и

одновременно родной для Нарциссы Малфой, матери Драко. И именно она, пытая родителей Лонгботтома заклинанием Круциатус, довела их до сумасшествия. И хотя Беллатриса является также четвероюродной сестрой отца самого Невилла, это ничего не меняет. Слишком свежа память и боль. Ну и как в таких условиях пытаться сделать Драко и Невилла друзьями?

Жаль. Очень жаль. Невилл классный парень. И кстати, мы с ним также родственники — он мой четвероюродный племянник. Но, к сожалению, не всегда в жизни получается так, как мы хотим.

А может все же стоило рискнуть, как я рискнул, сводя Драко и Гермиону в одну компанию? И все прошло нормально. Может быть и с Невиллом бы "прокатило"?

Ладно, уже ничего не перепишешь.

Хотя, окончательно про этот вариант я не забываю. Посмотрим, как будут развиваться события.

С причала мы поднялись по каменной лестнице, и вышли на площадку перед массивной дверью. Хагрид три раза постучал своим здоровенным кулаком.

Дверь открылась. За ней стояла высокая, очень строгая, черноволосая женщина в изумрудно-зеленых одеждах. Она не выглядела старой, а скорее утонченной. И вообще, глядя на ее лицо и фигуру (хоть и скрытую просторной одеждой), мне пришло в голову, что в молодости она наверняка была довольно симпатичной девушкой.

— Профессор Макгонагал, вот первокурсники, — сообщил ей Хагрид.

— Спасибо, я их забираю.

— Конечно. Пока, ребята, скоро увидимся, — замахал рукой Хагрид.

Профессор Макгонагал повела нас сквозь внушительного размера зал. На стенах, в специальных подставках, горели и чадил факелы, отбрасывая на выложенный плиткой пол причудливые тени.

Мы прошли мимо высокой и закрытой двустворчатой двери. За ней слышался приглушенный шум. Там, похоже, Большой Зал.

Остановились мы в маленьком зальце, и из-за тесноты стояли практически вплотную, дыша друг другу в затылок.

Рон тем временем пробился поближе ко мне, и постарался отодвинуть Драко. Не получилось. Тогда он протиснулся с другой стороны и отеснил Гермиону. Я схватил её за руку и притянул обратно. Герми не отдам, даже не думай, Рыжий!

— Добро пожаловать в Хогвартс, — так начала Макгонагалл свою речь. Она говорила достаточно долго — рассказывала про Школу, про четыре факультета и их славную историю. Потом перешла к процедуре отбора на факультеты, упомянув, где и как мы будем жить.

— Церемония отбора начнется через несколько минут. А пока у вас есть немного времени, я советую вам собраться с мыслями, — закончила она свою речь.

Все правильно. Преподаватель намекает на то, что мы можем влиять на то, где будем

учиться. Да только кто поймет такой завуалированный намек? Да ещё и в такой стрессовой ситуации.

Все детишки необыкновенно возбуждены, в голове роятся тысячи мыслей. Страшно, боязно, и интересно, что же ждет впереди.

Взгляд Макгонагалл задержался на мантии взъерошенного Невилла, которая сбилась так, что застежка, которая по идее должна находиться спереди, оказалась у него за ухом. Потом профессор перевела взгляд на грязный нос Уизли.

Многие, под таким вниманием смущались, и начинали оглаживать — кто волосы, кто одежду. Прямо как девицы на смотринах.

Макгонагалл вышла, предупредив, что бы мы ждали и никуда не расходились.

Рон рассказывал окружающим, что отбор это очень больно. По крайней мере, так говорит его брат Фред.

Я также испытывал волнение. Но совершенно по другому поводу. Главное для меня — как пройдет распределение, сможем ли мы втроём оказаться на Когтеваране?

Просто если нас разбросает, это будет очень, очень неприятно. Не конец света конечно, но все же...

Неожиданно в помещение залетели несколько молочно-белых привидений и зависли над нашими головами. Пара девчонок взвизгнули, кто-то открыл рот.

Призраки весело общались между собой, а потом, заметив нас, обрадовались новичкам.

Особенно говорливым оказалось одно, толстое и невысокое привидение, которое другие называли Проповедником.

— Надеюсь, вы попадете в Пуффендуй, — улыбался Проповедник. — Мой любимый факультет. Между прочим, я и сам там учился.

Гермиона, Драко и я переглянулись. Насчет Пуффендуя у нас сложилось собственное мнение.

Привидения, как могли, развлекали нас разговорчиками. Девчонки, те, что поначалу завизжали, постепенно припили в себя.

Вернулась профессор Макгонагалл, строго и придирчиво осмотрела всех нас еще раз, и приказала следовать за ней.

Мы вернулись обратно и через открытые двери прошли в Большой Зал.

Сразу, что бросалась в глаза, это конечно, потолок. Тысячи парящих в воздухе зажженных свечей. А над ними, в запредельной выси, раскинулось безбрежное звездное небо, частично закрытое облаками. Вид потрясающий. У кого-то действительно хорошо работает голова.

— Его специально так заколдовали, что бы он был похож на звездное небо, — просвещала нас и всех окружающих, Гермиона. — Я в "Истории Хогвартса" прочитала.

Мы с Драко переглянулись, но ничего не сказали.

Прямо от входа и до противоположной стены зала, параллельно друг другу, стоят

четыре очень длинных стола для каждого факультета. Слева направо — Гриффиндор, Когтевран, Слизерин, Пуффендуй. Столы заставлены пока еще пустыми золотыми тарелками, кубками и столовыми приборами. Пара сотен лиц с любопытством разглядывала первокурсников. Среди учеников находилось несколько привидений.

Мы всей толпой шли по центральному проходу между столами Когтеврана и Слизерина и остановились около небольшого возвышения. На нем, перпендикулярно к остальным, стоял преподавательский стол. В центре, на кресле, похожем на небольшой трон, сидел Директор Хогвартса — Альбус Дамблдор. Он угадывался сразу и безошибочно. По умному, внимательному взгляду, густой и длинной бороде, по очкам-половинкам и кольцам на руках. Профессор выглядел представительно и сразу, на интуитивном уровне внушал какое-то неуловимое чувство доверия.

Слева и справа от него расположились другие преподаватели. Я точно определил Флитвика (самого маленького), Хагрида и похоже, Северуса Снейпа. Ну и конечно Квиррелла — он единственный здесь в тюрбане.

Прямо перед нами Макгонагалл поставила тяжелый дубовый табурет и положила на него остроконечную Распределяющую Шляпу. Шляпа выглядела старой и потрепанной жизнью. И еще на ней угадывался рот, нос и глазницы — словно где-то там, в ее глубинах, притаился человек.

Шляпа "открыла рот" и запела песню про Хогвартс. Песня была о том, что Шляпа может и неказиста, и есть и другие, красивей и новей, но такой, как она нет в целом свете, так как она очень умна и видит все мысли и способности будущих учеников. И поэтому именно ей доверено распределение по факультетам. Ну и далее, чем каждый из четырех факультетов хорош, и как же здорово там учиться.

Шляпа замолчала и все стали хлопать в ладоши. Мы трое, единственные из новичков, тоже похлопали. Я мельком бросил взгляд на Рона. Он таращился на все примерно с такими мыслями: "что вообще здесь происходит и что, собственно говоря, я здесь забыл?". Хотя, что это я к нему цепляюсь? Три четверти новичков выглядели не чуть не лучше, и судя по всему, испытывали схожие переживания.

А потом началось распределение. В руках у Макгонагалл находился свиток с нашими фамилиями, и она зачитывала их по алфавиту. Названный выходил вперед, садился на стул, на голову ему опускали Шляпу (некоторых она закрывала по подбородок), а затем Шляпа сообщала свой суровый вердикт.

Глава тринадцатая

Первой вызвали Аббот Ханну, девочку с беленькими косичками. Шляпа отправила её на Пуффендуй.

Следом еще одна девочка, Боунз Сьюзен, так же к "барсукам". Факультет радостными

криками встречал своих новичков.

Бут Терри, невысокий, коренастый, со светлыми волосами паренек отправился на Когтевран.

Брокхерст Мэнди — также Когтевран.

Новенькие "отваливались" одним за другим. Они уходили и на Гриффиндор, и на Слизерин и на Пуффендуй.

Наконец назвали имя — Гермиона Грейнджер.

— Все будет хорошо, — шепнул я ей.

— Удачи, — поддержал Драко.

Наша подруга чуть ли не с королевской уверенностью прошла вперед и села на стул. Неплохая выдержка, не думаю, что большая часть её сверстников может похвастаться тем же.

Шляпа думала не долго, секунд тридцать, и вынесла свой вердикт:

— Когтевран!

Мы с Драко радостно переглянулись и приветственно помахали Гермионе. Она, кинув взгляд в нашу сторону, быстро проследовала за стол Когтеврана.

Рон около меня облегченно перевел дух, и я услышал, как он пробормотал, что рад, и эту зазнайку не отправили на Гриффиндор.

Следом за ней вызвали Голдштейна Энтони. Про него не говорилось на церемонии распределения, но в дальнейшем Роулинг упоминала это имя. Как и в каноне, его отправили на Когтевран.

Несколько человек отправили по разным факультетам прежде чем появился очередной "когтевранец" — Корнер Майкл.

Лонгботтома Невилла распределили на Гриффиндор. И все же жаль, что туда...

Невилл покраснел и так растерялся, что убежал со Шляпой за стол. Кто-то из старшекурсников со смехом поймал его, снял Шляпу и отдал Макгонагалл. Распределение продолжилось.

— Малфой Драко!

Драко, несмотря на все самообладание побледнел. И у меня сердце кольнуло.

Малфой сидел на табурете долго. Очень долго. Дольше чем все остальные. Его лицо попеременно то краснело, то бледнело. Я тихо матерился и не понимал, в чем дело. Даже преподаватели начали переглядываться.

— Когтевран!

Ух, кажется, что это меня там выбирали. Я чуть не поседел, переживая за друга.

Когтевран разразился аплодисментами. Драко махнул мне рукой. А за преподавательским столом радости как-то поуменьшилось. Во всяком случае, у двух человек. Дамблдор — тот вообще выглядел озадаченным. А Северус Снейп грозно и с немалой долей неудовольствия смотрел в спину Малфоя.

Пошли другие ученики.

Патил Падму определили на Когтевран. Её сестру-близнеца Парвати — на Гриффиндор. Ещё несколько человек.

Сердце, да что ж ты так бьёшься. Всё ближе и ближе...

— Поттер, Гарри!

Зал зашептался. "Вон, это Поттер, смотри, это он". Я их практически не слышал. И лишь краем глаза видел, как напряглись лица Гермионы и Драко. Да ещё Дамблдор собрался и даже привстал на кресле.

А потом вся вселенная сузилась до размера стула и Шляпы на ней. Сглотнув, я сел. Тотчас на меня надели Шляпу, и она опустилась до носа. Стало значительно легче. Я начал приходить в себя.

— Хм, хм, — прямо в ухо произнес тихий, "бархатный" голос. — Непростой, очень непростой выбор... Я многое вижу... Куда же мне тебя определить?

— Когтевран!

— Когтевран? Странно, очень странно... Не самое очевидное решение. Слизерин подошёл бы тебе лучше.

— Когтевран!

— Я не вижу тебя на этом факультете. Ты хорошо подумал?

— Слушай меня внимательно, чучело пыльное. Я. Хочу. Учиться. На. Когтевране! Что тебе непонятно? — третий раз подряд озвучил я своё желание.

— Когтевран, — прокричала Шляпа на весь зал.

Я встал и на негнущихся ногах отправился к друзьям и своему факультету. К своему новому дому. Но почему я себя так чувствую, словно мешки с картошкой таскал?

Стол встретил меня рукоплесканием. Ко мне кто-то подходил, жал руку, хлопал по плечу, поздравляли, что я попал на самый лучший факультет.

Я сел между Гермионой и Драко, и слегка приобнял девчонку. Несильно, но Гермиона всё равно запищала. А вот Драко я хлопнул по плечу и подмигнул. Жить можно, особенно если есть голова на плечах!

— Мы очень за тебя переживали, — сообщила мне Грейнджер.

— Я чуть не сдох, — радостно, и немного по-идиотски улыбался Малфой. — Видел бы ты лицо Дамблдора!

— Потом расскажешь про него. А ты-то сам, что так долго? — повернулся я к другу. — Тут весь зал смотрел на тебя и никак не мог врубиться, что же происходит. Что тянул, Малфой? Рекорд Хогвартса ставил?

— Ты не поверишь, что там было, — Драко сиял, словно начищенный пятак. — Я такое пережил...

— Ладно вам, — перебила Гермиона, — потом всё друг другу расскажем. Давайте смотреть. Интересно же.

И правда, в самом деле, всё это мы ещё успеем обсудить. Впереди у нас долгие годы.

Первым делом я посмотрел на стол преподавателей. И наткнулся на очень внимательный и оценивающий взгляд Дамблдора. Он смотрел на меня, и словно не мог понять, что же только что произошло? И что теперь делать дальше?

Мы все окончательно пришли в себя и успокоились, когда новичков осталось лишь трое. Сначала Турпин Лайзу отправили на Когтевран, а затем назвали Уизли Рона.

Рыжий вышел вперед, ему надели Шляпу и почти моментально она крикнула "Гриффиндор". Рон потащился к своему столу.

Последнего, Забини Блейза, распределили в Слизерин.

И почти сразу поднялся со своего шикарного трона Альбус Дамблдор. Он широко развел руки, а на его лице заиграла лучезарная улыбка. Да вот только естественности её как-то не хватало. Словно он улыбался по обязанности, а не от чувств.

— Добро пожаловать в Хогвартс! — произнёс он. — И прежде чем мы начнем наш пир, я бы хотел произнести несколько слов. Вот они: Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Всем, всем спасибо.

Дамблдор сел на своё место. Зал разразился радостными криками и аплодисментами. Миг, и прежде пустые тарелки и бокалы наполнились едой и питьем.

Стол сразу, моментально, оказался просто завален огромным количеством еды. Чего здесь только не было: ростбифы, копченые цыплята, свиные отбивные, запеченные бараньи ребрышки, сосиски, бекон, стейки, картошка — жареная, отварная и пюре, несколько видов пудинга, множество разных овощей, зелень, различные подливки, приправы, кетчуп и горчица. По Залу потек непередаваемый запах.

Не знаю, чтобы здесь делали вегетарианцы!

Я немного поухаживал за Гермионой, помог её наполнить тарелку тем, что она попросила, а потом и сам взялся за дело. Основательно так, не по-детски! Еда помогает снять стресс.

Особенно я налегал на бараньи ребрышки — они приготовлены просто чудесно! Неуловимый запах приправ и легкая, хрустящая корочка. И запах... Дайте-ка мне ещё!

Временами я поглядывал на Драко и старался есть поприличней.

На нашего аристократа стоило посмотреть. С изысканной небрежностью, словно он сто раз так делал (хотя он-то, как раз и делал), Малфой аккуратно резал стейк. Все как учили. Под шеей салфетка. Вилка в левой руке, нож в правой. Вежливое и слегка беспристрастное выражение лица.

— Что такое? — Он заметил мой взгляд.

— Ты что, на королевском приёме присутствуешь?

— А что?

— Да ничего. Нормально всё. Ешь быстрее, пока все не пропало.

— Не бойсь, не пропадет, — Драко хмыкнул, но жевать стал шустрой.

Утолив первый голод, я стал оглядывать наш стол.

Первогодки сидели на самом краю — ближе всех к преподавателям. Чем старше выглядели дети, тем дальше от учителей они находились. Похоже, что каждый год, с переходом на следующий курс, ученики также смещались и по столу, в сторону выхода. Символично.

Я пересчитал первокурсников. Вышло, что вместе с Гермионой, Драко и мною на

Когтевран в этом году поступило тринадцать человек. Пять девочек и восемь мальчиков. Это достаточно много. Фактически, в этом году первый курс Когтеврана стал самым многолюдным факультетом среди ровесников. Как я узнал впоследствии, обычно первогодков, на всех четырех курсах оказывается человек сорок — сорок пять. Не больше.

А общее число учеников в Хогс каждый год "плавало" в районе двухсот восьмидесяти. Плюс минус десять — двенадцать человек. Причем на шестом и седьмых курсах студентов меньше, так как после сдачи СОВ на пятом курсе некоторые прекращали учебу.

Прямо напротив меня, через стол, находился худенький, маленький мальчик с черными волосами и голубыми глазами.

— Привет, — обратился я к нему. — Я Гарри. А тебя как зовут?

— А я Билл Макконли, — паренек смотрел на меня с немалым восторгом. — Значит, ты и есть знаменитый Гарри Поттер?

— Не знаменитый. Обычный, — я мотнул головой. — Ты шотландец, что ли?

— Ага. Живу под Эдинбургом.

— А я Драко Малфой, — представился мой друг. — Слушай, а как ты до Хогвартса добирался?

— Меня отец аппарировал в Хогсמיד. А оттуда пешком. И почти час ждал всех остальных новичков.

— Ясно. — Всё правильно. Людям, которые живут севернее Хогвартса и недалеко от него, незачем отправляться в Лондон и садиться на Хогвартс-экспресс чтобы вернуться обратно в Шотландию.

— А что на Когтевран попал, доволен? — продолжал допрос Драко.

— Конечно, — Билл, шмыгнув носом. — У меня тут и отец и мать учились. Он же самый лучший, правда?

— Правда, — ответил я. А вот Драко при упоминании родителей, что-то приуныл.

— Здравствуйте, ребята, — к нашей части стола "подплыло" привидение высокой, красивой женщины, с распущенными волосами, одетой в старинные одежды.

— Здравствуйте, — вразнобой поздоровались мы с ней.

— Я Серая Дама, привидение Когтеврана, — представилась женщина. — Я приветствую вас на нашем факультете.

— О, спасибо, здрасте, мы тоже рады, — донеслось со всех сторон.

— Я читала про вас, — ну конечно, кто бы сомневался, Гермiona обратилась к привидению. — А это правда, что Вы разговариваете только с "когтевранцами"?

— Да, девочка моя, это правда.

— А почему?

— Потому что другим и так хватает, с кем пообщаться. Ну а теперь расскажите мне о своих талантах. Ведь вы помните, что на Когтевране особо ценятся индивидуальные способности. Что вы умеете и чем увлекаетесь?

Детишки начали называть, кто, чем увлекается. Некоторые, что посмелей, рассказывали о себе охотно, иные стеснялись и ограничивались общими фразами.

Гермиона сообщила Серой Даме, что очень любит читать и еще мечтает учиться лучше всех. А также она планирует... Ну и дальше, по списку.

Драко рассказал, что рассчитывает стать ловцом в команде по квиддичу. Наш новый знакомый, Билл Макконли, покраснев как мак, сообщил, что любит рисовать акварелью.

Майкл Корнер, подумав, все же признался, что ему нравится геология, и он собирает необычные камни и минералы.

Я внимательно посмотрел на Майкла — он сидел около Драко и похоже ребята уже не только успели познакомиться, но и немного поговорить. Корнер вел себя нормально и адекватно — мне он сразу понравился. Серьезный, вдумчивый парень. И увлечение редкое...

Остальные ребята за столом отвечали каждый по-своему. А когда дело дошло до меня, то я честно сказал, что пока ничем интересным не увлекся. Но подумываю...

Драко громко засмеялся, а Гермиона хмыкнула.

— Скромность, это хорошо, — подбодрила меня Серая Дама, — но также не забывайте, что ум и яркость учеников — это то, чем всегда славился Когтевран.

Когда мы все наелись, а некоторые и объелись, тарелки неожиданно пропали. Их заменили другие. Абсолютно чистые, ярко блестящие в пламене свечей. А еще через миг на тарелках появился десерт. Множество видов мороженого, пироги, булки, эклеры, торты, бисквиты и джем. А к сладкому на столе материализовались несколько чайников с кипятком — из носиков всё еще вырывался пар и казалось, их сняли с огня минуту назад. Ну и конечно на столе нашлись чайники с заваркой и чашки. Все стали пить чай.

— Кажется, я все же объелся, — признался я друзьям.

— Ну, в такой день, почему бы и нет, — поддержал меня Драко.

Гермиона лишь сонно кивнула — похоже, ее под конец разморило.

Я перевел взгляд на профессорский стол. Там тоже пили чай и вели неторопливую беседу. Я уловил "давящий" взгляд Северуса Снейпа. Его невозможно было спутать с другими — иссиня-черные, прямые волосы до плеч, суровый, внимательный взгляд и крючковатый нос. И одет во все черное. Он внимательно смотрел на наш стол — на меня и Малфоя.

— Эй, Драко, не знаешь, почему профессор Снейп так на нас уставился, — толкнул я его в бок.

— Ну, вообще-то знаю, — Драко не заметил моей оплошности, и не спросил откуда я знаю этого преподавателя. Вместо этого он кинул настороженный взгляд на Снейпа и поерзал на скамейке. — Думаю, он разозлился, что я не на Слизерине.

— А ему, какое дело до тебя?

— Да вот, есть дело.

— Ладно, не темни, давай колись! — надавил я.

— Дело в том, — Драко подошел к моему уху и зашептал. — Только это между нами. Он мой крестный. Понял?

— Ничего себе, — я присвистнул. — Думаю, тебе следует подготовиться — на первом уроке он постарается оторвать тебе башку.

— Лишь бы потом приделал обратно.

Когда все наелись десерта и напились чаю, профессор Дамблдор снова поднялся со своего трона.

— А теперь я бы хотел сказать пару слов, — начал директор Хогвартса. — Первое — первокурсники должны усвоить, что всем ученикам запрещено заходить в лес, находящийся на территории школы. Некоторым старшеклассникам также стоит об этом помнить, — он посмотрел на стол Гриффиндора, наверное, на близнецов Уизли.

— Наш смотритель, мистер Филч, просил напомнить о запрете творить чудеса на переменах, а также о том, что правая часть коридора на третьем этаже закрыта для всех учеников. И последнее — тренировки по квиддичу начнутся через неделю. Капитанам команд необходимо уточнить с мадам Трюк вопросы насчет отборочных мероприятий.

Когда профессор упомянул квиддич, по рядам прошла волна возбуждения и заинтересованности.

— А теперь, прежде чем пойти спать, предлагаю спеть наш школьный гимн.

Я заметил, что многие преподаватели явно заскучали, да и на лицах большинства старшекурсников вдохновения не наблюдалось.

Дамблдор уверенно взмахнул своей палочкой, и из её кончика вырвалась длинная золотая лента, которая поднялась в воздух и сложилась в слова песни — так, чтобы все знали, о чем им собственно петь.

Песню приводить я не буду. Это обычная, хорошая и добрая школьная песня, которую обычно исполняют в таких случаях во многих школах Земли.

Там была просьба к самому Хогвартсу научить нас хоть чему-то, говорилось, что сейчас в головах у нас гуляет ветер, но мы надеемся, что там поселятся и знания. Заканчивалось все тем, что мы обязуемся стараться и не подводить эту школу.

Я не удержался и также пропел пару куплетов вместе с Гермионой. И даже Драко что-то там подпевал, немного стесняясь.

— О, музыка! — профессор Дамблдор прослезился от умиления. Не знаю, что это — действительно истинные чувства или игра на публику. — Ее волшебство одно из самых прекрасных на свете! А теперь спать. Рысью — марш!

К нам сразу же подошли наши старосты — девушка и юноша. Они представились как Пенелопа Кристал и Роберт Халлиард.

Старосты собрали вокруг себя всех первокурсников, и повели нас в Башню Когтеврана. Другие, более старшие ученики, пока еще не торопились покинуть стол.

Все вместе, нестройной толпой, мы прошли несколько длинных коридоров, украшенных многочисленными картинами, рыцарскими латами в нишах и прочей средневековой атрибутикой. Пересекли с десятков переходов и поднялись на пятый этаж (по моим подсчетам), и остановились около высокой двери, составленной из гладких, лакированных досок. Справа от двери висел молоток в форме клюва какой-то хищной птицы.

Роберт постучал молотком и раздался голос.

— На каком языке говорят молча?

Староста задумался, а потом выдал ответ. Дверь открылась.

Через небольшую прихожую мы прошли в гостиную Когтеврана — высокое и круглое помещение (занимавшее весь пятый этаж башни), обставленное в бронзовых, серебристых и синих цветах.

Этот зал имел примерно ярдов тридцать в диаметре. По периметру располагалось три

камина — отличающиеся друг от друга различными деталями и стилем. И в каждом плясало пламя. Возле каминов стояли низкие удобные кресла, диваны и столики. Таким образом, создавались небольшие, уютные уголки, где могла спокойно посидеть компания из семи-восьми человек.

Потолок в гостиной напоминал звездное небо — красивое переплетение синих и темно-синих оттенков, среди которых неярко сверкали магические звезды.

Еще несколько кресел и стульев находилось ближе к центру — вокруг большого глобуса и квадратного стола на мощных ножках. Также вдоль стен стояло несколько вместительных шкафов, заполненных книгами, свитками и различными безделушками и сувенирами.

Ну и четыре окна, узких и высоких, на четыре стороны света.

Прямо напротив входа, но на другой стороне зала, расположился постамент со статуей утонченной и горделивой женщины. В искусно вырезанных из камня волосах угадывалась диадема. Как понимаю, это скульптура Кандиды Когтевран, одной из основательниц Хогвартса.

По обе стороны от скульптуры имелись широкие арки со ступенями, уходящими вверх.

Пенелопа повела девочек в левый проход, а Роберт нас в правый. Мы поднялись по каменной, винтовой лестнице на шестой этаж. Здесь была большая площадка, и коридоры, ведущие к спальням. Но Роберт объяснил, что на этом этаже все спальни заняты, и повел нас ещё выше, на седьмой этаж.

— Так, ребята, — начал Роберт, как только мы очутились на верхней площадке. — Вас восемь человек. А это значит, что вы займете две спальни по четыре человека. Определяйтесь, кто с кем хочет жить, и проходите в эти двери.

Пока вся толпа немного замешкалась, с некоторым смущением поглядывая друг на друга, мы с Малфоем быстренько сориентировались. Я вытащил из общей кучи Билла Макконли, а Драко — Майкла Корнера, и вчетвером мы прошли в одну из спален.

Как только мы зашли внутрь, так тут же, как и еда в Большом зале, в центре появились наши вещи. Я узнал свой чемодан и чемодан Драко.

— Чур, я сплю вон там, — я выбрал дальнюю от входа, стоящую у окна кровать. Драко забрал соседнюю, а парни разобрали остальные. Каждая кровать имела балдахин — это такие тяжелые шторы и отдельный потолок, укрепленные на четырех столбиках в углах кровати. Ткань покрашена в цвета Когтеврана — бронзовый и синий, с растительным узором. Сами шторы можно задергивать. Думаю, если так сделать, то кровать превратится в небольшое и очень уютное купе. С намеком на романтику. Подросту — буду сюда подружек таскать. Вот!

Постели уже застелены. Мне оставалось лишь откинуть покрывало и лечь.

— Ничего, вроде нормально все прошло, — донесся до меня голос Драко. — Как считаешь, Гарри?

— Ага, — ответил я, широко зевая. Все же у меня детское тело. Оно не имеет той выносливости, что у взрослого организма, и быстро утомляется.

Уснул я практически сразу.

Глава четырнадцатая

Ровно в восемь утра нас разбудил Роберт Халлиард. Сквозь окна, частично прикрытые занавесками, проникал яркий свет — день обещал быть солнечным и ясным.

— Подъем, подъем, — весело покрикивал староста, прохаживаясь между кроватями. — Привыкайте. Вы уже не дома. Это Хогвартс, здесь все встают в восемь утра. Потом он показал нашу ванную комнату.

Здесь я сделаю небольшое отступление. В каноне про Поттера не упоминаются многие вещи. Например, откуда у школьников зубные щетки, мыло, мочалки, шампуни, полотенца? А также одежда — носки, трусы, футболки, рубашки, брюки, ботинки, галстуки, пижамы, шапки и всё в том же духе?

Так вот, — каждый привозит это из дома. Всё свое, так сказать, родное.

Как итог получается ощутимая разница между тем, как одеваются представители богатых семей и обычные, простые смертные.

Поэтому, глядя на учеников, и оценивая их одежду, можно сделать вполне определенные выводы.

Радует другое — это практически не приводит к конфликтам. Естественно, из-за одежды ученики в моральном плане ощущают себя по-разному. Но никаких проблем, разногласий или шуток по поводу материального положения я никогда не замечал. В этой Школе намного важнее то, как ты учишься, что собой представляешь, а не то, сколько денег у твоих родителей.

Вот такая ситуация с вещами и бытовыми мелочами.

— В нашей гостиной вешивается расписание уроков для всех курсов. Советую вам побыстрее выучить своё. Оно обновляется раз в месяц, — продолжал поучать нас староста, после того, как мы сделали все свои дела. — А теперь надевайте мантии. Мы идём завтракать.

Спустились в гостиную, где немного подождали девчонок. Пока выдалось время, мы с Драко изучили наш распорядок.

8-00 — Подъём.

8-30 — 9-00 — Завтрак.

9-15 — 10-35 — Первый урок.

10-55 — 12-15 — Второй урок.

12-30 — 13-15 — Обед.

13-30 — 14-50- Третий урок.

19-00 — 19-40 — Ужин.

Как видно, уроки продолжаются один час двадцать минут. В мое время, в медицинском институте, было так-же, но они назывались парами.

На первом курсе к новичкам относились лояльно и сильно не нагружали. Учились пять дней в неделю, суббота и воскресенье выходной. Общее количество уроков в неделю — четырнадцать. В понедельник, вторник, среду и четверг по три урока, а в пятницу всего два — мы учились лишь до обеда.

Как по мне — полная лафа. Занятий не много, живешь в самой школе, питаешься здесь же. Колоссальная разница с той прошлой жизнью, когда в институте и занятий было больше, и с едой хуже, да и до самого института, а потом обратно домой, приходилось добираться немалое время.

Наконец появились наши однокурсники. Им-то, особенно учитывая, сколько времени, они тратят на одевание, умывание, расчесывание и уход за волосами, приходилось всё делать более быстро.

— Первые пару дней я или Роберт будем водить вас в столовую и вообще, покажем, где находятся классы и аудитории, — это уже говорила Пенелопа, пока мы шли по коридору. — Замок большой, найти нужное помещение не так уж и легко — поначалу. Но со временем вы всё запомните. Также вы должны знать, что лишь сегодня мы с Робертом вас будили. С завтрашнего дня вы все делаете самостоятельно.

Мы прошли по одной из лестниц. Вчера вечером, она, кажется, находилась в другом положении...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вообще, лестницы Хогвартса заслуживают отдельного разговора. Всего в замке их сто сорок две штуки. Широкие и узкие, длинные и короткие и с различным количеством ступенек. Самое важное заключалось в том, что они периодически меняли свое положение и могли привести не туда, куда ты хотел попасть.

Конечно, это происходило не так, как показали в фильмах. Там лестницы смещались чуть ли не каждую минуту. Нет, такого не было. Лестницы обычно меняли свое положение ночью, редко днем — и не больше двух-трёх раз в сутки. И уж всем понятно, они не могли "двигаться" в тот момент, когда на них находились люди. Это вообще чревато получением травмы. Так что лестницы хоть и не особо шалили, но некоторые проблемы все же доставляли. Особенно поначалу — когда мы еще плохо знали, куда должна вести та или иная лестница, и как она может изменить свое положение.

Самые коварные лестницы — их около десятка, это те, в которых пропадали ступеньки. Ученик мог провалиться по колено, а то и по пояс, и так и висеть, завывая в ожидании помощи...

Также не все просто получалось с дверьми. Иногда они не открывались, иногда закрывались в ненужный момент, и бывало и такое, что за дверьми находилась глухая стена.

Кстати, насчет дверей. Поучившись некоторое время я понял, какая самая неприятная из них. Пожалуй, самой проблемной дверью в Хогвартсе являлась дверь в нашу собственную гостиную. Прежде чем открыться, дверь Когтеврана предлагала отгадать загадку. Дверь как-то определяла возраст стоявших перед ней учеников и старшим загадывала загадки

посложней, а нам полегче. И все равно, несмотря на очевидную пользу таких загадок (как минимум они развивали находчивость и ум), это дико напрягало. Особенно тогда, когда ты тратил драгоценное время на разгадку. В голову ничего не шло, дверь продолжала оставаться закрытой, а ты куда-то опаздывал. Например, на урок или матч по квиддичу. В такие минуты мне, да и многим другим "когтевранцам" хотелось просто сжечь её.

Но на третьем курсе, окончательно утратив радость от занятия такой херней, мы с Гермионой и Драко придумали способ, как открывать дверь без задержек. Но об этом я расскажу в своё время.

Особый колорит добавляли замку привидения. Их жило здесь пара десятков (а может и больше) и все они, как и люди, были абсолютно разными не только по внешнему виду, но и по характеру.

Например, Кровавый Барон предпочитал общаться со "слизеринцами" или потомками древних родов. Во всяком случае, Малфой нашел с ним общий язык.

Почти Безголовый Ник, призрак Гриффиндора, также как и Проповедник, привидение Пуффендуча, отличались нормальным, спокойным нравом и всегда помогали, особенно если о том их просили. Естественно, к "своим" факультетам они относились более дружелюбно.

Серая Леди, привидение Когтеврана, общалась только с нами. Из-за этого остальные факультеты считали, что она и вовсе никогда ничего не говорит.

В одном из туалетов жил призрак девочки по имени Плакса Миртл. Малейшего повода при разговоре с ней хватало, чтобы она разрыдалась. Еще несколько призраков никогда не слезали со своих таких же призрачных коней. Они периодически проскакивали тот или иной коридор, и неизвестно куда пропадали. Никто не знал, чем они занимались в свободное время.

Самым вредным привидением Хогвартса являлся Пивз. Обладая паршивым характером, он постоянно устраивал каверзы различной степени зловредности.

А самым предсказуемым и спокойным призраком был профессор Бинс, который вел предмет "История магии". Ходила легенда, что старый и еще живой маг, профессор Бинс как-то заснул в своей спальне. Проснувшись, он и не заметил, что за ночь умер, и по привычке пошел проводить очередное занятие. Привычка переросла в новую, но уже призрачную жизнь. И такая мелочь, как смерть, не смогла помешать ему продолжать выполнять свой долг!

Раз уж разговор коснулся предметов, что мы изучали на первом курсе, расскажу о них подробнее. Всего их семь: Астрономия, Гербология (Травология), Заклинания (Чары), Защита от Тёмных Искусств (Зоти), Зельеварение, История магии и Трансфигурация.

Астрономия — один урок в неделю, во вторник, в двадцать три тридцать, на Астрономической башне. Там мы смотрели в телескоп, изучая планеты и созвездия. Следующий день, среду, я не любил. Астрономия заканчивалась поздно, а на следующее утро приходилось вставать, как и обычно.

Гербология в первый месяц проходила два раза в неделю (в октябре три, поменявшись

количеством с Заклинаниями). На эти занятия мы выходили в теплицы, где изучали различные растения их свойства, особенности и области применения.

Заклинания, или Чары в сентябре занимали три урока, а в октябре два. Там изучались различные заклинания. Боевые (атакующие и защитные), медицинские, ментальные, стихийные, бытовые, и иные.

Защита от Тёмных Искусств проходила два раза в неделю и была бы одним из самых интересных предметов, если бы его преподаватель являлся более квалифицированным и искусным магом. Ну, или не валяй он откровенного дурака.

Зельеварение, проходившее три раза в неделю в сентябре (в октябре — два, поменявшись количеством с Трансфигурацией) было очень сложной и ответственной наукой, требовавшей твердую руку, отличную память и... вдохновение. Чрезвычайно полезный предмет, на котором мы учились создавать различные зелья, которые могли бы быть использованы во всех мыслимых ситуациях.

История Магии — один раз в неделю. Это чисто теоретический предмет, не имеющий никакой практической ценности — так я думал в самом начале. Но любому знанию можно найти своё применение в нужный час. История проходила раз в неделю, и там изучалась не общая история, а именно история магии — биографии различных волшебников, и события, происходящие в магическом мире.

Ну и наконец, Трансфигурация — еще один чрезвычайно сложный предмет. На этих уроках мы учились превращать одни объекты в другие. Проходил он два раза в сентябре, три в октябре, и так далее, меняясь по месяцам.

Вот такое отступление. Впрочем, уверен, всё это поможет лучше понять, как ученики жили и учились в Хогвартсе, и проникнуться "духом" этой Школы.

Пенелопа привела нас в Большой зал — на первый завтрак.

Мы расселись за столом, причем могли садиться, где хотели — лишь бы было свободно. Хоть на места старшекурсников (правда, они гоняли нас), хоть в центре, или поближе к преподавателям.

На завтрак порционно давали овсяную кашу, вареное яйцо, ветчину, тосты с маслом и сыром, сок и чай.

Меня немного напрягало то, что почти каждый встречный ученик считал своим долгом поздороваться со мной и произнести типа "о, Поттер, ты молодец, рад встрече, классно, что ты с нами, не думал, что увижу тебя", ну и все в таком же духе. Иные возвращались назад, чтобы еще раз пройти и посмотреть на меня, иные просто останавливались и глазели. Вот только культ личности Поттера не надо устраивать, товарищи!

Я старался общаться с ребятами повежливей — они же так себя ведут из благих побуждения. Я был уверен, что через пару дней ажиотаж начнет спадать. Так, в принципе, и произошло.

Но первое утро, когда мы сели за стол одной кучкой — Макманус, которого с моей легкой руки стали звать Горцем, Корнер и Патил, мимо меня прошел Рон Уизли, и громко, треть Зала услышала, бросил мне: "Предатель".

Я недоуменно посмотрел на него, потом обвел взглядом свой курс, не выдержал.... И засмеялся.

Да, походу у паренька серьезная обида на меня. Но разве я что-то ему или его маме обещал? И его ожидания от того, как я буду себя вести и с кем дружить, лишь его проблемы. Своих друзей я не бросаю, и свои обязательства выполняю. Так что совесть чиста. Мы рассмеялись, а недовольный Рон ушел к своему столу.

Потом, как обычно Гермиона начала рассказывать всем, как она счастлива, что, наконец, буквально через сорок минут начнется первый урок. И как она надеется, что сможет всему научиться.

Это она конечно, молодец. Как говорится: "учиться, учиться и ещё раз учиться". Но вот сообщать всем окружающим о своём желании не так уж и мудро. Вероятнее всего, такое поведение приведет к тому, что ее будут считать зубрилкой и задавакой. Сказала бы об этом Драко и мне, и всё. Мы-то ее понимаем и поддерживаем в этом деле.

Первый урок — Заклинания. В аудиторию на четвертом этаже нас любезно проводил Роберт, и ушел на своё занятие.

Заклинание ведёт наш декан — профессор Филиус Флитвик.

Сам класс заклинаний представлял собой практически квадратное помещение, с высоким потолком, деревянными полами и единственным, но очень большим окном, находящимся прямо напротив двери. Около окна находился стол Флитвика — профессор сидел спиной к свету. Слева и справа от него располагались столы для учеников, по два с каждой стороны. Столы сплошные, как и скамейки около них. Дальний ряд немного выше переднего. Таким образом, профессор находился в центре, окруженный учениками. Около каждого ряда ученических столов имелось по одной большой доске.

Сам профессор Флитвик оказался полугоблином-получеловеком, ростом около метра, с добрым взглядом карих глаз и густыми, длинными волосами и большими усами. А ещё он носил круглые очки.

И если поначалу внешность этого учителя вызывала у некоторых улыбки, то это чувство очень быстро прошло. Флитвик оказался не просто магом высочайшего уровня, но и очень душевным и добрым человеком (полу-гоблином его называть мне не нравилось), всегда готовым прийти на помощь ученикам.

Занятия начались с того, что мы заняли места — наша троица села ближе к профессору, но на дальний, верхний ряд.

Обычно Флитвик стоял на стопке из нескольких толстых книг — так ему было удобней нас видеть.

— Проходите и рассаживайтесь, молодые люди, — говорил он тонким голосом, встречая нас на первом уроке.

Некоторое время понадобилось, чтобы рассестись, успокоиться. Шум постепенно затих. Профессор начал проводить переключку. Каждый ученик вставал, профессор его оглядывал и запоминал.

Когда дело дошло до меня, Флитвик также, как и на других, посмотрел на меня, запомнил и предложил садиться.

— А теперь, когда мы познакомились, позвольте представиться и мне, — начал учитель. — Я профессор Филиус Флитвик, преподаватель Заклинаний и декан Когтеврана. И если у вас возникнут вопросы любой степени сложности, то вы всегда можете обратиться за помощью ко мне. С этим ясно?

Класс закивал, а Флитвик продолжил.

— Предмет Заклинания это одна из тех дисциплин, что пригодится будущему магу во всех его начинаниях и поступках. Заклинания могут использоваться в любой ситуации, в любой момент. И чем больше заклинаний знает конкретный маг, чем лучше и качественней он их использует, тем выше его статус как мага.

А теперь записывайте... Заклинания это возможность влиять на окружающее пространство или те или иные объекты. Сами заклинания различаются по степени своей сложности. От более простых, для активации которых достаточно правильно произнести их название, к более сложным — там необходимо правильное движение палочки, кисти, самой руки и даже положения всего тела. Вся трудность сложнейших заклинаний как раз и заключается в правильной и своевременной совокупности множества различных действий, которые должен совершить маг. Здесь уместно провести сравнение с человеком, который умеет свистеть. Такой человек, изменяя положения языка во рту, модулируя звук горлом, помогая с помощью пальцев, может свистеть различными способами. Также и маг — словами, движением кисти, палочки, всего тела создает ту или иную магическую мелодию.

Мы старательно скрипели перьями и записывали каждое слово. Профессор старался говорить достаточно просто, и я, благодаря своему опыту взрослого человека, в целом понимал, что он имеет в виду. Правда, уже появлялись вопросы...

— Основные качества мага-заклинателя — это память, сильная воля, импровизация, уверенность в собственных силах и план. Маг всегда знает, что он хочет, и какие цели преследует. В конкретном действии, поединке или идя по своему Пути.

Ваша волшебная палочка — это инструмент, который позволяет концентрировать магический поток на том или ином объекте. Она как увеличительное стекло, собирающее и усиливающие луч солнца.

А теперь давайте немного передохнем. Есть у кого вопросы?

Класс молчал. Даже Грейнджер, наморщив лобик, перечитывала написанное, стараясь лучше вникнуть в суть.

— Позвольте, профессор? — я все же поднял руку.

— Конечно, вы, кажется Поттер?

— Да, сэр, так и есть. Я бы хотел спросить, откуда берется магия и магический поток, и что они из себя представляют?

— Замечательный вопрос, — Флитвик заулыбался и потер ручки. — Но ответ, будет звучать парадоксально. Маги до сих пор не пришли к единому выводу, что же такое магия, откуда она берется и как проявляется. Поэтому я скажу свою точку зрения на данный вопрос, — он внимательно оглядел весь класс и снова повернулся в мою сторону.

— Магия невидима, но она разлита повсюду вокруг нас в этом мире. Она как воздух или как свет — только еще более тонкая и незаметная для глаза. И именно с этой тончайшей

субстанцией мы все и работаем, создавая заклинания.

— А как технически создаются заклинания?

— Вы задаете толковые вопросы, Поттер. Балл Когтеврану, — профессор Флитвик на миг задумался. — В собственной голове, в уме, маг с помощью силы воли создает точку, в которой магия начинает формироваться в понятном для нас виде. Это как начало реки. А потом, проходя сквозь мозг, сквозь руку, и выходя через кончик палочки, магия реализует то или иное заклинание. А словесная формулировка как-бы проявляет и фиксирует всю эту конструкцию в реальности.

Я сел на скамейку вполне удовлетворенный и полученным ответом и баллами для Когтеврана.

— В отличники метишь? — поддел меня Драко.

— Ага, — я не стал скрывать коварных планов. — Так, вроде и ты и Гермиона тоже туда стремитесь, нет?

Ну, а потом, когда Драко задал вопрос, когда мы начнем изучать конкретные заклинания, Флитвик спустил нас всех на грешную землю, сказав, что по его глубочайшему убеждению первые два, а то и три месяца (посмотрим, как пойдет дело), нам следует понять теорию. А это значит на этот срок никакой практики — так как все может закончиться очень плохо.

И как пример, он привел случай, когда один маг, что-то там перепутав, произвел совсем другое заклинание, чем хотел. Этот маг оказался лежащим на полу. А на груди у него стоял бык.

Класс зашушукался, обсуждая забавный момент. А я подумал, что это всего лишь байка, помогающая немного припугнуть новичков.

После урока, я подошел к профессору.

— Разрешите задать вопрос.

— Конечно, мой мальчик, спрашивай.

— Дело в том, что у меня есть птица. Но она ворон и конечно, он не может жить вместе с совами. Подскажите, где я могу ее найти?

— Нет ничего проще. Комната для воронов находится там же, где и совятня, но чуть дальше по коридору, следующая дверь.

— Большое спасибо, профессор.

Я немного переживал, как там Хуги, и планировал найти его сегодня, после уроков. Да заодно и письмо отправить.

Следующим уроком у нас стояла История магии. Профессор Бинс представился и сразу, с места в галоп, начал разворачивать нам захватывающее историческое полотно магии. Он говорил монотонным, усыпляющим голосом, и уже через двадцать минут некоторые ученики начали украдкой позевывать.

Мы скрипели перьями и старались не заснуть...

Время приближалось к обеду. Вместе с ним поднималось и настроение. И вообще, я заметил, что вопрос, связанный с питанием, мне явно небезразличен. Ем я в Хогге как слон, но есть всё равно хочется. Может это организм растет и требует своего? Да и вообще, на сытый желудок и магия усваивается как-то лучше! Это я ответственно заявляю.

На обед подали куриный суп с плавленым сыром, салат с курицей и грибами, филе камбалы в кляре, сэндвичи с огурцом. А на сладкое — тоффи пудинг и чай.

Порции большие, рассчитанные скорее на взрослого, чем на ребенка. И лично я почувствовал, что малость переел.

За столом никто не молчал. Все возбужденно делились впечатлениями и эмоциями.

Драко наконец-то рассказал, что произошло с ним на распределении:

— А она мне твердит и твердит — Слизерин, Слизерин, — Малфой махнул рукой с зажатой вилкой.

— А ты?

— Я её вначале по-хорошему, по-человечьи упрасивал, мол, отправь на Когтевран. Ну что тебе стоит? А она старую песню — это не твоё, лишь на Слизерине ты можешь прославиться...

— Ну, и как выкрутился? — поинтересовалась Герми.

— А я, когда понял, что уговорить не получится, поклялся, что если попаду на Слизерин, то рано или поздно найду, где она хранится, украду, а потом сожгу! — Драко довольно улыбнулся.

— Да уж, племяш, ты страшный человек, — протянул я. — Вон, уже Шляпу "построил".

— А то!

— Разве так можно? Это же неуважение и к Шляпе, и к Школе в ее лице, — возразила Гермиона. — И Шляпа то лучше знает, куда нас отправить... Нет, я конечно очень рада что мы все вместе на Когтевране, — она заметила наши недоуменные взгляды, и сразу попыталась оправдаться. — Здорово, что всё прошло так, как мы и договаривались... Вот.

Я фыркнул, чем, похоже, окончательно смутил девчонку.

Через некоторое время к нам подошел Роберт и поздравил меня с первыми очками от первого курса для Когтеврана.

Вообще, говоря, про эти очки, следует знать следующее. В Хогвартсе постоянно идёт соревнования между четырьмя факультетами (и это не очень способствует укреплению общешкольного духа товарищества). В главном холле стоят четыре хрустальных колбы, оформленные в цвета своего факультета. Внутри находятся драгоценные камни (думаю, что это всего лишь магическая имитация). За показанные знания, правильные ответы и хорошие поступки количество таких камней в колбе увеличивается. За проступки, неуспеваемость, — наоборот уменьшается.

Всё это делают сами преподаватели. Они либо начисляют баллы, либо снимают (баллы это и есть драгоценные камни в колбах). Получается, что поощряют или наказывают одного ученика, а последствия ощущает весь факультет. В общем, это развивает ответственность перед другими людьми.

Каждый профессор имеет возможность дать или отнять лишь определенное количество баллов в неделю. Произвола нет. И те события, которые описываются в каноне Поттера, когда Северус Снейп постоянно снимает баллы с Поттера, и, следовательно, с Гриффиндора, немного, скажем так, некорректные. Северус Снейп снимал с Поттера очень много баллов. Это хоть и маловероятно, но возможно. Но в этом случае, он просто физически не имел возможности также активно и плодотворно штрафовать другие факультеты и других учеников. Ему бы просто не хватило лимита своих штрафных очков.

Поэтому профессора расходовали очки вдумчиво и с умом. И каждый из них тратил примерно одинаковое их количество за сутки. Правда были те, кто любил больше наказывать (как Северус Снейп), и те, кто в основном поощрял (как Флитвик). И понятное дело, деканы именно на свои факультеты тратили больше поощрительных очков. Но деканов то четыре, и каждый ведет свой предмет. Так что в целом ситуация с этими балами справедлива.

И никто не виноват, что в каноне Поттер постоянно "подставлялся" у Снейпа. Надо было просто лучше учиться, меньше чудить и чаще "включать мозг".

Соревнование по квиддичу также добавляло баллов. Естественно больше всего в общую копилку своего факультета их приносила команда победитель. А далее — в зависимости от занятого места.

В конце года шел подсчет очков — драгоценных камней. Тот факультет, у кого их больше, выигрывал соревнование. Флаги в Большом Зале раскрашивались в цвета этого факультета. Ну и понятно — слава, успех, поклонницы... Хе-хе.

После обеда проходила Трансфигурация. Класс располагался на первом этаже Хогвартса, недалеко от внутреннего дворика, и представлял собой достаточно большое, сумрачное помещение, с партами, расставленными в четыре ряда, профессорским столом, глобусом и большой доской.

Очень серьезная, строгая профессор Макгонагалл с первых секунд внушила надлежащее отношение к себе и своему предмету. С такой не забалуешь. Она начала с того, что предупредила, что нарушителей будет выгонять из класса, а двоечники познают всю силу ее гнева. Хе-хе.

Для начала Макгонагалл превратила свой учительский стол в большого орла. Дав нам полюбоваться на птицу, она вернула ей первоначальный облик, пояснив, что это действие и есть суть предмета трансфигурация. Этим мы и будем заниматься.

Все, не исключая и меня, оказались впечатлены. Все же трансфигурация весьма эффектный раздел магии.

— Трансфигурация — весьма сложный и серьезный предмет, изучающая способы превращения одного объекта в другой. Магу надо точно знать, что он хочет получить, идеально точно помнить формулу изменения и обладать сильной волей для ее реализации, — пояснила учитель.

Потом Макгонагалл продиктовала несколько предложений, которые мы обязаны не только записать, но и запомнить.

Первый закон: ничто не берется из ничего и никуда не исчезнет.

Второй закон: Трансфигурация не меняет суть предмета, но меняет его форму. Превращенный предмет всегда сохраняет свою изначальную ауру.

Третий закон: Подвергшийся трансфигурации объект всегда стремится вернуться в свою изначальную форму-суть.

Четвертый закон: Невозможно трансфигурировать предмет, являющийся неотъемлемой частью другого предмета.

Пятый закон: Трансфигурация воздействует одновременно лишь на один объект.

Шестой закон: Невозможно подвергнуть трансфигурации нематериальные и магические предметы

Седьмой закон: Трансфигурация не может превратить мертвое в живое, неразумное — в разумное, и никого в сверхволшебное существо (единорог, василиск, дракон, феникс и т. д.)

И "Пять исключений из Элементарной трансфигурации", сформулированных Офелиусом Гэмпом: из воздуха невозможно создать воду, пищу, деньги, живых существ и знания.

Все старательно писали, но вот даю палец на отсечение, абсолютно ничего не поняли. Даже Гермiona выглядела слегка, скажем так, обескураженно. Ну и Драко хмурился, пытаюсь осознать смысл записанного.

Я же более-менее понял, что здесь имелось ввиду. Собственно говоря, это подсказки и правила для мага, занимающегося трансфигурацией... Стоп, а как же...

— Профессор, разрешите спросить? — поднял я руку. Эх, похоже, я иду по пути каноничной Гермiony.

— Да, Поттер? — учитель посмотрела на меня поверх очков.

— По седьмому закону невозможно превратить неживое в живое. А вы превратили стол в орла. Значит, это не полноценный орел, а лишь его форма?

— Замечательно, Поттер. Балл Когтеврану, — Макгонагалл изобразила намек на улыбку. — Действительно, по сути, это стол, принявший форму орла. Но не полноценный орел. Имитация, так сказать.

У меня возникли следующие вопросы, но я все же пересилил своё эго, и промолчал.

Затем профессор объяснила нам простейшее заклинание трансфигурации и предложила превратить спичку в иголку.

Мы все старательно сопели и мучились, пытаюсь хоть что-то сделать. И мне, прочитавшему учебники, казалось, что у меня должно неплохо получиться... Ничего подобного. У меня вообще ничего не вышло. Видать, не всё так просто.

Из всего нашего класса лишь Гермiona смогла немного заострить кончик спички и частично сделать её металлической.

Профессор похвалила Грейнджер, а всем остальным было предложено брать с неё пример. Ну что ж, будем брать...

Урок закончился, и мы отправились в гостиную Когтеврана.

Там я взялся за письмо Дурсли — надо же им сообщить, что и как со мной. Передавал привет, и заодно просил пересказать Дадли, всё, что я описал.

Драко посмотрел на меня, вздохнул, и, поняв, что ему рано или поздно также придется сообщить родителям радостную новость, что он ученик Когтеврана, а не Слизерина, тоже принялся за писанину.

Он глубоко вздыхал, страдальчески поднимал глаза к потолку, морщился как от кислого, и вообще, страдал... Наблюдать за ним одно удовольствие. Интересно, как он там всё вывернул?

Гермиона сидела в сторонке и заучивала правила трансфигурации.

Написав письма и узнав у старшекурсников, как найти совятню, мы с Драко предложили Гермионе прогуляться с нами.

Девочка согласилась.

Совятню мы нашли достаточно легко. Я зашел вместе с ребятами, посмотреть, как она выглядит изнутри... Большое помещение с парой сотней сов, которые в большинстве своём спали в специально сделанных небольших нишах. Драко подозвал своего Конунга, погладил, вручил ему письмо и птица улетела.

Выйдя из совятни, я, как и советовал Флитвик, прошел дальше по коридору и открыл тяжелую, "скрипучую" дверь в конце коридора. "Воронятня" — я буду называть ее именно так, имела размеры в несколько раз меньше совятни, но была оборудовано по похожему принципу. Палки — насесты, кормушка, емкости с водой...

К моему удивлению, Хуги здесь не один. Еще три взрослых ворона составляли ему компанию. Вот и хорошо, вместе не так скучно. Правда, мне стало интересно, кому же принадлежат остальные птицы?

Хуги, увидев меня, радостно закаркал.

— Гарри!

— Ты что паренёк, разговаривать начал в разлуке?

— Гарри! — сомнений нет, Хуги говорил. Хрипло, картаво, но вполне отчетливо. Он выучил первое слово, и что удивительно — моё имя. И как только сообразил? Не иначе это после поезда, когда я много общался с друзьями.

Минут пять я, и присоединившиеся ко мне друзья, играли с вороненком, а потом я привязал письмо к лапке (пока он молодой, я страховался) и отправил его в полет.

До ужина мы втроём, взяв с собой Горца, Корнера, а также всех остальных девочек нашего факультета — Мэнди Броклхерст, Лайзу Турпин, Падму Патил и Ирму Кэрэнди, гуляли в окрестностях Хогвартса, осматривая его со всех сторон.

Посмотреть там есть на что. Это же не просто школа, а огромный, ценный и весьма непростой исторический памятник культуре.... Что бы его нормально изучить, необходим не один месяц. И я не говорю про всякие различные секреты замка, которых здесь, похоже, просто немеряно.

Я приглядывался к детворе и старался понять, с кем свела меня судьба, что они собой представляют. Вообще, Когтевран описан в каноне достаточно слабо. Хуже него лишь Пуффендуй. И не будь в истории про Поттера таких персонажей, как Чжоу или Полумна, то и данных о "орлах" у меня было бы куда меньше.

Кстати, похоже, на Когтевране начали формироваться три группы — пока во всяком случае. Первая — мы трое, плюс Горец и Корнер. Вторая группа это мальчишки из второй комнаты — Бут, Голдштейн, Шенкли и Хоккинг. Похоже, они нашли общий язык.

Ну и третья — девчонки.

Конечно, сегодня лишь первый день, и со временем все может поменяться. Но на всякий случай стоит присмотреться к девчонкам — они пока держались отдельным кружком, но в перспективе могли кого-нибудь усилить.

Да и вообще, может попытаться слепить из первого курса Когтеврана единую команду? Как говорится, все вместе, в радости и горести. Или позволить ситуации развиваться самостоятельно?

Меня не то чтобы очень остро волновали такие вопросы, просто я размышлял на перспективу. Сейчас, в самом начале, на ситуацию повлиять легче всего. Со временем это станет сложнее. Так нужно мне это или нет?

Потом был ужин, после которого мы тем же составом побродили по самому замку, и наконец, вернулись в гостиную Когтеврана.

В гостинойлюдно. Несколько групп расположились в разных уголках, общались, смеялись, обсуждали первый день и рассказывали друг другу забавные истории, кто и как провел лето. Старшекурсники показывали необычные заклинания. В воздухе летали светящиеся шары, разноцветные ленты. В этой теплой, дружеской атмосфере мне вдруг стало очень одиноко и грустно...

Я подошел к одному из окон и долго смотрел на открывающийся вид — горное озеро, поле для квиддича и часть крыши теплиц.

Пейзаж выглядел очень живописным. Дальние горы, подернутые синеватой дымкой... Языки тумана, ползущие из низин... Свинцовая гладь озера... Ветер, раскачивающий верхушки деревьев...

Я задумался, о своей судьбе, о магии и этом месте. Было очень интересно окунуться в этот мир, в атмосферу чародейства и волшебства, узнать новое. Но одновременно присутствовала нотка грусти — о прошлом, которое, похоже, никогда не вернется. И о том, что я, по сути, один. Драко и Гермиона совсем маленькие и сейчас, при всем желании, не смогут ни понять, ни помочь мне. Да и свои секреты вряд ли стоит им рассказывать. Пока. Пусть для начала подрастут.

Вздохнув, я улыбнулся отражению в стекле. Нечего грустить. Все хорошо. Я нахожусь в прекрасном месте. У меня уже есть друзья. Дальше — больше. А пока, почему бы мне по примеру Гермионы, не подучить правила трансфигурации?

Глава шестнадцатая

На следующий день мы изучали Гербологию — предмет о различных растениях и их свойствах. Занятия проходили не в замке, а снаружи, в теплицах. Гербологию вела

профессор Помона Стебль — невысокая, полноватая женщина, уже в возрасте. У нее были седые волосы и добрые внимательные глаза. Она всегда помогала ученикам и не отказывалась что-либо объяснить.

Несмотря на это, я с первых минут понял, что, похоже, Гербология станет одним из самых нелюбимых предметов. Ну, не мое это просто. Вершки — корешки, возиться с листиками, пестиками, тычинками... Сюда бы мою жену, или маму, которые обожали заниматься с цветами и обустраивать дачный участок.

Эх, а делать-то нечего. Приходится учиться. Открою небольшой секрет — я планировал стать отличником, поэтому и Гербологию стоит "грызть" серьезно и ответственно. Вздохнув, я собрался и принялся запоминать, что же там говорит профессор Стебль.

Еще один предмет и его преподавателя, которого стоит упомянуть отдельно, является профессор Северус Снейп. Читая канон, я так до конца и не определился в своём к нему отношении. Кто же он такой? Жертва трагической судьбы? Или тиран и человек с крайне сложным и неприятным характером?

Да, жизнь у него выдалась непростой. Бедная семья. Отец-магл, напивающийся каждый день, а затем распускающий руки. Объект дебильных шуток и насмешек со стороны Мародеров в течение семи лет. Юноша, брошенный и преданный Лили Поттер. Маг, разочаровавшийся в Тёмном Лорде и своих идеалах. Преподаватель, "подписанный" Дамблдором на неприятную роль. Предатель с клеймом на руке.

Тяжелых вех в его жизни хватало. Да и окружающий мир не баловал любовью, дружбой и даже обычным пониманием. И это не могло не отразиться на его характере, который, скажем прямо, не самый лучший на свете... Но вот основа его личности, несмотря на все это, вроде бы относительно нормальная? Или нет? И может он и не такой упырь, каким его канонный Поттер представлял? А часть вины в этих отношениях лежит и на самом Поттере, и конечно, Дамблдоре.

В любом случае, я решил посмотреть на ситуацию, а уж потом делать выводы. Ну и само собой, все же рассчитывал, что ситуация с профессором Зельеварения не будет такой критической и сложной, как у Поттера в каноне. Мне, возможно, удастся что-то поменять. Да и Драко должен помочь. Он же его крестник, как-никак.

Тем более, Северус чрезвычайно талантливый человек. Самый молодой Мастер Зельеварения за последние сто лет — это о многом говорит.

Кабинет Зельеварения располагался в подвале Хогвартса — достаточно темном, мрачноватом и холодном месте, что также работало на репутацию этого человека. Здесь бы пыточную устроить, а не кабинет по одному из предметов.

Северус молча смотрел, как мы заходим в кабинет и рассаживаемся по партам. Его лицо оставалось совершенно бесстрастным. Скрестив руки на груди, он стоял совершенно неподвижно, напоминая большого, черного ворона.

Потом он начал "перекличку" — называл нас по фамилиям, мы вставали, он осматривал новичка и переходил к следующему.

— Поттер!

Я скромно, но с достоинством встал.

— Так, так, — Снейп постучал пальцами по столу. — Избранный среди нас... Нам следует относиться к нему по особому...

Оп, а ведь в этом предложении я уловил еле слышный, но вопрос. Словно Снейп делал мне тест на сообразительность, и заодно хотел посмотреть на реакцию.

— Извините, сэр, но я считаю себя не избранным, а таким же, как и все. И в герои не лезу. И мне не нравится, что некоторые люди хотят меня таким видеть, — на мой взгляд, ответил я неплохо, да еще и с намеком про "некоторых людей". Пусть подумает, если есть желание.

— Неужели? — Северус поднял бровь. — Ну что же, у нас еще будет время выяснить правду...

Потом, после переклички, Северус задал несколько вопросов. И, кстати, спрашивал не только меня, но и Драко, да и Гермионе позволил ответить. И хотя и я, и наша подруга ответили правильно, он поощрил баллами лишь Малфоя.

Забавно. Впрочем, я на него не в претензии. И вообще — похоже, сам мой факт дружбы с Малфоем сыграл свою роль. А то, что Снейп знает об этом, не подлежало сомнению.

В среду мы посетили еще один предмет — ЗОТИ (защита от темных искусств). Вел его профессор Квиррелл. Так как я помнил канон, то знал, что Квиррелл в своё время был неплохим специалистом. Много путешествовал, отличался любознательностью, инициативой и способностями. Но вот встреча с Волан-де-Мортом все изменила кардинально. И в Хогвартсе Квиррелл не учил детишек основам своего предмета, а искал способ возродить своего Лорда. А жаль — маг он сильный, и мог бы многое нам дать. Стоило только посмотреть, как он щелчком пальцев, или просто словом, без использования волшебной палочки, временами создавал то или иное заклинание.

Этот специалист мог бы многому научить своих учеников. Ведь даже в такой роли он неплохо рассказывал про троллей, их отличия, слабые и сильные стороны, а также про других "темных" существ, изучаемых на первом курсе. Но, повторюсь, всё могло бы быть куда познавательней.

Хотя, это я его так оценивал. А большинство учеников, кроме разве Малфоя, смотрели ему в рот, и думали, что так и надо вести ЗОТИ.

Вроде и всё... Ах да, забыл про астрономию.

Как я уже и говорил, занятие проходили раз в неделю, в половину двенадцатого ночи, на самой высокой башне Хога. Первые два урока мы просто смотрели на небо без телескопа, запоминали планеты Солнечной системы и наиболее яркие звезды (Арктур, Вега, Капелла и Сириус — в этих широтах он едва вставал над горизонтом).

Я раньше не говорил, но в "той жизни" в десятом и одиннадцатом классе в школе мне этот предмет нравился. И я сдал экзамен по нему на пять. Да и потом, немного увлекался астрономией. Попросил у друга любительский телескоп и периодически, вместе с женой, на

дачном участке, поглядывал в небо.

Во всяком случае, такие простейшие понятия, как астрономическая единица, ближайшая звезда к солнцу, градация планет, звезд и всё в том же духе, я знал прекрасно. Поэтому и этот предмет пошел у меня "на ура".

Помню забавный случай (это произошло уже в октябре), когда я спросил у нашего преподавателя, профессора Авроры, как она думает, есть ли магия и маги на других планетах? Профессор удивилась вопросу, но потом начала излагать свою теорию...

Выслушав ее, я задал новый вопрос — можно ли магу переместиться на другую планету?

Похоже, это ее добило... Но баллы Когтеврану за нестандартные вопросы она начислила.

Еще один забавный случай произошел на поле, куда мы пришли к учителю полетам на метлах, мадам Трюк. Это занятие проходило совместно с "пуффендуйцами".

Мадам Трюк объяснила нам азы — хват метлы, положения тела, способы изменения направления движения, виды маневров.... Затем каждый встал у лежащей на земле метлы и попробовал отдать ей приказ, так, что бы она "прыгнула" в руку.

Лучше всех получилось у Малфоя — для него это вообще семечки. У меня вышло с шестого раза, у Гермионы чуть раньше.

Потом мы садились на метлу и пробовали немного подняться над землей. В общем, я и раньше, теоретически знакомый с этими полетами, не испытывал восторга. Не стал я его испытывать и после первых, очень осторожных взлетов. С этим надо скорее заканчивать и переходить на освоение действительно нужных и полезных вещей, таких, как левитации — если сумею, конечно. Или Мобиликорпус — с помощью него летали Пожиратели Смерти в образе дымных шлейфов. Правда, там, похоже, еще надо знать и что-то из Трансгрессии для изменения собственного тела.

Лучше всех на занятиях с метлой показал себя Малфой. Да что там лучше всех, он такие "кренделя" и виражи выписывал в небе, что даже мадам Трюк зааплодировала и накинула нам несколько баллов.

А у меня, глядя на все это, зрел очередной коварный план...

— Разрешите, профессор?

— А, Гарри, заходи, — Флитвик улыбнулся, приглашая меня в свой кабинет. — Как насчет чаю с кексами? Составишь компанию?

— Почту за честь, профессор. — Здесь надо заметить, что я никакой не особенный и на тот момент не пользовался личным расположением Флитвика. Он всех учеников, приходящих за советом, или просто в гости, встречал таким образом — гостеприимно и душевно.

Мы пили вкусный, душистый чай, немного поговорили о разных предметах, а потом я перешел к делу.

— Я вот по какому вопросу, сэр, — я откашлялся. — Ведь, правда, что в истории

школьных команд Хогвартса по квиддичу были игроки с первого курса?

— Да. Нечасто, но такое случалось, — профессор сделал глоток и с интересом ждал продолжения.

— Вот что я подумал... Команда Когтеврана по квиддичу, скажем так, не блещет?

— Да, — поморщился Флитвик. — Следует признать, что наши лучшие годы впереди. Или позади. Последние шесть чемпионатов неизбежно выигрывал Слизерин.

— Вот и я о том же, профессор. Но у меня есть идея...

— Слушаю!

— Вчера, на тренировки у мадам Трюк, мы все были поражены тем, как летает Драко Малфой. Это просто удивительно профессор, на что он способен. Скорость, контроль, координация... Он прирожденный ловец... — и еще пару минут я расписывал достоинства друга, пока не заметил, что Флитвик заинтересовался.

— И что вы предлагаете?

— Вы же можете добиться разрешения, чтобы его допустили к отбору? Пусть наш капитан посмотрит на него, и если он покажет себя лучше других, то и возьмет в команду.

— Хм, — профессор пожевал губу. — В твоём предложении есть определенный смысл, Гарри. И хотя добиться этого не просто, но уверен, что я смогу что-то сделать. Очень приятно, что ты так переживаешь за Когтевран.

— И за факультет, и за друга. Это же талант. Жаль, что вы не видели, как он летает.

— Ну, хорошо, хорошо. Сделаю всё возможное.

Вот такой у меня план. А что, всё по делу. И коли уж сам Поттер отмечал, что Драко летал не плохо, то грех этим не воспользоваться. В каноне Макгонагалл сумела получить разрешение на приём Поттера в команду. Да еще и классную метлу ему нашла.

Значит, сумеет и Флитвик то же самое сделать для Драко — если захочет. А он уже захотел этого добиться.

В пятницу во время завтрака, мы, еще не до конца проснувшиеся, вяло ковыряли ложками в тарелках. Говорить особо не хотелось. А хотелось немного отдохнуть. Первая неделя немного утомила. Не сложностью заданий или уроков, а огромным ворохом совершенно новых вещей, событий и лиц.

Хитрец Хуги, который давно "просек фишку" и практически каждый приём пищи залетал в Большой зал, вполне логично рассчитывая на вкусняшку, сидел у меня на плече. Он посматривал на Гермиону и Горца, намекая, что давно от них ничего не видел.

Ворон, особенно когда он прилетел в Большой зал в самый первый раз и принес письмо от Дурсли, произвел настоящий фурор. Не один десяток подходил к нашему столу, осматривали птицу и даже гладили. Все привыкли к совам. И частично к филинам. А вот ворон, это необычно и даже "круто".

В общем, Хуги запомнили, и это мне не очень-то и нравилось. Хотя, если в будущем ситуация станет серьезной, и я пойму, что за мной следят, никто не мешает купить сову. Обычную, серую, неприметную. И не афишировать сей факт, отправляя самые важные послания тайно.

Прилетела незнакомая сова и принесла письмо. Хуги возмущенно закаркал, когда я

угостил её кусочком печенья.

Я вскрыл конверт:

Дорогой Гарри, я знаю, что в пятницу после обеда у тебя нет занятий, поэтому приглашаю к себе в избушку, часам к трем, на чашку чая. Хочу знать, как прошла твоя первая неделя. Пришли ответ с совой.

Хагрид.

Я протянул письмо Драко, а потом кивнул, чтобы по прочтению он передал его Гермионе. Таким образом, я хотел, чтобы друзья постепенно начинали понимать, что происходит вокруг, и как тут всё сложно и неоднозначно.

— Хагрид... — скривился Малфой. — Нафиг тебе это нужно, Гарри?

— А по-моему, он очень милый, — возразила Гермиона, возвращая мне письмо.

— Вот, Драко. Устами младенца глаголет истина, — я подмигнул.

— Я, между прочим, старше вас всех, малолеток, почти на год, — Герми не удержалась и высунула язык.

— Я, вообще-то, вас хотел с собой взять, — сообщил я друзьям.

— Я пойду, — это Гермиона. По привычке, как и на уроках, она отвечает раньше всех.

— Не самая лучшая идея, — возразил Малфой. — Этот Хагрид....

— Я вам кое-что расскажу после уроков, — пообещал я. — А пока вот что предлагаю: давайте для наших "преподов" придумаем прозвища. А то так неинтересно. Да и другие мало что поймут, когда мы о чем-то говорим.

— А что, неплохо! — Малфой сходу оценил идею. И глаза у неудавшегося "слизеринца" загорелись.... Ну, как, неудачного? Похоже, что Малфой сам себя убедил, что он, типа разведчик, в когтевранском лагере.

— А это не оскорбительно? — спросила наша "мисс осторожность".

— Ну, обидные, не предлагать, — ответил я. — И знаете что? Для Хагрида я уже прозвище придумал!

Друзья подвинулись ближе, и я им сообщил:

— Мы будем называть его Байкер!

— А кто это?

Пришлось объяснять, что и к чему. Малфой, выросший в чистокровной семье, первый раз слышал такое слово. Ну, а Герми девочка, и я не думаю, что в круг её интересов успели войти такие специфические темы.

В общем Хагрид — он же, если разобраться, настоящий байкер. Суровый, бородатый, одетый в кожаный плащ и жилетку. Выпить любит? Ещё как! Да и байк имеется...

Прозвище понравилась, и его единогласно утвердили. Да и сама идея сделать что-то вроде собственного шифра, пришлась по душе.

После обеда мы втроём пошли к Хагриду. По дороге я рассказал друзьям, про то, как при мне Хагрид забрал что-то таинственное из банка Гринготтс. И вообще... Я очень аккуратно намекнул на то, что некоторые люди могут быть не совсем такими, как мы о них

думаем. И что вокруг меня явно происходят странные вещи.

Малфой сразу понял намек, и сообщил, что у них, в чистокровных семьях (правда, покраснел и покосился на Герми), давно привыкли к атмосфере интриг, сложных ходов и людей с двойной, а то и тройной маской.

— Всё это глупость! — решительно возразила Грейнджер. — По моему, Гарри, ты перезанимался. Наши преподаватели прекрасные люди. Как вообще можно посметь думать иначе?

— Я тебя ни в чем не убеждаю. Ты ничего пока не говори, просто смотри и думай. Ты же умная...

Девочка заулыбалась. Я вообще заметил, что как только делаешь ей комплимент, то она сразу добрее и может легко с чем-то согласиться. И своим открытием я уже начал пользоваться. Вот такой я нехороший человек, "разводящий" детишек. Хе-хе.

Байкер жил в маленьком деревянном доме на опушке Запретного леса. От замка, узенькой тропинкой, мы спустились вниз по склону, прошли мимо менгиров и нескольких одиноких деревьев. Около жилища у Хагрида разбит небольшой огород с тыквами.

Я постучался. Изнутри залаяла собака. Судя по голосу — не маленькая.

— Сидеть, Клык, — прикрикнул Хагрид и дверь открылась. — Заходите!

Хагрид широко улыбался, но когда разглядел Малфоя, то улыбка слегка увяла. Драко также не выглядел счастливым. Ну, ничего ребятки, надо же вам ломать стереотипы. Человека оценивают по поступкам, а не по родителям, деньгам или образу жизни.

Мы присели на грубо сколоченные табуреты, вокруг такого же грубого и основательного стола.

Клык, так звали собаку Байкера, оказался огромным волкодавом. Сейчас он положил свою здоровенную башку на коленки девочки, застучал, словно поленом по полу, хвостом, и вовсю пускал слюни на ее мантию.

Гермиона вначале попыталась своими тоненькими ручками подвинуть его голову, но потом поняла, что ничего не получится, вздохнула, и не думая об испорченной мантии, принялась гладить милого пёсика.

— Это, ребятки... Чувствуйте себя как дома, — Хагрид неодобрительно покосился на Малфоя, разглядывающего убранство избушки.

— Это Драко Малфой, а это Гермиона Грейнджер, — представил я своих друзей. — Они мои друзья.

Хагрид хмыкнул. Начало разговора положено.

Потом Байкер предложил нам кексы и я, забыв про канон, чуть не отломал себе зуб, пытаясь его откусить.

Гермиона снова захихикала. Малфой показал большой палец.

Я не растерялся и опустил кексик в чашку с чаем. Если его так подержать.... минут десять, то думаю, он станет вполне съедобный. Теоретически.

Хагрид рассказал нам про старика Аргуса Филча, его кошку и посочувствовал, что нам приходится с ним уживаться.

Потом обсудили всякие мелкие новости, затронули тему про Квиррелла... Но Хагрид пока не проговорился, либо вообще ничего не знал по этому поводу. Жаль.

— Хагрид, а что это у тебя, вон там, в углу стоит? — я заметил длинную палку или трубу.

— Где? А... Это ручка для молота... Хотел сделать...

— А она тебе нужна?

— Нет.

— Тогда, может, мне отдашь?

— Забирай, не жалко, — на лице Байкера отобразились сомнения. — Только... Гарри не проломи ей кому-нибудь череп. И вообще... Зачем она тебе?

— Турник сделаю.

— Чего? — хором спросили все трое.

— Потом объясню, — я рассмеялся.

А потом я "совершенно случайно" заметил газету "Пророк", которая лежала на столе, и как раз была открыта на странице, где описывалось неудавшееся похищение из Гринготтса.

Да, вот так, очень аккуратно, канонным Поттером и манипулировали. Слово там, намек здесь, газета...

Я толкнул Малфоя в бок и глазами показал ему на газете. Сообразит?

Мы посидели еще пол часика и стали закругляться.

Вышли из домика Байкера и пошли вверх по тропинке. Великан пару раз махнул нам рукой и скрылся в недрах избушки. Хлопнула дверь.

Ветер усиливался и нагонял с севера тяжелые, свинцовые тучи. Закачались верхушки деревьев. И как-то неожиданно, мир стал пасмурным и невзрачным. Захотелось в дом, в тепло, к горящему камину и уюту глубокого кресла.

Мы с Драко несли полученную от Байкера металлическую палку — она оказалась достаточно тяжелой.

По пути обсудили разговор с Хагридом. Друзья особых предположений не делали, но я был уже рад и тому, что они начали влезать в события канона.

Ну, а потом мы встали около нашей вредной, Когтевранской двери в гостиную.

— Какой стол не имеет ног?

Хорошо хоть Герми достаточно быстро сообразила и озвучила правильный ответ.

В комнате, с помощью ребят я пристроил палку сверху балдахин, между своей кроватью и кроватью Малфоя, и примотал, как следует тряпками. Потом выучу "липкое" заклинание и приделаю, как следует. А пока и так сойдет — полноценный турник готов.

Все желающие в очередь. А то будущие маги выглядят как доходяги. Хе-хе, неплохая рифма получилась, "маги — доходяги".

Глава семнадцатая

Суббота. Недавно закончился завтрак, и мы вчетвером отдыхаем в своей комнате. Малыш Билл Макконли устроился за столом и что-то рисует. Майкл Корнер выкладывает на своей кровати различные камни и куски породы. Я наконец-то уговорил показать его свою коллекцию. Мне же действительно интересно!

Майкл поначалу немного опасался, что мы не поймем его хобби, и возможно даже начнём шутить по этому поводу, но затем понял, что это не грозит. И сейчас он с увлечением рассказывал про тот или иной камень, что он собой представляет, и как к нему попал.

Мы с Драко по очереди брали их в руки и осматривали. Красивые. А некоторые, так и вообще, словно волшебные — прозрачные или полупрозрачные. Внутри таких камней, казалось, живет целая вселенная со своими туманностями, галактиками и звездами.

Горец продолжал рисовать, а мы разлеглись по кроватям.

Я лениво листал книжку по трансфигурации, грызя шоколад с фундуком — мы с Малфоем купили пару десятков плиток через старшеклассников в Хогсмиде. Угостили Герми и других девчонок, да и соседей по комнате не забыли.

Драко принялся травить байки о том, как один раз он летел на метле и чуть не столкнулся с магловским вертолетом. Пришлось удирать. Маглы стреляли, выли сирены, лаяли собаки (где они, на вертолете то?); и как на одном из виражей, винт вертолета отрезал, словно бритва, кончик его шарфа.

Рассказывал он круто. Я взрослый человек, и то, временами похахатывал. Ребята недоверчиво качали головами. Конечно, они уже поняли, что с этой историей что-то нечисто, но не до такой же степени. А вдруг и правда, так всё и было? Горец, похоже, даже начал верить в эту нелепицу.

Драко вел себя так же, как и другой Драко в каноне. Рассказывал всякие небылицы и выдумки. Причем никого не обманывал. Просто и себя, и друзей развлекал в свободную минуту. Вот только канонные Гарри и Рон почему-то юмора не понимали, и считали, что он просто выпендривается.

Забавно, как одни и те же вещи выглядят с разных точек зрения.

А потом к нам зашел капитан Когтеврана по квиддичу, семикурсник Грег Сунесс.

— Кто здесь Малфой? — спросил он.

Мы немножко подобрались. Кто знает, что там у него в голове? Вдруг вспомнит про дедовщину, и пошлет туалеты зубной щеткой чистить? Хорошо хоть не своей.... Я задумался, можно ли незаметно заполучить щетку младшего Уизли. Хе-хе.

— Это я, а что? — Малфой встал с кровати.

— Меня Флитвик только что позвал, и сказал, что ты круче всех в Хогвартсе летаешь на метле. Это так?

— Ну, — Малфой закашлялся. — Я такого никогда не говорил, вообще-то...

— Ладно, хорош заливать, — Грег рубанул рукой воздух. — Флитвик сказал, что ты сможешь стать нашим новым ловцом.

— Ловцом? — у Малфоя отвалилась челюсть. Майк и Билл удивленно переглянулись. — Но я же на первом курсе. Первокурсников не берут в команду...

— Чушь всё это. Берут. Только по особому разрешению. И наш декан только что его получил. В общем, готовься, Малфой, в среду отбор для всех желающих. Тебе разрешили поучаствовать в нём. И мы все очень надеемся, что ты сможешь нас удивить и попасть в команду. Нам вот так, — он провел рукой по горлу, — нужен классный ловец!

— Э-э, ну ладно... хорошо....

— Молодец, — Грег широко и открыто улыбнулся, и, подойдя к Малфоя, пожал ему руку. — Пора нашему орлу расправить крылья. Давай, буду тебя ждать в среду.

Капитан Когтеврана по квиддичу ушел, а ребята недоуменно уставились друг на друга. Ну, я-то знал, откуда ветер дует, но раскрывать свою скромную роль не собирался. Узнает Малфой о моей помощи — хорошо. Нет — ничего страшного.

— Если возьмут, ты станешь самым молодым ловцом в Хогварте за последние пару десятков лет, — пропищал Горец.

— Да уж, — Майкл так же находился под впечатлением.

После ухода семикурсника Малфой пришел в прекрасное расположение духа. И принялся нам рассказывать все, что он знает о квиддиче. А о нем он действительно имел очень хорошее представление. Я это и раньше понимал, но сейчас Драко нас просто ошарашил. Он не просто много знал про квиддич — он им буквально бредил. Различные команды, состав, сильные и слабые стороны многих игроков, их биография... Стратегия команды на турнире, тактика на отдельно взятую игру... Основные правила, нюансы правил, исключения из правил, судейство, счет — казалось в его голове Большая Энциклопедия по квиддичу в двадцати томах. Похоже, с такой теоретической базой и умением летать на метле, он и правда, на многое способен.

— Слушай, Гарри, а как вообще Флитвик мог узнать про меня, — это уже на ужине, когда воодушевление сошло, Малфой, снова стал "продуманом".

— Ну, наверное, после тренировки у Трюк? — предположил я. — Кто-то увидел и рассказал ему. Ты тогда многих удивил.

— Кто-то сказал, говоришь? — друг пристально посмотрел мне в глаза.

— Не понимаю, о чем это ты. Подай-ка лучше горчицу.

— Слушай, Драко, не против, если и тебя я дам прозвище? А то всё Драко, Драко... Скукота, — спросил я его утром в умывальнике, когда мы вместе чистили зубы над соседними раковинами.

— А какое? — Малфой заинтересовался.

— Хорошее, конечно, — я прополоскал рот. — Как тебе имя Райгох, Райго, или Гох, если сокращать?

— Ну, вроде ничего. А что оно значит?

— А это есть такой Уэльский дракон — И-Драйг Гох. Ты же тоже, вроде как дракон — Драко. Так что, думаю, тебе пойдет.

— О-о, круто, — друг задумался. — Так ты, что, получается, знал?

— Что именно?

— Что Малфои в тринадцатом веке почти девяносто лет жили в Уэльсе. Там вроде магическая война началась, и моим предкам пришлось на время покинуть Англию.

— Первый раз слышу.

В воскресенье мы взялись за учебу. Заданий нам еще никто не задавал, но это так сказать, в добровольном порядке. После того, как суббота прошла совершенно бесполезно, мы втроём решили больше впустую время не тратить. Время — это самый ценный ресурс, на самом деле.

Со следующей недели, не откладывая, мы с Драко после уроков навестили Флитвика — мы его прозвали Дуэлянтом.

Декан нам обрадовался. А когда узнал причину визита, даже заулыбался. Я попросил его объяснить, почему мой Люмос не такой стабильный, как я ожидаю.

Флитвик все разложил по полочкам за двадцать секунд — я неправильно делал движение рукой. Он мне показал, и все стало на свои места.

— Кисть, молодые люди, должна вращаться легко, и резко, и со свистом. Запомните — и легко, и резко, и со свистом.

Лично я запомнил этот простой совет на всю жизнь.

За сутки я хорошо освоил (так я, во всяком случае, склонен думать) своё первое заклинание и снова пошел к Флитвику, чтобы попросить показать усиленное Люмос.

Дуэлянт немного помялся (вроде как сам нас пугал, что к практике мы перейдём лишь через пару месяцев), но согласился. По-моему, он просто хороший человек и всегда готов помочь и рад за успехи учеников.

Он показал мне Люмос Максима, это когда маг создает более яркий источник света и имеет возможность отправить его в нужное место. А также Люмос Содем — яркий, но узкий луч света из кончика палочки. По типу, один в один, как современные фонарики. Мне все три заклинания очень нравились, а последнее особенно.

Возвращаясь в башню, мы в очередной раз потеряли около десяти минут, разгадывая загадку.

— Идёт то в гору, то с горы, но остаётся на месте!

Вот такой вопрос. Как Вам? Конечно, иногда такое можно разгадать за пару секунд. Но после занятий у Флитвика мы что-то устали и немного тупили.

Драко первое время ходил со мной. А потом перестал. Дело в том, что он выиграл отборочные испытания и стал ловцом Когтеврана. По канону вместо Драко эту роль должна исполнять второкурсница Чжоу Чанг, но против Малфоя она летала откровенно слабо. И ей совершенно ничего не светило при такой конкуренции. Так что ее оставили в запасе. Набираться опыта, так сказать. Но зато Гох теперь частенько пропадал на тренировках по квиддичу.

И вдобавок, профессор Снейп "подтянул" его к себе, и стал заниматься с ним

Зельеварением. Драко же его крестник, отказаться не смог, да и сам предмет ему нравился.

А наша подружка Гермiona начала ходить на дополнительные занятия к профессору Макгонагалл. У Герми "прорезался" талант к трансформации, да ее и хвалили — вот так оно все и вышло.

Я сначала не оценил сложившихся перспектив. Мне казалось, что вдвоём или втроём заниматься интересней и полезней. А потом кое-что прикинул. Если мы и в будущем останемся друзьями, и наша команда не распадется, то всё получится, как нельзя лучше. У каждого из нас будет специализация — боёвка, трансфигурация, зельеварение. Почти полноценная команда. Еще бы травника найти...

Травника я нашел достаточно быстро. Вернее, как нашел.... Что его искать, если я знал, кто он?

Невилл Лонгботтом — прошу любить и жаловать. И если соединить всех талантливых ребят на одном факультете не получилось, то почему бы мне (пока одному), просто не начать с ним общаться?

Как у них сложится с Малфоем — это разговор отдельный. Но мне-то никто не мешает с ним время от времени разговаривать. Для начала.

Сейчас Невилл мальчишка нормальный, но с заниженной самооценкой. Друзей у него особо нет. Ну, а тут я...

В общем, мы с ним немного сошлись. Пока еще не друзья, но уже и не знакомые.

Мне понадобилась неделя, что бы основательно освоить все три разновидности Люмос, и я пошел к Флитвику за новым заклятием.

— Ты делаешь успехи, Гарри, — подбодрил меня Дуэлянт, после того, как я ему все продемонстрировал. — По одному заклинанию с первого, второго и третьего курса.

— Теперь, профессор, я прошу научить меня Протего.

— Почему такой выбор?

— Думаю, что собственная защита очень важна. И пренебрегать ее не следует.

— Логично... Смотри....

Он выхватил палочку и как всегда понятно и наглядно показал мне последовательность движений и звуковую модуляцию.

Я начал с простейшего щита, считая, что знание Протего действительно очень важно. И вообще, почему я этого раньше не сообразил и не выучил его первым делом? Полагаю, это моё упущение.

Дуэлянт предупредил, что многие заклинания имеют несколько уровней мастерства, а также различные модуляции. Так вот — Протего простейший щит и защищать может лишь от таких же, простейших заклинаний.

Но мне это и надо. Я пока с Магистрами воевать не готов. Хе-хе.

Протего, а также Финита (прекращает действие простейших заклинаний) мне удалось освоить к началу октября.

А затем я принялся за Протего Дуо — усиленную версию щита, который маг не просто создает перед собой, но и может двигать, прикрывая ту или иную часть тела.

— Куда ты так торопишься, Гарри? — пару раз спрашивал меня Дуэлянт.

Куда — куда, к событиям канона. Вот куда. Но ответить так, понятно дело, не мог.

К тому же, предмет Флитвика хоть и сложный, но интересный. И будь дело лишь в них одних заклинаниях, я бы давно выучил уже штук двадцать. Но времени катастрофически не хватало. Приходилось учиться и по другим предметам (а я сам себе пообещал, что по всем у меня будет отлично), да и различные домашние задания отнимали время. И про турник и отжимания от пола не забывать — хотя-бы три или четыре раза в неделю по часу. Да и отдыхать все же надо.

Пару раз, по незначительным причинам, я попал на отработку — раз к Филчу, и раз к Северусу Снейпу. И оба раза прошли вполне нормально, мне даже понравилось — вот только времени жалко.

С Флитвиком мы вообще сошлись близко. В конце октября он предложил мне приходить к нему по средам и субботам на индивидуальные занятия, продолжительностью в стандартный урок (сто двадцать минут). Это пока еще не полноценное ученичество, но шаг к нему.

К тому же я стал лучше понимать смысл того, что делаю.

— Запомни, Гарри, — неторопливо и очень доходчиво пояснял мне декан, — каждый маг постоянно развивает две составляющие своего дара. Внутренний резерв и пропускную способность энергетических каналов. Именно это, при прочих равных, объясняет разницу между посредственностью и талантом.

— Значит ли это, что тот же Протега у обычного мага и Мастера имеют разный потенциал?

— Конечно, так и есть, — Флитвик радостно улыбнулся. — Вот простой пример. Любой ученик седьмого курса и профессор Дамблдор создают одно и то же заклинание — Редукто. Но у кого оно окажется сильнее?

— Ответ очевиден.

— А почему?

— Согласно вашим подсказкам, думаю, что профессор Дамблдор вложит в заклинание больше магической энергии и быстрее, резче пропустит её через себя.

— Именно!

Мы говорили о многих вещах. Например, меня очень интересовала невербальная магия — возможность колдовать мысленно, без слов.

— Очень сложное и непростое направление, — задумался Флитвик. — Зачем это тебе?

— Хотелось бы ознакомиться со всеми возможностями.

— Ясно. Тут два пути. Врожденный и приобретенный. Чувствуешь ли ты в себе магический талант колдовать невербально?

— Нет, — я, вообще-то говоря, полтора года назад жил совсем другой жизнью в другой стране и о магии имел представления лишь из книжек. Поэтому врождённого дара у меня нет. А здесь, в теле Поттера, он непонятным образом проявился.

— Поэтому для тебя, коль решишься осваивать данный раздел — один путь. Приобретать необходимые способности.

— А как, профессор?

— Для начала тебе нужно как можно чаще и больше проговаривать различные

заклинания. Этим ты разовьешь свой внутренний резервуар магии и расширишь энергетические потоки.

— А потом?

— Потом продолжишь отрабатывать те же заклинания, но уже лишь мысленно. Благо у тебя будет необходимый резерв магии. Да и ассоциативные цепочки наработаешь. К тому же появится мышечная память. Таким образом, ты сможешь целиком сосредоточиться на волевой фокусировке мысленных команд.

— Значит, в этом основная проблема?

— Не только. Еще один важный момент заключается в том, что поначалу даже простейшие заклинания сжигают непропорционально огромное количество, как мысленной концентрации, так и энергии. А где ее брать? Из уже раскрытого магического резервуара...

Вот в таких беседах и тренировках проходили дни и недели.

Стало холодать. Деревья сначала окрасились в желтые, красные и бордовые оттенки, а потом начали сбрасывать листья.

Я освоил еще два заклинания. Первое — Инкарцерио. Это что-то вроде силков, которые можно накладывать на ноги или руки. И кстати, можно и душить, о чём я догадался совершенно случайно.

И второе, очень простое — Левиоса. Оно, правда, лишь поднимало предмет в воздух на несколько секунд. Но вот его следующая ступень — Вингардиум Левиоса уже позволяло контролировать объект в воздухе.

А тем временем приближалось 31 октября и Хэллоуин. Именно в этот вечер канон должен проявить себя — профессор Квиррелл по сценарию запускает в Хогвартс тролля.

И чем ближе этот день, тем сильнее я чесал затылок. Классический вопрос — что делать? сформулированный еще Чернышевским, как никогда, обрел актуальность.

В принципе, можно на всё забить и ничего не делать. Гермиона не психанёт, опасность ей не угрожает. Троль побушует-побушует, свернет пару унитазов и раковин, и всё. А потом прибегут Снейп и Макгонагалл и утихомирят вонючее чудовище. И все счастливы.

С другой стороны, мне очень хотелось проверить свой уровень — чему же я научился у Флитвика за это время. Смогу ли я нейтрализовать тролля? Я собственно Инкарцерио и выучил с этой целью.

Во всяком случае, мою некоторую самоуверенность оправдывало поведение Поттера и его друзей в каноне. Там они справились, хоть всё и произошло спонтанно.

Правда, моих слабых силенок может и не хватить. Один я такое дело не осилю. Целесообразно подтянуть друзей.

Но тогда получается, я и сам рискую, и их втягиваю в авантюру. И если что пойдет не так, то на мне и вина.

В общем, ломал-ломал я голову, и все же решил принять канон и испытать себя. Интересно же...

В конце концов, от тролля можно банально убежать. Главное не дать себя зажать в закрытом и тесном помещении. Тем более я хорошо выучил план Хогвартса к тому времени — особенно той его части, где по канону и появился тролль.

Глава восемнадцатая

31 октября. Хэллоуин. В замке с самого утра чувствуется праздничная атмосфера — пахнет печеной тыквой, а также другими, непонятными, но очень вкусными запахами.

Практически все ученики возбуждены и, как это бывает в праздник, чего-то ждут — интересного, захватывающего, чудесного... Особенно малышня.

День прошел, как и обычно. Вечером все собрались в Большом зале на праздничный ужин. Зал уже украшен. В воздухе плавают сотни тыкв с вырезанными мордами и вставленными внутрь свечами. Присмотревшись, я заметил, что одна тыква очень сильно напоминает Снейпа — правда в гротескной форме.

Я толкнул друзей, показывая на что стоит обратить внимание. Гермiona захихикала, а Драко сначала нахмурился (крестный же), а потом также фыркнул. Интересно, чья это работа? Не торчат ли тут пара чьих-то рыжих голов?

Летучие мыши летают по всему залу. От самого верха, там, где потолок переходит в звездный купол и практически до самого пола. Мыши шуршат, попискивают и иногда задевают крыльями лица учеников. И все равно, сдаётся мне, это иллюзия. Магия, а не живые существа. Ведь будь иначе, они бы тут и весь стол, и всю еду загадили.

И как только мы приготовились кушать, начался канон...

Дверь в зал распахнулась, как от пинка. Профессор Квиррелл, запыхавшийся и бледный, пробежал сквозь зал к учительскому столу.

— Ттт-ролл. В ппп-дземелье тролль, — он наклонился к Дамблдору и "зашептал" на весь зал. — Ттт-роплюсь с-ккказать... Вот... — и сполз на пол, словно потерял сознание. Неплохо сыграно, на мой взгляд.

— Ученики, внимание! — моментально поднялся на ноги Дамблдор и загремел на весь зал. — Сохраняйте спокойствие. Старосты — вам задание, отвести свои курсы в спальни. Живо!

Зал взорвался криками и удивленными восклицаниями. Старосты — Пенелопа и Роберт мигом собрали нас всех в одну общую кучу и повели в гостиную Когтеврана.

А вот это решение Дамблдора мне кажется спорным — куда проще остаться в Большом зале, где есть несколько сильных учителей. Да и на старших курсах хватает смелых и умелых ребят, для которых задача справиться с троллем вполне по силам.

Сейчас же нас разделяют — как в американских фильмах ужасов, где все благополучно и умирают в результате такого действия. И если в гостиной Когтеврана, безусловно, безопасно, так ведь туда еще надо и добраться. И никого не потерять по дороге.

Кстати, несколько человек (я точно видел близнецов Уизли и пару старшекурсников-слизеринцев), явно прикидывали вариант встретиться с троллем.

— Давайте немного отстанем, — шепнул я друзьям. Мы замедлились, и вся группа прошла вперед, не заметив нашей потери.

— Что-то задумал? — Малфой сразу понял, откуда ветер дует.

— Да. Кто за то, чтобы попробовать найти тролля и проверить, чему мы научились?

— Я за, — с Драко всё ясно.

— А я против, — Гермиона нахмурилась и стала удивительно похожа на Макгонагалл, когда она отчитывает учеников. — Это безответственно, Гарри. Ты и сам можешь пострадать, да и с Когтеврана баллы снимут. Это эгоистично и глупо...

— Ладно, — я не стал ее убеждать. — Догоняй группу, а мы с Драко все же сходим.

Мы расстались. Девочка с возмущением смотрела нам вслед. Угол коридора скрыл нас, но почти сразу мы слышали быстрый топот. Это Гермиона догнала нас.

— Я с вами, — сообщила она. — Надо же посмотреть, чтобы вы очередную глупость не выкинули.

— Спасибо, Герми, что не бросила нас, — поблагодарил я.

— Пустяки, — она всё еще сердилась, но было видно, что ей приятно.

— Есть план? — спросил меня Малфой, пока мы осторожно шли по коридору.

— Да. Держимся все вместе. Близко к троллю не подходим, в закрытые комнаты, типа классов и туалетов, не заходим. Если что — убегаем, — сообщил я.

— А что с самим троллем? — вопрос от Гермионы.

— Я знаю Инкарцero. Ты, Драко, тоже же им владеешь?

— Да.

— Тогда мы стараемся вдвоём связать ему ноги. А ты Герми попробуй сделать что-нибудь с помощью Вингардиум Левиоссы. Если не получится — просто бежим назад, в сторону Большого Зала. И смотрим под ноги, чтобы не споткнуться. Квиррелл на уроках говорил, что тролли достаточно неуклюжи и медлительны, так что особых проблем не должно возникнуть. Все всё поняли?

— Да, — Малфой провел языком по губам. Все же он нервничал. Да и я тоже, что скрывать. Но испытать себя надо. Именно в таких условиях растет мастерство мага, испытывается его характер, и закладываются прочные основы дальнейшей дружбы. Просто читая книжки на мягком диване, и тренируясь с Флитвиком в "тепличных условиях", настоящим магом я не стану.

Мы минут пять бродили по замку в поисках врага. Его всё не было, и я уже начал недоумевать — куда же он подевался.

Но вот, в одном из коридоров, мы слышали впереди шум. Кто-то, по звукам явно не маленький, шел по коридору, изредка порывая и временами что-то сбивая или круша.

Мы замерли. Я мельком посмотрел на друзей — у Гермионы глаза на пол лица. Драко совсем бледный. Оба вытянули вперед руки с палочками. Приготовились, так сказать... Интересно, как я сам выгляжу?

Мы с Драко медленно и осторожно выглянули из-за угла. Ярдах в двадцати он нас

стояло огромное чудовище. Тролль, а это был он, выглядел, неуклюже и неприятно.

Ростом около пяти ярдов, с мощными плечами, короткими, но чрезвычайно массивными ногами, и руками до колен. И вот эту "машину смерти" венчала маленькая, как у трехлетнего ребенка головка, с довольно-таки туповатым выражением лица.

Одет он был во что-то, напоминающее шкуру неизвестного доисторического животного, обернутую вокруг чресл. Мех, если первоначально это был именно он, сваялся, изгряднился и понять, кому он раньше принадлежал, не было никакой возможности.

Да и запах.... Не думаю, что тролли любят мыться. Тем более с мылом. Поэтому и воняло от него, словно из выгребной ямы.

Наш аристократ даже поморщился...

В одной из лап тролль держал длинную и судя по виду, очень тяжелую дубину. Он периодически наносил ей удары по стенам.

В целом, мне показалось, что он выглядит обескураженно, словно не понимая, куда попал и как отсюда выбраться.

— Поехали, — мы одновременно выскочили из-за угла.

— Инкарцero, — крикнули я и Драко почти одновременно.

— Вингардиум Левиоса, — тоненьким голоском поддержала нас Герми.

Я почувствовал, как через палочку проходит энергия. Устремившись к троллю, она "зацепилась" за лодыжки и начала их оплетать — я видел еле-заметное свечение вокруг ног тролля.

Тролль медленно повернулся к нам. В глазах — непонимание и удивление. Кто такие, и что с ними делать? Прихлопнуть, сожрать, напугать?

Мне казалось, что мысли в его черепушки вращаются с трудом, как не притёртые мельничные жернова.

Дубина дернулась в его руке, но в последний момент он успел ее удержать. Заклинание Герми не прошло....

Тролль попробовал сделать к нам шаг. Нога сдвинулась вперед, но явно не так хорошо, как обычно. Тролль покачнулся, чуть не упал, но удержался, отперевшись об стену.

Я почувствовал, как моё заклинание силков трещит и готово вот-вот порваться.

— Драко, еще раз! Герми, жди.

И вновь, два Инкарцero оплели ноги тролля.

Он начал злиться, зарычал и совершил ошибку — попытался прыгнуть в нашу сторону. И тут-то силки, на пределе прочности, но сделали свою работу. Ноги остались связанными, и тролль рухнул вперед. В последний момент он отпустил дубинку, вытянул руки и попытался смягчить падение.

Раздался мощный удар. Пол вздрогнул. Одна из картин сорвалась со стены, с грохотом упав около головы тролля. Рама отскочила в сторону. Пара самых трусливых привидений в картинах на стенах куда-то пропали, решив, по всей видимости, сходить в гости к знакомым на других этажах.

— Давай, Герми. Укради дубинку.

— Вингардиум Левиоса, — Девочка зажала губу, выписывая палочкой магический узор. Дубинка медленно поднялась над полом и "поплыла" в нашу сторону. Она оказалась тяжелой, и было видно, что Герми не просто сохранить концентрацию, удерживая такую

большую массу в воздухе.

Троль рычал и катался по полу. Потом сообразил, начал щупать руками ноги, ища невидимые путы. Вот он их нашел, на миг замер (руки и плечи "вспухли" буграми мышц) и с диким ревом порвал. Но как только попробовал встать, мы с Драко снова применили Инкарцерио.

Троль, уже было вставший на ноги, вновь неуклюже закачался и упал на пятую точку.

Через некоторое время, мы втроем поняли, что оказались в патовом положении. Со своими детским силенками, мы ничего не смогли сделать троллю и хоть как-то успокоить его на длительное время, не говоря уж про то, чтобы банально и качественно "вырубить". Отняли дубинку, накладывали новые путы, когда он рвал старые — вот и всё.

Но и троль не мог нам ничего сделать. Он рычал, бесновался, и рывками пытался добраться до нас. Мы же, сохраняя спокойствие, медленно отступали по коридору, накладывая новые Инкарцерио по мере необходимости.

Герми, убрав дубинку подальше, так, чтобы троль в любом случае не мог до нее добраться, "бомбардировала" его различными предметами — деталями доспехов, рамой от картины, кусками разломанного подоконника. Всё это, хоть и не приносило ощутимой пользы, тем не менее, отвлекало противника.

Несмотря на то, что я начал чувствовать усталость (уверен, у друзей намечались похожие проблемы), время работало на нас. И в конце произошло то, что и должно было произойти.

К месту схватки прибежала целая куча преподавателей — Макгонагалл, Снейп, Квиррелл.

Первым делом троль был качественно связан и обездвижен, а затем разгневанные учителя повернулись в нашу сторону.

Пока Минерва и Северус занимались делом, Квиррелл испуганно икнул, а потом вновь изобразил потерю сознания и сполз по стенке. Мне показалось, что он малость переигрывает.

— Как вы здесь оказались? — Минерва буквально побелела от гнева и возмущения. Казалось, из её глаз сейчас полетят искры. — Разве Директор не дал команду отправляться по гостиним? Отвечайте живо!

— Ну, мы отстали от группы, — начал "канючить" я, убирая палочку в чехол. — А потом, так уж получилось, оказались здесь. И все произошло так быстро... Троль...

— Специально или случайно отстали?

— Специально, — вздохнув, признался я. — Это моя идея. И моя вина. Друзья лишь поддержали моё предложение.

— Что? — Макгонагалл поперхнулась. — Что вы только что сказали, Поттер? А как же распоряжение Директора?

— Ну, он же нам не запретил искать тролля, — осторожно заметил Драко, с опасением поглядывая в сторону Снейпа.

Северус промолчал, скрестив руки на груди. Но на лице появилось такое выражение, что мне стало страшно за Гога. Да и за Герми, и себя.

— Гермиона? — Макгонагалл перевела взгляд на свою любимицу. — Объяснитесь. От

кого-кого, но от вас я подобного не ожидала. Что с вами, девочка моя?

— Гарри все правильно сказал, — ответила Грейнджер, шмыгнув носом и поправляя волосы. — И прямого запрета от директора Дамблдора не поступило. Он лишь старостам приказал... А мы решили испытать себя и сразились с троллем. Мальчики накладывали на него Инкарцерио, а я с помощью Вингардиум Левиосса забрала дубинку...

Она молодец, что поддерживает нас. Впрочем, иного я от неё и не ожидал.

Северус Снейп "сверлил" нас своим фирменным взглядом "Кошмара Подземелий". И будь здесь Рон Уизли, а не Драко Малфой, ситуация пошла бы совсем по другому сценарию. Так я, во всяком случае, думаю.

— Да это... Макгонагалл от возмущения не находила слов. — Это прям банда какая-то...

— Профессор, извините нас, но мне одно непонятно... Откуда в Хогвартсе мог взяться тролль? И кто его сюда мог запустить? — я попытался перевести акценты на вполне очевидные, и безопасные для нас, вещи.

— Тролль? Хм... — Минерва на миг задумалась. — Откуда он взялся — мы разберемся. Но не думайте, что вы умнее прочих, Поттер. Попытка увести разговор в другую сторону вам не поможет!

— Да, Минерва, вы правы, — строго ответил Снейп, но в его глазах я заметил намёк на заинтересованность. Кажется, эмоции прошли критическую точку.

— И что же нам с ними делать?

— Думаю, что сначала необходимо отправить ребят к врачу, — разжал Северус тонкие губы. — Надо убедиться, что с ними всё в порядке.

— Прекрасная идея, — согласилась Минерва. — Тогда уж и проводите их, коль это вы предложили.

Ситуация разрядилась. Снейп хорошо придумал. Помощь нам не требовалась, но увести с места происшествия, снизить градус напряжения — самое-то. Понятное дело, что заботился он, прежде всего, о Драко.

Квиррелл немного оклемался, и, изображая чудовищной силы испуг, хлопал глазами и нес какую-то чушь. Макгонагалл развернулась и принялась осматривать тролля, а мы вместе с Северусом отправились в больничное крыло, к мадам Помфри.

Всю дорогу профессор Зельеварения не произнес ни слова. Лишь взгляды, что он кидал на Малфоя, не выражали ни понимания, ни доброты. Уверен, что в скором времени Драко получит настоящий разгон от Снейпа и будет ещё раз допрошен — теперь уже предметно и обстоятельно.

Но я за друга особо не переживал. Во-первых, крестный ничего плохого ему не сделает. А во-вторых, он же скрытый слизеринец, так что вывернется.

Глава девятнадцатая

Прошло несколько дней. Ситуацию с троллем "спустили на тормозах". Сначала с Когтеврана сняли девяносто баллов (по тридцать с каждого из нас). Когда Дамблдор это

объявил, за нашим столом повисло зловещее молчание. Когтевранцы смотрели на нас с немалой яростью и злостью — забрали-то с факультета прилично очков.

Но уже со следующей фразой Директора всё встало на свои места.

Как сказал Дамблдор, за примерную храбрость, не детскую находчивость и применение сложных для первокурсника заклинаний, каждый из нас получает тридцать баллов, что в сумме дало те же девяносто. В общем — паритет.

При этом Директор смотрел на наш стол с доброй, отеческой и всё понимающей улыбкой.

Правда, Снейп стал лютовать на своих уроках. Доставалось главным образом мне, но и Герми перепадало — похоже, это такая "ответка" за то, что я втянул Гоха в рискованное предприятие.

Впрочем, во всем можно найти и плюсы. В данном случае они проявлялись в том, что я стал тщательней готовиться к Зельеварению и более внимательно и вдумчиво делать уроки — чтобы не подставляться лишний раз.

Остальные учителя (кроме Флитвика) для вида еще хмурились несколько дней, но сдается мне, что в глубине души они рады. И тому, что мы смогли показать в этом поединке, и тому, что всё закончилось благополучно.

А вот то, что никакого официального расследования о причинах и способах появления тролля в замке, а также о том, кто ему помог, проведено не было, наводило на вполне очевидные мысли.

Кто проводит такие расследования? Правильно, руководство школы, а точнее ее Директор (ну, или он кому-то поручает это дело). А если этого не происходит, то следует вполне логический вывод — всех всё устраивает, и более того, идет по заранее определенному плану.

В один из выходных мы снова решили немного отдохнуть в спальне.

Драко в честь победы над троллем "выставил" для всех корзину со сладостями, присланную его мамой.

Помнится в каноне, Рон с завистью констатировал факт, что родители Малфоя его балуют, и чуть ли не ежедневно присылают сладости. Чушь всё это. Раз в неделю — и то в лучшем случае. А в нашей ситуации, так и вообще, они весь сентябрь ничего ему не слали из-за огорчения от выбора Когтеврана вместо Слизерина.

Грызая лакричную палочку, я, наконец-то, как мог, провел анализ поединка. И пришел к достаточно неутешительным выводам. Я — вообще никакой, и в одиночку с троллем бы не справился. Мы и втроём-то смогли лишь слегка его "законтрить" и ничего более...

Мои заклинания слабые, магический резервуар крошечный (к концу поединка я реально чувствовал усталость и энергетическое опустошение). К тому же, накладывая одно заклинание, я не мог переключиться на другое, и помочь Гермионе — не хватало концентрации и опыта.

Из приятного — появились некоторые идеи, которые можно использовать во время боя.

Например, с помощью трансфигурации превратить безобидный камень или любой другой подвернувшийся под руку предмет в острое колюще-режущее металлическое лезвие, а с помощью Вингардиум Левиоса бить им врага.

Сейчас у меня не хватит ни сил, ни концентрации на создание двух заклинаний одновременно. Но со временем это открывало интересные возможности.

Ещё, во время боя мне очень понравился "характер" моей палочки — если так можно выразиться. Она словно пыталась помочь, делая заклинания более комфортными и менее трудозатратными.

Но, несмотря на сей приятный бонус, как маг я полный доходяга.

Что примиряло меня с данным фактом и вообще, помогало смотреть на мир с оптимизмом, так это то, что практически половина первокурсников были откровенными "тупарями", которые не знали вообще ничего, не стремились узнать, и считали наиболее интересным для себя поорать на матче по квиддичу за любимый факультет. И ладно бы это были дети, рожденные в магловских семьях. Так ведь нет, и полукровки, и даже кое-кто из чистокровных попадал в эту группу.

Хотя, если быть откровенным, то Слизерин всё же учился лучше других факультетов. Там хватало и умных, и настойчивых, и амбициозных студентов. Да и к учебе они подходили более ответственно. Плюс у многих, из старых родов, хорошая и даже основательная домашняя подготовка.

Наверное, это нормально, в таком возрасте и я испытывал схожие проблемы и аналогичные интересы. И детишек я не осуждаю. Это простая констатация факта. Но то, что в Хогвартсе можно по пальцам пересчитать "фанатов" учебы, таких, как наша троица — это точно. А остальные, если и не "тупили", то выбирали для себя один-два "комфортных" предмета (как Лонгботтом), а остальные у них шли кое-как.

Некоторые ученики были вообще, ни рыба, ни мясо. Самый яркий пример — Рон Уизли. В каноне Гарри и Рону постоянно помогала Грейнджер, и не только помогала, но и постоянно "подстегивала" и намекала, что неплохо подучить тот или иной предмет.

А без Гермiony Рон Уизли оказался тем, кем и был на самом деле — серой посредственностью, постоянно "плавающим" по всем предметам где-то в районе между "ужасно-плохо-приемлемо".

В общем, если смотреть на ситуацию под таким углом, не всё так и плохо. Впереди долгие годы, время стать магом есть. Тем более, тот уровень самоконтроля и магического умения, что мы продемонстрировали с троллем, позволял уверенно относить нас к "потенциально способным ученикам". Так отметил сам Флитвик, правда, добавив, чтобы мы не вздумали зазнаваться.

Главное, чтобы мне никто не помешал.

Время шло...

Я принципиально не обращал внимания на зеркало "Желание". Хотя теоретически знал, где его искать.

Зачем оно мне? Если и покажет, то явно не родителей Поттера, а моих собственных родителей и жену — из той, первой жизни. И если это всё увидит из невидимости Дамблдор, то может незаметно вырисоваться конкретный "писец". Так что, я старательно делал вид, что ничего не вижу, ничего не понимаю.

Аналогичным образом ситуация обстоит и с Тайной Комнатой. Да, я мог ее открыть. Теоретически. А что дальше? Вариант погибнуть самому или выпустить чудовище, которое кого-нибудь убьет — очень вероятен. Вариант подчинить Василиска стремится к нулю.

Но в любом случае, это отход от канона. И значит, на второй год все может пойти по-другому. А я уже говорил, что хочу (пока не набрал силы) по возможности сохранить канон. Это даст мне возможность контролировать ситуацию, и вовремя реагировать на угрозы...

А так, измени я последовательность событий, и кто-то возьмет и придумает новый план. А я к нему не готов совершенно. Так что и Тайную комнату оставим. До следующего года. Буду решать проблемы по мере их появления.

Правда, еще в начале октября я сумел найти и открыть Выручай-комнату. Сначала я видел ей лишь одно применение — помещение для тренировки в магии. Да и то, чуть позже, когда мы будем знать больше заклинаний и хоть что-то понимать в теории. Пока же для занятий хватало и кабинета Заклинаний и уроков с Флитвиком.

Впрочем, у Выручай-комнаты имелся очень серьезный потенциал, но в силу инерции мышления, я его не сразу осознал. Ведь что может предоставить эта комната? Теоретически всё, что хочешь. Дело ограничено лишь фантазией и нуждой в чем-то конкретном.

И когда я это понял, то круг возможностей неожиданно стал очень широк. Для начала я использовал Выручай-комнату как спортзал — хороший и качественно оборудованный различными тренажерами и приспособлениями.

Несколько раз я превращал ее в русскую баню — с парилкой и всем остальным. Я, правда, не представлял, кто и когда ее натопил, но дело это не меняло.

В другой раз она стала бассейном...

После этого мне стало совершенно ясно, что я настоящий жлоб, эгоист и просто нехороший человек, скрывающий такое замечательное место от друзей... И рассказал, под клятву о неразглашении, конечно, о этой комнате Герми и Драко.

Ноябрь и начало декабря мы выдумывали различные способы ее использования — класс для заклинаний, огромный зал для полетов на метле пока на улице холодина, кабинет зельеварения со всеми необходимыми приспособлениями, тайная комната, в которой можно спокойно и безопасно обсуждать наши детские секреты...

Со временем мне стало очень интересно, а нельзя ли использовать Выручай-комнату как, скажем, портал? В Литл Уингинг, в Косой переулок, в то или иное место Англии или вообще, мира...

Да, здесь есть Шкаф, с помощью которого можно пройти в Хогсмид. Но это не то. А вот полноценный портал (по типу камина) открывал поистине колоссальные перспективы.

Плюс еще пара "наклюнувшихся" идей...

К сожалению, и я, и мои друзья очень плохо знали Хогвартс и его отдельные помещения, в плане их конечного потенциала. Волшебство какого уровня и возможностей может сотворить это место?

И канон здесь бессилен. Там детишки занимались, по большей части, обычными шалостями. А мне необходимы серьезные возможности. И вероятность их нахождения и использования, по всей видимости, придется искать самостоятельно — читать книги и изучать магию.

Впрочем, достаточно скоро, мы со всем этим наигрались. Выручай-комната действительно хороша тогда, когда в ней есть необходимость. А когда присутствует лишь баловство, то это не так важно и интересно.

А вот диадему Кандиды Когтевран я отыскал, но трогать ее не стал. Пусть пока лежит, где лежит. Я лишь накидал на неё для маскировки старые тряпки и вещи.

И вообще, как-то я не уверен, что диадема не начнет на меня воздействовать, если я возьму ее в руки. Это украшение весьма непростой предмет, так что лучше не рисковать. Тем более, пока я слаб, как маг.

Самое лучшее, что мне пришло в голову — летом арендовать (или выкупить) в Гринготтсе сейф и потом переправить в него диадему. На этой мысли я и остановился.

Изменились отношения с Роном. Если раньше, после распределения, младший Уизли откровенно и неприкрыто показывал свою вражду и ненависть ко мне, то после поединка с троллем, он по каким-то причинам (очень неожиданно) изменил своё поведение.

Теперь "нападать" он стал не на меня (я, как оказалось, уже не полная скотина, а более-менее нормальный), а на моих друзей.

Гермиону он доставал тем, что она слишком много о себе думает, чересчур умная и вообще, похоже, "прогибается" перед преподавателями. Временами его нападки заходили достаточно далеко — я не раз видел, как Герми серьезно, практически до слез расстраивалась. И я даже поговорил с Рыжим на эту тему. Вернее, как поговорил? Я просто сказал ему, чтобы он оставил ее в покое. Но разговора, как такового, не вышло. Уизли вел себя нахально, да еще и попытался поддеть совершенно детским намеком на то, что она мне нравится, и мы жених и невеста.

Тем не менее, после того, как я намекнул на адекватные ответные действия со своей стороны (магическую дуэль или обычную драку), Рыжий немного остыл, и в дальнейшем нападал на Герми не так сильно и лишь эпизодически.

А вот ситуация с Драко вышла немного иной. В словесных перепалках Рон, по сравнению с Малфоем, очень уж медленно соображал. Это напоминало поединок огромного, неуклюжего здоровяка, и мастера дуэли — подвижного и быстрого, словно змея. Такой великан долго думал, замахивался своим оружием. И бил... И чаще всего мимо.

Потому что мастер дуэли легко уходил от удара и делал свой выпад — неотразимый, и, как правило, достигающий цели.

Единственное, чем Рон реально мог достать (и доставал-таки) Драко, это упоминанием его родителей, их связи с Волан-де-Мортом и принадлежности к Пожирателям Смерти.

Тут Гох реально терял голову и своё знаменитое хладнокровие.

Я даже пару раз говорил с ним, объясняя, что пока он не покажет Уизли, что тема совершенно безразлична, тот так и будет бить в эту точку.

— А как бы это сделать? — поинтересовался Гох.

— В следующий раз не злись и не кипятись. Улыбнись пару раз, посмейся, зевни, скажи, что это все уже давно не смешно, и даже надоело... Тогда он отстанет.

И действительно, помогло.

В ноябре начались соревнования по квиддичу. В первую субботу месяца Слизерин наголову разбил Гриффиндор. По канону за львов уже должен выступать Гарри... Сейчас такого ловца у Гриффиндора нет, и они проиграли, причем с достаточно крупным счетом.

Через неделю Когтевран встречался с Пуффендумом. Для Драко это первый официальный матч. Гох, было видно, сильно нервничал, особенно на первых минутах. Но потом собрался, взял себя в руки и на сорок шестой минуте поймал снитч. Наши победили.

Я ходил на оба этих матча. На первом вел себя сдержанно, но зато на втором вдоволь наорался, выпуская усталость и негатив.

Несмотря на это, фанатом квиддича я так и не стал. Игра интересная — да, но она не завоевала моего сердца. Тем более, мне кажется, что это не очень справедливо, когда в соревновании такая сильная зависимость от действий единственного игрока — ловца.

Но за Гоха я был искренне рад. Он молодец!

Кстати, отойду немного назад и расскажу, что предшествовало этой победе...

В каноне, на втором курсе, Драко взяли ловцом в Слизерин. Со слов главных героев — Гарри, Гермионы и Рона выходило, что Драко попал в команду лишь благодаря своему отцу, который купил семь метел — Нимбус 2001. Фактически, дал взятку, чтобы сын стал ловцом.

Ну, так вот, здесь Люциус также купил эти метлы. Но уже после того, как Драко прошел отбор и его официально зачислили в команду. Чувствуете разницу? И что-то мне подсказывает, что так же обстояла ситуация и в каноне Поттера. Сначала Драко собственными силами и упорством завоевал место в Слизерине, а потом уж началась раздача подарков.

Вот как можно "перекручивать" события и версии в угоду той или иной точки зрения.

К середине декабря Хогвартс и его окрестности основательно засыпало снегом. Причем, замок находится на такой широте и высоте, что зима как пришла, так и не уходила до самого марта. Да и снег до этого времени не таял.

Хотя в России, в Смоленске, зимы все же холодней. Но тут все привыкли именно к такой погоде, и она казалось действительно суровой.

Озеро замерзло. Да озеро — ладно, кому оно нужно?

Но вот то, что и сам Хогвартс основательно промерз — это совсем другое дело. Замок настолько огромен, что отапливать его весь никому и в голову не приходило. Тепло сохранялось лишь в спальнях, гостиных, Большом Зале и учебных классах, да и то, не во всех.

Сквозняки гуляли по коридорам. Иней лежал на подоконниках (иногда изнутри), и даже на стенах и полу. А люди, находясь внутри здания, видели пар от собственного дыхания.

Мы все как утеплились с первыми морозами, так и ходили до весны. Теплая одежда, сверху мантия (а иногда и две), плащ и шляпа. Вот так-то.

Наступили каникулы, а следом и Рождество. Оно принесло всё, что связано с этим праздником: радость, веселье, подарки и отдых...

Большая часть учеников разъехалась по домам. В нашей комнате остались только я и Драко — он сделал это из солидарности со мной.

Мы с Гохом, в складчину подарили Гермионе сову, расспросив ее, кого она хочет, какого цвета и размера, мальчика или девочку.

Гермиона сначала отнекивалась, не хотела ничего сообщать. Но мы её уломали, и она рассказала всё, что мы хотели услышать. Сову, породы серая неясыть, по окрасу светло-серую с вкраплениями более темных перьев, купили через отца Драко.

Вот было счастье у Гермионы, когда мы вручили ей подарок. Она назвала её Клеопатра и долго нас благодарила.

Кстати, к тому времени мы придумали ей прозвище и стали называть Кэнди, сокращенное от имени Кандиды Когтевран. Нашей подружке очень понравилась такая красивая параллель и полупрозрачный намек.

А вот мне прозвища друзья так пока и не придумали — хотя и грозились. Видимо, все те варианты, что приходили на ум, их не устраивали.

Сам я сделал несколько подарков. Драко — набор по уходу за метлой. Профессору Флитвику подарочную упаковку хорошего чая. Так сказать, для самостоятельного употребления и для встречи дорогих гостей.

Вернону и Петунии по шапке ручной вязки. А Дадли — шарф. Все в цветах Когтевран — синий и бронзовый.

Я даже Невиллу вручил подарок — книгу по травологии. Мне показалось неплохой идеей поддержать мальчика, который так и не сошелся ни с кем близко и который, на самом деле, очень нуждался в простом человеческом внимании.

Все покупали через старшекурсников, которые имели право выбираться в Хогсмид.

Друзья тоже меня порадовали.

Гермиона — книгой по окклюменции (я сам намекнул, чтобы ей было легче выбирать подарок).

Драко — набором шахмат из настоящей слоновьей кости. Вообще, коль разговор зашел об этом магическом предмете, поясню подробнее. Магические шахматы намного круче обычных. Начнем с того, что в комплекте с доской идет всего один набор фигур — правда, он может менять цвет. Маг всегда играет только им. Причем шахматы обучаются в процессе игры — чем лучше маг играет партии, тем умнее становятся сами шахматы.

Ну, и конечно, сами фигурки, которые умели немного двигаться и даже говорить.

Первым делом пешки — они обычные солдаты. И как каждый солдат мечтает стать генералом, так и пешки мечтали превратиться в ферзя. Пешки достаточно "забитые" и со страхом поглядывали на остальные фигуры — те их частенько "шпыняли" и вообще третировали.

Слоны — типичные офицеры, верой и правдой служащие своим сюзеренам. Это — резкие, прямолинейные ребята, которые ходили лишь после того как получали одобрение от ферзя или короля (если игрок был слаб или не уверен в себе).

Кони считали себя самыми хитрож... хитрыми. Их девиз — нормальные герои всегда идут в обход. Так они и действовали, и были искренне уверены, что никаких преграды не могут их остановить. Еще они любили громко ржать (смеяться) и отличались своеобразным юмором.

Ладьи — простые, но очень надежные. Они не любили думать и мечтать. Иди и убей — вот их девиз. Они были несколько прямолинейны и не умели хитрить.

Ферзь — это этакая самовлюбленная королева, эгоистичная и слегка избалованная. Она считала себя умнее всех и обожала давать советы игроку. Но ее мнения о собственных полководческих талантах, скажем так, были завышены.

Ну, и, наконец, король. Так как он был одновременно и самой слабой (после пешек) фигурой, и одновременно самым важным в игре, то каждый король брал своё интеллектом и мудростью. Король был скромен и давал советы только тогда, когда его просили. Да и то, если игрок играл чужими фигурками, то король предпочитал отмалчиваться, спихивая все общение на ферзя...

Вот такие шахматы. И у меня наконец-то появился собственный набор фигурок.

Дурсли прислали праздничный набор сладостей.

Еще один подарок был от Хагрида. И что вы думаете, что он подарил? Правильно — самодельную флейту. Я нисколько не удивился. За эти месяцы мы несколько раз общались с великаном. И конечно, совершенно случайно услышали имя Фламея, узнали про Пушка... Осталось сложить два плюс два.

От Молли Уизли, как и в каноне, я получил свитер — толстый, ручной вязки, изумрудно-зеленого цвета. Свитер, учитывая морозы, очень кстати. Вот только следует сначала отнести его к Флитвику — попросить проверить на предмет скрытых заклинаний. Хотя, не думаю, что они там есть — это было бы слишком топорно. Но все же, проверю...

Пришлось идти к Рону, благодарить за подарок и просить, чтобы он передал мои слова своей маме. Ну и заодно, коробку конфет — не люблю оставаться обязанным.

Рон моему визиту обрадовался, решив, что градус наших отношений пополз вверх. Может мне действительно стоит подыграть невидимому кукловоду?

Последний подарок от Дамблдора. И конечно это мантия-невидимка. И записка:

Незадолго до своей смерти твой отец оставил эту вещь мне.

Пришло время вернуть ее его сыну.

Используй ее с умом.

Подписи нет. А само письмо написано мелким почерком с многочисленными

завитушками. И где я его видел раньше? Правильно, на письме для годовалого Гарри.

Что ж, большое спасибо, профессор, что вы возвращаете мне эту вещь. Это очень мило. Я последую вашему совету — буду использовать ее с умом.

Драко пришел в восторг от мантии. И первым делом предложил сегодня же ночью отправиться в запретный коридор, на посещение которого наложил запрет Дамблдор в самый первый день.

Все эти месяцы я отнекивался и находил причины туда не ходить, несмотря на всю настойчивость Малфоя. Но теперь следовало уважить его просьбу. Иначе такое безразличие будет выглядеть неестественным для одиннадцатилетнего мальчика.

А пока же Гох выпросил мантию и отправился искать приключения на свою задницу. Пусть развлечется. А у меня другие планы...

Последние пару недель, обогнав школьную программу, я изучал окклюменцию. Для этого пришлось сходить в библиотеку и найти нужные книжки. А затем подарок Гермионы пришелся очень кстати.

Откровенно говоря, возможно следовало приобрести такие книги еще летом, в Косом переулке. Но тогда я посчитал, что это слишком сложный предмет. Особенно для меня — только-только знакомящегося с магией. Да и как-то бы это выглядело нелепо. Ничего не умеющий мальчик первым делом принялся изучать достаточно сложный раздел магии. В Хоге его начинают на пятом курсе... А тут я, весь такой, из себя умный...

В общем, тогда я эту идею отбросил. Поймите меня правильно — это лишь в дешевых романах и историях главный герой сразу, с первых страниц начинает приобретать невероятные способности и спустя некоторое время уже умеет "нагибать мир" и ставить всех в позу "тяги — толкай". Это нелепо и не логично. Даже простейшие заклинания, вроде Протего и Инкарцерио, требуют времени (и опыта) для полного освоения.

Как я мог с первых дней начать изучать окклюменцию — самый сложный раздел магии?

Поэтому я положился на судьбу. И удачу. Ведь если такие мастера легилименции, как Дамблдор или Снейп захотят меня "просветить", то они это сделают. И мои слабые потуги хоть как-то защититься их лишь насмешат.

И еще момент — я думаю на русском языке. Это одновременно и плюс и минус. Плюс в том, что если эти люди не знают этого языка, то они и не смогут прочитать мои мысли. Это я к тому, что они хоть маги очень умные, но знание русского языка не самая нужная способность в магической Британии. Выучить язык — да, могут. Но с ходу читать мысли не получится.

А если они все же решили заглянуть в мозг, то даже если и удивились, то ничего не предприняли — в настоящий момент.

Поэтому всё так и осталось в подвешенном состоянии. Я не знал, заглядывали или нет ко мне в голову. И к каким выводам пришли, если заглядывали.

Но теперь время для окклюменции пришло. Я немного изучил теорию, ознакомился с практикой (пусть и в других разделах магии). И наконец — самое главное — нашел учителя. Вернее, кандидата на эту почетную роль. Им оказался, как не трудно догадаться, профессор Флитвик.

Пора немного обезопасить свой разум. Да и мне уже конкретно надоело на Зельеварении, совместных приемах пищи, и в других случаях, когда я видел Снейпа или Дамблдора, думать о всякой чуши, скрывая свои истинные мысли (так, немного наивно, я рассчитывал, что это может сбить их "со следа"). И при этом старался не смотреть им в глаза.

Но, судя по всему, пока что это прокатывало. Не из-за того, что я такой хитрован и продуман. Причина в другом — думаю, за меня серьезно не брались.

Хотя, если вдуматься, все эти рассуждения и планы немного наивны. Даже если ментальная защита у меня пойдет хорошо, то пройдет год, а то и больше, прежде чем я действительно смогу достойно сопротивляться серьезным мастерам легилименции.

В общем, будь что будет, а пока я отправился к профессору Флитвику с просьбой позаниматься со мной на каникулах...

Глава двадцатая

В тот день замок украсился ёлками. Хагрид притащил и установил их более десяти штук — по всему замку. В Большом зале поставили три — самые большие и красивые. Флитвик долго колдовал над украшениями, но зато они получились на удивление красивыми, необычными и запоминающимися.

На стены повесили венки из омелы и остролиста.

Ну, а вечером начался пир. Иначе его и не назовешь. На столах красовались десятки жареных индеек, вареный и жареный картофель, всякие подливки, салаты и многое другое. А потом подали пудинги. Мы, те ученики, что не разъехались по домам, от души веселились, объедались как слоны, и развлекали друг друга простейшими чарами.

Впрочем, и учителя не скучали. Причем создавали себе праздничное настроение с помощью эля, вина и огневиски. Я видел, как периодически на столе появляются новые бутылки и графины — вместо выпитых.

Хагрид пил больше всех — тем более, по комплекции, он мог перепить всех остальных сублильных коллег.

Байкер всё краснел и краснел, а потом, набравшись смелости, чмокнул профессора Макгонаггала в щеку. Суровый декан Гриффиндора лишь захихикала, пьяно сощутив глаза, и не замечая, что ее очки давно перекосились, а шляпа вот-вот упадет.

Снейп катал по столу хлебные катышки и пил молча, с таким видом, словно алкоголь лишь усугублял его постоянное подозрительное настроение.

Профессор Стебль старалась не отставать от мужчин, и через некоторое время, засучив рукава мантии, стала "стрелять глазками" в сторону Мастера Зельеварений. Северус прикидывался ветошью, и вообще, упорно делал вид, что намеков он не понимает. Абсолютно.

Дамблдор и Флитвик тоже основательно отмечали праздник. Причем Директор оказался крепче — сколько бы он не выпил, по нему этого не замечалось. Лишь глаза сверкали всё веселей и ярче. А вот Дуэлянт начал помаленьку "залипать". В этом виде состязаний он явно не на первых ролях.

Чуть в сторонке "кучковался" дамский кружок — астроном Аврора Синистра, прорицательница Сивилла Трелони, библиотекарь Ирма Пинс и колдомедик Поппи Помфри. Глядя на них, мне сразу пришло в голову одно замечательное выражение: "у пьяной куме одно на уме". Тетки шушукались, пьяно хихикали и временами с пробудившимся интересом поглядывали и на Дамблдора, и на Снейпа, и на Флитвика. И вид у них такой, словно они прицеливались или выбирали жертву. Жуть...

Пару раз "на огонек" забегал Аргус Филч. Он опрокидывал стаканчик — другой и снова уходил на свой боевой пост — хотя кого он там караулил, в темных и пустынных коридорах, я не понимал.

И лишь Квиррелл, всеми забытый и брошенный, сидел в одиночестве и поглядывал по сторонам с мрачноватым видом.

В общем, преподаватели тоже люди, и ничто человеческое им не чуждо.

А вечером, когда гостиная Когтеврана опустела, мы с Гохом, под мантией-невидимкой, отправились в свой первый разведывательный рейд.

Поначалу было скучновато. Но потом и меня захватило это приключение. Один раз мы едва успели спрятаться в нише, и мимо нас прошел Аргус Филч со свечой в руках. Я ему даже посочувствовал — вот же работа у старичка! Ни днем, ни ночью нет покоя.

Нужную дверь мы нашли достаточно быстро. Да и что ее искать, если в этом коридоре она одна закрыта.

Пока я думал, что теперь можно и обратно поворачивать, Драко меня удивил.

— Алохомора! — Малфой взмахнул палочкой. Замок щелкнул и Гох рывком открыл дверь...

Друг весьма опрометчиво попытался зайти внутрь. Я успел схватить его в последний момент.

Мы остановились в проходе. Впереди темень и ничего не видно.

— Люмос Солем, — моя палочка создала луч, как у прожектора.

И сразу же раздался громкий рык. Мы увидели, как с пола поднимается огромное чудовище — трехголовый пес. Одна голова залаяла, вторая зарычала. А центральная, пристально, с таким гастрономическим интересом, принялась нас разглядывать.

Головы, кстати, впечатлили — по размеру они больше чем дверь, которую мы открыли.

Я отбросил Малфоя назад и захлопнул дверь, едва не прищемив, чей-то любопытный, черный нос.

— Ты это видел? — прошептал Малфой.

— А ты как думаешь? Конечно, видел.

— Теперь понятно, почему сюда запрещено ходить, — Гох все не мог успокоиться. — Да он не только ногу откусить способен. Он целиком нас сожрет...

— Давай-ка накинем мантию, — предложил я. — А то вдруг на этот лай Филч прибежит.

Мы снова ушли в "стелс". А затем отправились к себе. Любопытство Малфоя было удовлетворено — на данном этапе. Я также порадовался, что всё идет по канону.

Всю дорогу Малфой "фонтанировал" идеями и домыслами — одна фантастичней другой.

Около нашей двери мы, как и всегда, притормозили:

— Без чего ничего никогда не бывает?

Ох, уж эта дверь.

— Слушай, а ты люк видел? — Спросил меня друг, когда мы укладывались. Горец и Корнер вовсю сопели, видели девятые сны и нас не слышали.

— Какой люк? Где?

— Ну, в той комнате, где этот трехголовый пес. Он на нём стоял.

— Правда? — я зевнул.

— Да, послушай, Гарри, я, похоже, понял, — Драко приподнялся на локте. — Пес же не просто так. Он что-то охраняет. И походу это то, что взял Хагрид в банке, а?

— Ну, наверное, — да, Драко в сообразительности не откажешь.

В общем, я еще минут десять выслушивал его теории о том, что там может быть, и что нам с этим делать...

В такие моменты понимаешь, что знать то, что не знают другие, временами и неудобно и скучно.

Мантию я надевал ещё несколько раз. Не по нужде, а скорее по обязанности. В моём представлении, у Дамблдора есть что-то, по действию схожее с Картой Мародеров. Или он просто, как Директор, тем или иным образом "подключается" к замку, и имеет возможность сканировать его помещения.

Поэтому мне периодически надо играть роль любопытного мальчика, получившего такой чудесный артефакт.

Один раз я забрался в библиотеку и посетил запретную секцию. Конечно, особой надобности искать информацию про Фламея я не испытывал. Это так, для галочки. Но зато посмотрел всякие интересные книжки. Может, что и пригодится со временем.

Еще раз, пользуясь отсутствием хозяина, заглянул в комнату Аргуса Филча. Где-то здесь находится Карта Мародеров. Рыжие близнецы пока что до нее не добрались. Не стал её искать и я. Если что — успею. Теоретически это не сложно. Произнеси "Акцию, карта" и вуаля, она твоя. А пока я еще не решил, что лучше — присвоить себе, или дать возможность близнецам найти её.

Что еще? Ах да — последил за Снейпом и Квирреллом.

Удовольствия от такой игры я не получал никакого. Но и полное отсутствие энергии и интереса выглядело бы странно.

Проверив мои теоретические знания и признав их удовлетворительными, профессор Флитвик начал заниматься со мной окклюменцией. Занятия проходили в его кабинете и никаких неприятных ощущений (как каноничный Гарри в похожей ситуации), я не испытывал. Правда, тогда, Северус Снейп учил его не закрываться, а, наоборот, под этим видом усиливал связь с Волан-де-Мортом.

Здесь же со мной работал профессионал, которому я верил.

На первом занятии Флитвик рассказал мне, что при первоначальном обучении этой науки ученик, обычно, выбирает один из двух путей. Либо создание барьера вокруг своих мыслей (ментальный, более сложный аналог Протего), либо достижение такого состояния, при котором маг "поднимает" на поверхность разума одну-две простенькие мысли. Это приманка, которая ничего не значит. А основные мысли хорошо прикрыты именно этими простенькими образами, создавая у противника видимость того, что он тебя "читает". В общем — обманка.

Впоследствии, достигая необходимого мастерства, маги — менталисты совмещают два этих подхода. И даже идут еще дальше в защите мозга. Но об этом мне пока знать рано.

— Так какой вариант выберешь, Гарри? — с любопытством поинтересовался Флитвик.

— Второй, с созданием мыслей-фантомов, мне больше подходит.

— Блестяще. — Флитвик рассмеялся. — В свое время я сделал аналогичный выбор. Позволь спросить о ходе твоих мыслей? Почему так, а не иначе?

— Возможно, я самоуверен, но второй путь мне кажется более утонченным, более хитрым. Ты не показываешь свою силу — вот смотрите, барьеры моего мозга, попробуйте их преодолеть или взломать. Нет, ты действуешь тонко. Противник не видит твоей силы.

— Да, так и есть. — Флитвик рассмеялся. — Ты прямо повторил мои мысли.

А потом наступили, собственно, занятия... Флитвик учил меня постоянно "гонять по извилинам" одну-две простенькие мысли — об учебе, необходимости выучить уроки, еде, квиддиче и желании, чтобы выходные или каникулы наступили побыстрей...

Всё просто. Но не значит, что не эффективно...

Вопрос здесь в другом. Такой опытный специалист, как Флитвик, занимаясь ментальной магией, неизбежно почувствует, что со мной что-то не то. Вот и Дуэлянт временами смотрел на меня довольно странно. Вопросы, правда, не задавал, но и я, и он хорошо понимали, что от основательного разговора, объясняющего все странные вещи и непонятные детали моего поведения, нам никуда не деться. И хотя я доверял Дуэлянту, но по возможности старался отложить этот разговор. Флитвик же, будучи деликатным и тактичным человеком, события не форсировал.

Гермиона вернулась с каникул за день до начала семестра.

Мы очень обрадовались друг другу, и сразу пошли прогуляться около озера — морозы к тому времени немного спали и гулять стало более-менее приемлемо.

Поделившись последними новостями, о том, что произошло здесь в Хоге, и о том, как

она провела каникулы, Гермиона огляделась по сторонам, словно заправский заговорщик.

— Я придумала, как мы будем называть Макгонаггал.

— Ну? — одновременно заинтересовались мы с Драко.

— Парадокс! — Гермиона выглядела вполне довольной.

— А что, мне нравится. Я бы сказал, что это крутое прозвище. Как тебе, Гох?

— Да нормально.

— Значит, договорились.

Так закончились Рождественские каникулы. Началась учеба.

Прошли игры по квиддичу. Когтевран встречался со Слизерином. И к сожалению, проиграл. С небольшим отрывом, но проиграл.

Гриффиндор также проиграл Пуффендую. Теперь львам ничего не светило, даже в случае, если третий матч сезона (как раз с нами) они выиграют.

Вперед вырвался Слизерин — с двумя победами. Хотя, ничего еще не ясно. Чисто теоретически, турнир, кроме Слизерина, можем выиграть и мы, и Пуффендуй.

Но Когтеврану в следующем матче надо, "кровь из носу", обыгрывать Гриффиндор. Причем, чем крупнее, тем лучше. А змеи "обязаны" проиграть барсукам. Впрочем, не думаю, что я умней капитана Когтеврана. Он и так все понимает.

Каноничную и эпическую (в кавычках, естественно) встречу Снейпа и Квиррелла в Зачарованном Лесу я пропустил. Вернее не так — я прикинулся шлангом. Ничего не знаю, ничего не вижу. И даже того, как сразу после матча, когда мы возвращались в замок, из него незаметно (а как же иначе) "выскользнул" профессор Зельеварения.

Драко всё заметил, заинтересовался и закрутил любопытным носом. Ну, а потом он запрыгнул в седло (в смысле, в метлу) и полетел следить.

Всё получилось просто шикарно. Я как бы и участвую в каноне, и продвигаю его — но на вторых ролях. Из тени, как серый кардинал. Пусть Драко играет первую скрипку. Мне это только в пользу. А я уже старый. И неохота мне в этот лес тащиться...

На самом деле, моё мнение таково, что друзьям надо давать возможности проявлять свои лучшие качества и сильные способности. А то вон канонный Поттер постоянно "тащил одеяло на себя". Всё я... Всё мне... Не думаю, что друзья приходили от такого в восторг. А тут у нас выходит иначе. Хочет Драко поиграть в разведчика — я только за. Тем более, опасность ему на данном этапе не угрожает.

Конечно, Кэнди предостерегла его и посоветовала вести себя осторожно. Это она так переживает. И за Драко, и за баллы Когтеврана.

Мы с Гермионой сидели в гостиной Когтеврана, играли в шахматы и ждали друга. И когда он появился, обрадовались, что всё у него нормально. Сам Драко выглядел чрезвычайно довольным и с таинственным видом позвал нас в Выручай-комнату, где основательно и подробно рассказал про свои приключения.

Малфой, тем временем, становился чем-то похожим на каноничного Поттера. Он и раньше брал у меня мантию, пытаясь разведать ситуацию. А уж после того, как сегодня

подслушал разговор Снейпа и Квиррелла в лесу, окончательно сложил все части головоломки и самостоятельно пришёл к тем же выводам, что и каноническое трио: в Замке хранится Камень. Охраняет его Пушок. А вот Квиррелл или Снейп пытаются его заполучить. И мешает им в этом лишь присутствие Дамблдора.

Драко конечно не хотел видеть в крестном злодея. А пришлось — на данном этапе его роль не ясна. И из числа подозреваемых просто так вычеркивать его нельзя.

Я сделал пару осторожных намеков, акцентируя внимание именно на странном поведении Квиррелла. Пусть Драко и Гермиона поломают голову. Думать — это полезно.

Кэнди тем временем не забывала и про учебу. Она составила расписание подготовки к экзаменам, и намекнула, что и нам готова помочь в этом деле.

Помощь, это конечно хорошо, но не думаю, что расписание мне необходимо. Я и так круглый отличник. А вот Драко с гордым видом отказался от помощи, заявив, что у него есть "фирменная, проверенная веками, методика Малфоев". Что ж, это похоже на правду.

В библиотеке, где мы сидели и готовились к экзаменам, состоялась встреча с Хагридом, который искал книгу по разведению драконов — всё, как и положено.

Гермиона озвучила наши подозрения по поводу Камня. Хагрид их очень ловко раскритиковал, так, что Гох и Кэнди еще больше в них поверили. Ну и конечно, прозвучало упоминание об драконах. После этого мы были просто обязаны посетить его хижину.

Домик Хагрида походил на приготовившуюся к длительной осаде крепость. Занавески на окнах плотно задернуты, дверь закрыта... И тишина...

Мы постучались, великан впустил нас и сразу же запер дверь.

Внутри стояла ужасная жара. В камине ярко горел огонь. Пламя "гудело" под действием воздушной тяги.

Отказавшись от бутербродов с мясом горностая, мы заметили, что в камине, прямо посередине пламени, лежит огромное, черное яйцо.

— Что это, Хагрид? — заинтересовалась Кэнди.

— А...это, — великан дернул себя за бороду. — Ну... это...

— Это похоже на яйцо дракона, — первым сообразил Малфой.

— Ну да.... Так и есть. Только это секрет, — опровергая сам себя, Байкер раскололся и поведал нам очень трогательную историю о том, как он выиграл это яйцо в карты, в Хогсмиде.

— А что ты будешь делать, когда из него вылупится дракон? — поинтересовалась девочка.

— Выращу, конечно. Воспитаю и отправлю его в люди, — с гордостью сообщил великан. Он был явно очень доволен собой, и своей новой игрушкой. Драко также с большим любопытством осматривал яйцо. А вот Гермиона их чувств не разделяла.

Она мигом напомнила и про проблемы с драконом, и опасности, и трудности... И вообще — деревянный дом не лучшее место для растущего дракона, который, в принципе, не поддается дрессировки и любит всё поджигать.

— Ерунда, — Байкер беззаботно махнул рукой. — Что-нибудь придумаем.

А ведь он прав. Абсолютно прав. И придумывать придется, похоже, мне, так как каноничный вариант с Чарльзом, братом Рона Уизли, здесь явно не подходит.

Мне даже стало интересно — смогу ли я ее решить эту задачку с пользой и для себя, и для дела.

В один из дней Хагрид через сову позвал нас посмотреть на рождение его питомца. Дракончик благополучно вылупился, и оказался "норвежским горбатым".

Байкер, после того, как малыш чуть не откусил ему пальцы, восхитился и дал ему имя — Норберг.

Время шло. Дракончик подрастал и начинал всё больше и больше доставлять проблем своему хозяину.

Великан ходил помятый, с прожжёнными дырами на одежде, и с многочисленными ранами на лице и руках. Норберг, судя по всему, высказывал, таким образом, уважение к своей "мамаше".

В один из дней, когда мы в очередной раз посетили Хагрида, его питомец окончательно распоясался, сильно покусав Байкера, и нанес весьма серьезный ущерб избушке.

Тут мы, наконец, всерьез "наесли" на лесничего. Поначалу он кое-как отбивался, но затем Драко привел неплохой аргумент, намекнув Хагриду, что дракон растёт. И рано или поздно настанет такой момент, когда он может покусать или еще как-то повредить кого-то из учеников.

— Ох, не говори так, Драко, — это был первый раз, когда Байкер назвал Малфоя по имени. — Такого не случится. Норберг умный...

— А ты представь, что будет дальше, — это подключилась "тяжелая артиллерия" в лице Кэнди. Великан её немного побаивался. — Пострадавшие ученики пожалуются родителям, а те — Министерству. И сюда может прибыть комиссия. И достанется не только тебе, но и Норбергу. Но что самое главное — может пострадать профессор Дамблдор. Его даже могут уволить за это!

И вот это довод окончательно добил доброго великана.

— Что же делать, ребятки? — он сдался и теперь просил нашей помощи.

— Идти к Дамблдору, упасть ему в ноги и всё рассказать. Пусть он и думает, он же твой друг, — посоветовал я. — Он умный, голова у него большая, что-нибудь придумает!

— Точно, профессор поможет, — Байкер просиял. — Только зачем в ноги падать, а?

— Это шутка, — объяснил Гох.

— А, ну ладно... Завтра тогда пойду...

— Не завтра, а сегодня... — топнула ногой Гермиона. — Пошли, мы тебя проводим.

Хагрид вздохнул, но сил спорить у него уже не осталось.

Мы отвели великана в замок и проследили, что бы он зашел в кабинет Директора.

Не знаю, что там придумал Дамблдор, но на следующий день мы специально сходили в избушку. Байкер выглядел нормально и пояснил, что Дамблдор решил проблему. Норберга пристроили хорошо, где-то в одном из заповедников магических существ, где животных не перерабатывают на консервы, волшебные палочки и прочие магические предметы, а дают возможность вырасти и полноценно жить.

Ну что ж, все обошлось вполне прилично. Проблема решилась самым простым и естественным способом. И баллы, как в каноне, с нас не сняли. Да и Хагриду мы помогли. Может и Дамблдор об этом узнает — это плюс нам всем. Пусть Директор думает, что я его уважаю, считаю самым умным, и способным решить любую проблему, и что он никогда не подведет.

Вот так и надо решать проблемы, как по мне. Без пыли и шума, как говорил один известный персонаж. Не высовываясь, привлекая друзей, и по возможности перекладывая всё на более "мудрые и важные" плечи. И не думать, что именно ты тут самый главный и самый умный, и что лишь в твоих руках судьба Галактики. Хе-хе...

Глава двадцать первая

— Уф, — я отложил книгу "Тысяча магических растений и грибов". Похоже, я или перезанимался или просто что-то упускаю. По данному предмету у меня возникло пара вопросов, а учебник на них вроде бы и отвечал, но как-то не полно.

Я раздвинул полог на кровати, встал, прошелся по нашей спальне и открыл окно. В комнате загулял свежий ветер. На улице солнечные зайчики бегали по поверхности озера, вода бликовала.

Идти в библиотеку и "перелопачивать" несколько книг не хотелось. У кого бы взять консультацию?

Флитвика напрягать жалко — я и так последние месяцы его достаю: "научи то, покажи это"... Тогда к кому?

В принципе, можно спросить совета у старшекурсников или старост. Но есть вариант лучше.

Невилл Лонгботтом — вот кто мне поможет.

— Привет Невилл, — поздоровался я, когда его вызвали по моей просьбе из гостиной Гриффиндора. — Слушай, не окажешь мне помощь?

— О, Гарри, конечно, — Невилл покраснел и растерялся. Похоже, его в первый раз просят помочь.

— Пошли на улицу? — и по дороге я объяснил ему свои проблемы и те вопросы, которые не мог понять до конца. Дело касалось двух растений — "дьявольских силков" и "белладонны". Я до конца не мог уяснить пару вопросов — как правильно сделать вытяжку из белладонны, и в какое время, и какими инструментами собирать силки, так, что бы они сохранили свои свойства.

Мы присели на одной из скамеек во внутреннем дворике Хогвартса.

Невилл задумался ненадолго и потом начал объяснять. В общем, через пять минут он мне всё разложил по полочкам, и сделал это чуть ли не лучше профессора Стебль.

Я поблагодарил его, а потом позвал Хуги — ворон уже научился ловить мой мысленный

призыв.

Хуги прилетел, сел на скамейку между нами, пару раз долбанул клювом по доскам и каркнул.

— Гарри!

Невилл пришел в восторг. Ему вообще нравились различные зверушки, ну а Хуги в Хоге был кем-то вроде птичьей звезды — многие хотели рассмотреть его поближе, погладить или поиграть.

Пока Невилл гладил ворона, я спросил его, может, и я могу чем-то помочь?

— Э, Гарри, — Невилл разоткровенничался. — Мне бы и по Трансфигурации, и по Заклинаниям и по Зельеварению помощь не помещает.

— Ну, зельевар из меня плохенький, — я хмыкнул. — А вот по трансфигурации и заклинаниям — не вопрос, помогу.

Потом я еще минут сорок занимался с Лонгботтом. Парень он был со способностями, но вот неуверенность и забывчивость очень часто сводили на нет все его усилия. Ему бы побольше веры в себя...

Хуги внимательно смотрел за нашей тренировкой и даже каркал, стремясь пообщаться и выразить своё мнение. Но к себе в "воронятню" не улета — здесь ему было интересней.

Наступил последний этап соревнований по квиддичу. Пуффендуй сумел выиграть у Слизерина. Осталась последняя игра сезона — Когтевран против Гриффиндора. У нашего факультета все еще оставались прекрасные шансы на завоевание Кубка. Для этого надо побеждать львов с разницей больше двухсот двадцати очков.

Драко целыми днями пропадал на тренировках — такого шанса наши упускать не хотели. Тем более, обыграть самую слабую команду этого сезона (я про гриффиндорцев), с таким счетом было вполне возможно.

День матча выдался хоть и прохладным, но солнечным. Трибуны забиты под завязку — похоже, весь Хогвартс, включая всех учеников и преподавателей, решили посмотреть итоговую игру. Если мы проиграем, или победим с недостаточным счетом, Кубок получат барсуки. Если выиграем разгромно, то сами станем победителями.

И в любом случае Слизерину уже ничего не светило. И, похоже, этот факт согревал душу трем четвертям учащихся Хога.

Сама игра вышла не очень интересной. Наши охотники медленно наращивали преимущество, принося очки. Гриффиндорцы играли откровенно слабо — словно уже смирились с поражением и окончательным местом. А без мотивации, что за игра? Единственные, кто у них выкладывался, так это близнецы Уизли.

Всё это время Малфой, словно сокол, парил где-то высоко, высматривая снитч и дожидаясь, когда отрыв достигнет семидесяти очков.

Рядом с ним в небе барражировал ловец львов. Но, похоже, он там находился лишь для галочки, и Гох практически не обращал внимания на конкурента.

Но вот наконец счет стал девяносто — двадцать в пользу Когтеврана. Малфой моментально собрался, пару минут высматривал мяч, а затем ушел в крутое пике. Несколько

резких виражей, ускорений, смены курса, воздушных "горок" и снитч у него в руке. Всё получилось так легко и обыденно, что даже не верилось. Наши трибуны взорвались радостными криками. Мы замахали шарфами, засвистели и запрыгали по трибунам.

Возвращаясь домой, старшекурсники несли счастливого Малфоя на плечах, и народ сложил простенькую песенку:

Драко Малфой — один такой,
Драко Малфой — самый крутой.

А потом все завалились в нашу гостиную и отмечали победу глубоко за полночь. При чем старшекурсники где-то раздобыли нормального алкоголя. Веселье приобрело у них более крепкий градус. Нас, первокурсников, старосты спаивать не позволили, но в качестве утешительного приза угостили сливовым пивом. Градуса там практически нет, лишь фруктово-пивной вкус и газированные пузырьки.

Я даже немного загрустил — когда же вырасту, и мне можно будет полноценно "бухнуть"? При этом из прошлой жизни вспомнились студенческие посиделки с медицинским спиртом на чьей-нибудь квартире. Девушки, сидящие на коленях, мелодичный перебор гитары, дым сигареты, поднимающийся к потолку, интересные разговоры и ощущения абсолютного счастья. Эх, золотое было время.

Приближались экзамены и одновременно кульминации всего первого курса. Я имею в виду "крестовый" поход каноничного трио к Философскому Камню.

К тому времени, Драко и Герми уже окончательно уяснили для себя большую часть вопросов и с нетерпением ждали того дня, когда Дамблдор покинет Хог. По их прикидкам, в этот момент все должно и начаться. И они, так сказать, уже встали на "низкий старт".

Я же долго и основательно решал мучающий меня вопрос — влезать или нет в эту ситуацию?

Честно говоря, это все откровенный бред. Ловушки и препятствия рассчитаны на школьников — первокурсников. Проблем с прохождением, особенно зная канон, возникнуть не должно.

Да и потом — не думаю, что Камень в конце испытания — настоящий. Всё это блеф. И было бы полным безумием со стороны Дамблдора рисковать такой легендарной вещью. Скорее всего там имитация древнего артефакта.

Будь Поттер один, Дамблдор может бы и "выставил" настоящий Камень. Но Директор просто обязан знать, или хотя-бы предполагать, что за Камнем охотится серьезный маг, связанный с Тёмным Лордом. И если Дамблдор этого не знает и не понимает, то какой он к черту Великий маг современности?

Значит, принимаем за аксиому, что настоящего Камня там нет. А сам Дамблдор ведет свою Игру. Как и профессор ЗОТИ. И Поттер в том раскладе всего лишь разменная фигура. И чему и меня ненавязчиво подталкивают.

А вот лично мне сражаться с Квирреллом может выйти боком. Вдруг моя магия на него не подействует? Я же не Поттер. Может у меня и нет родительской защиты.

В этом случае мы все пострадаем. Тем более это испытание, совсем не то же, что победить тролля. Там была возможность или убежать или свести дело к ничьей, что мы, собственно говоря, и сделали. Да и в крайнем случае учителя бы помогли.

С Квирреллом такой вариант может не пройти. С ним я останусь один на один.

Он, хоть и выглядит полным дурачком на своем предмете ЗОТИ, но в действительности, таковым не является. Схлестнуться с ним в магическом поединке — это очень серьезное испытание.

Конечно, я понимаю, что если откажусь от квеста, то таким образом могу нарушить очень многое — все то, что я сам весь этот год старался по возможности сохранить. А тут я добровольно, без принуждения, отказываюсь от канона.

Ну, просто не знаю как объяснить... На понимание, что всё это глупо, Камень не настоящий, а весь этот квест отдает театральщиной и бутафорией, накладывалось очень сильное предчувствие, что мне не стоит туда соваться. Не стоит туда ходить. Всё может закончиться очень неприятно. Именно для меня. И дело даже не в банальном страхе (боюсь я чего-либо, или нет), а просто в здравомыслие и инстинкте самосохранения.

У моего тела, биологического маленького мальчика, даже сердечко стало шалить. И причина не в физиологии, это я ответственно заявляю, как человек с медицинским образованием. Здесь, похоже, уже интуиция пытается достучаться.

В общем, после долгих и непростых раздумий, я все же решил — ни я, ни друзья за Камнем не идем.

Придя к такому решению, я стал отговаривать друзей, которые всерьез рассчитывали пройти Пушка и посмотреть, что там и к чему. Я им объяснил, что всё это похоже на большую разводку. Камень не может быть настоящим. Преподаватели не могут ничего не видеть и не понимать опасности. Ну а само наше участие принесет нам весьма сомнительные бонусы. К тому же не хочется выступать в роли пешек, не зная правил и цели Игры. Да еще и неизвестно чем всё закончился.

В общем, уговаривал, уговаривал, и наконец, уговорил. Сначала, естественно, Гермиону, у которой осторожность и здравомыслие в крови. А с помощью неё и Малфоя удалось переубедить.

Мы спокойно проспали ту ночь, когда случились каноничные события, связанные с Философским Камнем.

Мне даже было немного интересно, что будет делать Дамблдор. Ведь сейчас, он похоже серьезно рассчитывает, что мы все-же полезем в это подземелье.

А наутро, на завтраке, на нас высыпалась груда новостей.

Во-первых, профессор Дамблдор, выглядел, скажем так, озадаченно. Он, конечно не

показывал глубины эмоций, но по-моему был явно недоволен тем что я не полез за Камнем. Думаю, одна из целей его плана в каноне была направлена на то, чтобы в последний момент спасти Поттера, заслужить благодарность, создать эмоциональную зависимость, и так сказать способствовать установлению первоначальных доверительных отношений.

И тут такой облом для дедушки. И главное, ничего и никому не скажешь.

Снейп, наоборот, выглядел довольным, и сей факт можно было понять по его лицу. Ничего, через Драко попытаюсь все узнать со временем.

И последнее — пропал профессор Квиррелл. Директор сухо объяснил, что профессор ЗОТИ последнее время вел себя подозрительно, интересовался странными вопросами. А вот вчера ночью просто-напросто исчез из Хога. И теперь руководство школы подыскивает нового преподавателя ЗОТИ на следующий год. Благо, что он успел принять экзамены у своих учеников.

И вот здесь, при этих эмоциях, лицо у меня малость вытянулось. Прежде всего непонятно, Дамблдор встретился или нет с Квирреллом около зеркала Желания? И если да, то чем закончилась эта встреча? Почему он "темнит"?

Квиррелл мертв или жив? Если первое, то все прекрасно, и канон продолжается. А если жив, то я даже не знаю, хорошо это или плохо. Получается, что я сам, своими руками изменил знакомую мне последовательность и создал новую величину — этакий магический "икс" в этом уравнении.

Тем не менее, я ни о чем не жалел. Предчувствиям маг должен верить — Флитвик об этом не один раз говорил. Но ситуация изменилась. Это факт. И к чему он приведет в последствие, пока неясно.

Мы сдали экзамены — честно говоря, они были настолько простые (причем по всем предметам), что и подробно говорить об этом нет никакого смысла. По себе я знал, что сдал всё на отлично. И лишь за Зельеварение немного переживал — ничего там не напутал, и не будет ли Снейп придирается?

А вечером наступил последний ужин в этом учебном году. Учителя приоделись в свои лучшие мантии и выглядели, скажем так, внушительно и торжественно.

Дамблдор начал подсчет очков. Хотя, что там считать? Мы и так знали результат. Благодаря нормальной учебе, отсутствию "залетчиков" и откровенных тупарей, Когтевран лидировал. Этому ощутимо помогла победа в Кубке по квиддичу.

В общем Дамблдор именно об этом и сообщил. Когтевран победил, Большой зал окрасился в наши цвета — синий и бронзовый. Я правда, еще пару минут сохранял бдительность и особо не радовался — вдруг добрый Директор озвучит невероятно хитрый ход, и подкинет кому-то "левых" очков, либо с нас что-то снимут.

Но этого не произошло. И весь наш курс радостно и с чувством выполненного долга принялся отмечать победу. Я кстати и сам был очень доволен. Главным образом тому, что все прошло честно, а не как в каноне, когда Дамблдор дал в итоге Гриффиндору достаточное количество очков, что бы вырваться на первое место.

Здесь же мы всего добились сами, каждый внес свой вклад, и что самое важное, победа досталась без всякой халявы и "кумовства".

Данный факт признали многие — от других факультетов к нам подходили ребята и поздравляли с победой. Правда некоторые делали это с весьма кислыми и недовольными лицами.

А потом начались каникулы. Я отправился в маленький городок Литл Уингтинг к своей приемной семье Дурсли.

Что самое интересное, в последние дни мне поступили приглашения приезжать во время каникул в гости. И если предложения Грейнджер и Малфоя выглядели вполне предсказуемыми, то вот приглашения от Лонгботтома оказалось достаточно неожиданным. Но Невилл меня постарался успокоить (на самом деле всё получилось наоборот), рассказав, что много писал про меня своей бабушке. И вот эта достойная леди попросила внука пригласить меня в гости. Чем-то я ее заинтересовал. Да и сам Невилл был только за.

Еще в гости меня зазывал малыш Билл Макконли, Майкл Корнер и даже Роб Шенкли (когтевранец, который живет в комнате с Бутом, Голдштейном и Хоккингом).

Ну и совсем неожиданное приглашение поступило от Рона Уизли. Он звал меня в Нору, и такой жест плохо укладывался в логику наших взаимоотношений. Интересно, он сам это придумал или кто надоумил?

Я никому ничего не обещал, просто сообщив, что подумаю. А пока же на всякий случай взял номер домашнего телефона у Гермионы.

Честно сказать, встречаться с кем-то на каникулах не хотелось. А хотелось просто морально отдохнуть. По возможности — одному. Читать книжки, гулять, думать, заниматься спортом... Мои малолетние друзья детишки хорошие, и претензий у меня к ним нет. Но вот быть постоянно лишь с ними — это немного утомляло. Я и так, старался побольше времени с Флитвиком проводить — хоть какая, но отдушина. Все же разница с кем общаться, колоссальная — со взрослым человеком или с детьми.

Так, достаточно буднично, без всяких чудес и непонятных приключений, закончился мой первый курс в Хогвартсе. Собственно, примерно этого я и добивался.

Июнь 1992 г. Уилтшир, поместье Малфоев. Тайный покой — одна из самых надежных в плане магической защиты комнат в замке, находящаяся глубоко под землей. Об этом месте во всей Европе знало всего несколько человек — неоднократно проверенных, повязанных клятвами и обрядами, друзей и родственников.

Два мага — отец и сын аппарировались в эту комнату. Их окружила непроглядная темнота и тишина. Старший — Абраксас Малфой поднял палочку и с ее кончика вверх устремился яркий шар света, освещая помещение.

Стало видно, что комната целиком отделана камнем — полы, стены и потолок. Все грубое, нарочито плохо обработанное, но в этом проглядывался определенный стиль. Окон и камина нет. Воздух сюда попадал по специальным каналам, минуя несколько степеней магической защиты.

Комната небольшая — ярдов десять на двадцать. Посередине стоит массивный, прямоугольный стол черного цвета. Вокруг него с десятков стульев — деревянных, резных, с высокими спинками и подлокотниками, каждый из которых больше напоминал трон. Вот и вся меблировка.

Так сделано не случайно — чем меньше вещей, тем легче проверять комнату на наличие чужеродных подслушивающих заклинаний.

Чем Малфой и занялись — они создали объёмное сканирующее колдовство, которое обследовало всю площадь покоя и ничего подозрительного не нашло. Можно начинать.

Над столом так и остался висеть светящийся шар — маги не стали создавать других. И хоть он и неплохо освещал стол, и самих Малфоев, но углы комнаты прятались в тени.

Абраксас Малфой сел во главе стола и спокойно смотрел как его сын — Люциус, занимает место по правую руку. Во внешности отца и сына прослеживалось семейное сходство всех Малфоев — прямые, платиновые волосы, тонкие черты лица, серые глаза, некоторая худощавость, изысканная небрежность одежды... Только в старшем Малфое все эти признаки показывали, что их хозяин уже не молод — волосы поредели, на лице обозначились морщины. И лишь глаза — пронизательные, умеющие видеть суть вещей, доказывали, что их хозяин мудр и все еще хитер и влиятелен.

На большом пальце правой руки у него одет серебряный перстень с изумрудом — камнем мудрецов и провидцев.

— Что с меткой? — голос у старшего Малфоя сухой и без эмоциональный.

— Есть движение энергии. Небольшое.

— Покажи.

Люциус закатал рукав камзола. На внутренней стороне левой руки у него находилась метка Пожирателя Смерти.

Абраксас со слегка брезгливым выражением на лице наклонился над ней и сделал несколько пассов своей палочкой. Потом он что-то неразборчиво прошептал на неизвестном языке...

— Хм... Она практически спит.

— Так и есть, отец. Движение энергии очень незначительное.

— Но оно все же есть... О чем это может говорить? Он пытается возродиться?

— Сложно сказать, — Люциус одернул рукав, задумался и машинально провел большим пальцем по брови. — Думаю, что он всё еще в форме духа... Но вполне возможно, что ему кто-то помогает. Есть приток силы.

— Что-то еще известно?

— Пока нет.

— О любом, даже самом минимальном изменении, ты должен сообщать.

— Конечно.

На несколько минут повисло молчание. Двое мужчин никуда не торопились и обдумывали ситуацию.

— Неизвестность хуже всего, — наконец констатировал старший Малфой. — Но нам остается лишь ждать.

— Наши приоритеты прежние?

— Да. Контроль. Статус-кво. Возрождение. Именно так и не иначе. Ловушки готовы?

— Да. Если он появится, то они сработают... Но я все же боюсь... — Люциус посмотрел в глаза отцу. — Боюсь за наш Род.

— Бояться за свой род — почетно и правильно. Но здесь, в месте нашей силы, вдвоём мы имеем весьма хорошие шансы, — ответил Абраксас. — И риск оправдан.

— Значит, просто ждем?

— Да, — старший Малфой едва разлепил тонкие губы.

— Всё ясно.

— Хорошо. Что с Драко?

— Ясности нет. С тех пор, как он поступил на Когтевран, вероятностные линии изменились. И коль первая часть пророчества выполнена...

— Первая часть пророчества это всего лишь первая часть. По сути — лишь подготовка ко всему остальному, — перебил его отец. — Она может значить очень многое. А может не значить ровным счетом ничего. И ты это знаешь не хуже меня, — он выпрямился на стуле, положил руки на подлокотники и так замер, смотря в глаза сына.

Люциус поежился. Под этим "фирменным" отцовским взглядом он чувствовал себя не комфортно — казалось, Глава Рода может заглянуть очень глубоко, не оставляя место для секретов и тайн. Этот взгляд можно было сравнить с магловским рентгеном. Но именно он заставлял гордиться отцом. И надеяться... На его проницательность, изворотливость, предвидение... А еще на то, что Малфои, как и всегда, смогут вывернуться из неприятной ситуации и извлечь выгоду.

— Эта дружба... Насколько она прочна?

— Поттер имеет определенное влияние на Драко.

— Их дружба крепнет?

— Да.

— Предпосылок к Обряду на Крови нет?

— Пока — нет.

— Контролируй этот момент, сын. Это важно. Очень важно.

— Я понял.

— Надо лучше узнать Поттера, — продолжал Абраксас. — Его поведение не совсем адекватно для мальчика такого возраста.

— Мы же говорили об этом, — ответил Люциус. — Ты сам предположил, что возможно, нас ждут сюрпризы.

— Так и есть... Пока всё в рамках наших планов, но любые изменения надо замечать в зародыше. И вот еще что — Драко имеет влияние на Гарри?

— Да, но не такое, как он на него. Скорее всего — меньше. Плюс дополнительный фактор — эта девчонка. Грейнджер. Может, стоит как-то повлиять на эту дружбу. В *выгодную* для нас сторону? — Люциус кашлянул.

— Нет, — старший Малфой раздумывал около минуты. — Не стоит лишний раз влезать в пророчество. Пусть всё идет, как идет. По крайней мере, на данном этапе... Лучше сделай так, что бы мой внук еще раз пригласил Поттера к нам. Здесь, в месте нашей силы, мы сможем кое в чем разобраться... Только аккуратно и незаметно. Пусть Драко думает, как и раньше, что это его идея.

— Хорошо, отец.

— С этим разобрались... Что с поиском союзников?

— Всё сложно. Сейчас многие чувствуют предпосылки к начинающимся изменениям и мутят воду. Ясности нет. Возрастает риск предательства... Надо быть аккуратным.

— Когда ставки растут, растет и риск, — заметил Абраксас.

— Чертовы Блэки, — не выдержал Люциус. — Такие таланты и способности... Потенциал... И всё пошло прахом. Младший пропал, и вероятнее всего, погиб. А старший на ровном месте разрушил многовековой союз. Идиот.

— Да, будь мы, как и раньше, вместе, ситуация выглядела бы куда проще, — Абраксас на секунду позволил себе слабость и помечтал. Действительно, безумное и опрометчивое поведение двух последних Блэков изменило очень и очень много в магических раскладах. А про подозрительную смерть друга — Ориона и вовсе не хотелось ничего говорить. Там присутствовала и тайна, и предательство, и интрига. И распутывать этот ядовитый клубок, даже спустя много лет, приходилось очень и очень осторожно.

— А остальные, кто хоть что-то собой представляют, тянут время и ждут. Они очень осторожны...

— Значит, пока прекращаем действовать в этом направлении, — резюмировал Абраксас. — Ограничиваемся старыми, проверенными союзниками и друзьями.

— Ясно.

Два мага вновь замолчали. Они никуда не торопились. Да и давным-давно привыкли именно к такому обсуждению своих проблем — неспешному, вдумчивому, основательному.

— Что с эльфом? — наконец спросил Люциус.

— Пока ничего нового узнать не удалось, — старший Малфой вздохнул. — Концы запрятаны весьма умело.

— Добби мне не нравится. С ним что-то не так.

— Знаю. Я от него тоже не в восторге. И понятное дело, с ним что-то не так, — старший

Малфой иронично улыбнулся.

— Тогда, может, дадим ему свободу?

— Нет, сын. Это самый простой, но не самый мудрый ход. А я хочу поиграть в эту игру, найти кукловодов...

— Лишний риск...

— Согласен. Но иначе нельзя. Будем продолжать этот балаган. Надо лишь помнить, что никаких важных поручений этому эльфу, никаких обсуждений хоть чего-то мало-мальски серьезного не должно иметь места в его присутствии.

— Я это помню отец.

— Хорошо, — Абраксас глубоко вздохнул. — На этом, похоже всё.

Больше книг на сайте - Knigolub.net